

Управление Раиса Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

17 ноября 2023 г.

Казань ■ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЗНАНИЕ» ■ 2023

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

Д44

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова*

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики
Республики Татарстан на 2015-2025 годы», утвержденной Постановлением Кабинета
Министров Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия:

И. И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **П. А. Кабанов**, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **А. В. Клёмин**, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **Т. В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р экон. наук, профессор; **Р. Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р психол. наук, профессор; **Е. Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, д-р философ. наук, профессор

Д44 Диалектика противодействия коррупции: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 17 ноября 2023 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – 200 с.

ISBN 978-5-8399-0830-7

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0830-7

© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2023
© Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, 2023
© Авторы статей, 2023

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ

**Руководителя Администрации Раиса Республики Татарстан А.А. Сафарова
к участникам XIII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием «Диалектика противодействия коррупции»**

Уважаемые участники конференции!

Позвольте приветствовать вас на одном из ключевых мероприятий Республики Татарстан, посвященных противодействию коррупции, и выразить признательность за участие в его работе.

Ежегодно проводимая научно-практическая конференция «Диалектика противодействия коррупции» является безусловным индикатором сложившегося авторитета и результативности деятельности научного сообщества.

Совершенствование антикоррупционного законодательства является важнейшей государственной задачей, поскольку коррупция оказывает негативное влияние на развитие страны, приводит к потерям темпов экономического роста, снижению инвестиционной привлекательности и предпринимательской активности, подрывает основы доверия граждан к органам власти.

Выражаю надежду, что сегодняшняя конференция будет способствовать выявлению системных проблем противодействия коррупции, позволит выработать предложения, направленные на повышение эффективности антикоррупционных инструментов.

Примечательно, что конференция проходит на площадке Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, на базе которого функционирует первый в Российской Федерации научно-исследовательский институт противодействия коррупции.

От имени руководства Республики Татарстан выражаю благодарность руководству и сотрудникам университета в связи с проделанной работой по организации проведения научно-практической конференции.

Эффективное противодействие коррупции заключается в построении хорошо продуманной и выверенной системы разноплановой работы, в том числе и научной.

Рассчитываю, что вами будут предложены различные пути решения актуальных проблем противодействия коррупции, а выработанные вами научные рекомендации найдут применение в практической деятельности.

Желаю вам успешной и плодотворной работы, интересного общения и обмена информацией, научного вдохновения.

 А.А. Сафаров

Gupta Kunal

Symbiosis Law School, Symbiosis International University, Noida, India

Vashisth Sachin

Symbiosis Law School, Symbiosis International University, Noida, India

**CORRUPTION IN THE AGE OF CRYPTO:
A CROSSROADS OF MONEY LAUNDERING
AND FINANCIAL TERRORISM**

Abstract:

Purpose: This research paper aims to comprehensively analyze the challenges posed by the intersection of cryptocurrencies and illicit financial activities, with a focus on money laundering and terrorism financing. It also investigates the regulatory approaches of two key countries, India and Russia, in addressing these issues.

Research Methods: The study employs a mixed-method research approach, combining qualitative analysis of regulatory frameworks and case studies with a quantitative examination of FATF compliance and red flag indicators. Data is gathered from a variety of sources, including legal documents, financial reports, and official publications.

Research Results: The research reveals significant comparative analysis of India and Russia's regulatory approaches, highlighting their strengths and weaknesses along with global effects. Case studies offer real-world examples that underscore the challenges and regulatory imperatives in combating these issues.

Scientific Novelty: This research offers a comprehensive analysis of the intersection of cryptocurrencies and illicit financial activities. It provides new perspectives on the evolving landscape of financial threats and emphasizes the importance of red flag indicators in the virtual asset space. The study also presents a comparative analysis of regulatory frameworks, shedding light on different approaches to combating these challenges.

Practical Significance: The findings of this research have practical significance for policymakers, financial institutions, and regulatory bodies. It highlights the urgent need for strong AML & CFT measures in the cryptocurrency sector. The case studies and recommendations offer actionable insights for improving controls and coordination in the fight against money laundering, terrorism financing,

and the proliferation of weapons of mass destruction through virtual assets. Ultimately, this research underscores the importance of a coordinated and adaptable approach to safeguard the digital finance world from emerging threats.

Keywords : Cryptocurrency, Anti-Money Laundering (AML), Counter-Terrorism Financing (CFT), Virtual Assets (VAs), Virtual Asset Service Provider (VASP), Monitoring, Regulations, FATF.

---

1. Introduction:

The cryptocurrency industry has grown rapidly, bringing with it innovative financial infrastructure, but also unprecedented challenges. It has created a realm that can be easily exploited by malevolent entities, resulting in an increase in corruption, money laundering, and terrorism financing¹. Cryptocurrencies operate outside of traditional financial systems, making them a prime target for cybercriminals. As a result, there is a need for a comprehensive understanding of Anti-Money Laundering (AML)² and Counter-Terrorism Financing (CFT)³ to navigate this uncharted terrain.

This study aims to identify and tackle the significant challenges that arise from the intersection of cryptocurrencies and illicit financial activities. It sheds light on the use of cryptocurrencies in money laundering and terrorism financing, delving into the intricate details of these criminal activities and proposing effective risk mitigation strategies. Additionally, it examines the regulatory frameworks put in place by countries like India and Russia, providing valuable insights into different approaches to combat corruption, money laundering, and terrorism financing in the cryptocurrency sector.

The foundation laid by this study is essential in comprehending the urgent need for strong Anti-Money Laundering (AML) and Countering the Financing of Terrorism (CFT) measures, and it offers a comparative analysis of regulatory frameworks across various geopolitical contexts. Furthermore, the case studies

---

¹ T. Raja Kumar, President, Fin. Action Task Force, FATF President at the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors' Meeting, 15-16 July 2022, available at <https://www.fatfgafi.org/en/publications/Fatfgeneral/Speech-g20-fmcbg-july-2022.html>

² International Monetary Fund, Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism (AML/CFT)—Report on the Review of the Effectiveness of the Program (2011).

³ Asian Development Bank, Handbook On Anti-Money Laundering And Combating The Financing Of Terrorism (2017).

presented in this study, which illustrate real-world instances of cryptocurrency-related money laundering and terrorism financing, help to understand the complexities and urgency of addressing these critical issues. Through an in-depth evaluation of the challenges and recommendations for strengthening controls, this study aims to contribute to the ongoing discussion on combating illicit financial activities facilitated by cryptocurrencies. The analysis provided herein aims to illuminate the path towards a more regulated and secure environment within the sphere of digital finance.

2. Cryptocurrency And Illicit Finance:

The cryptocurrency industry is experiencing a rapid expansion, bringing with it new opportunities, advancements in financial infrastructure, and innovative approaches to meeting global economic demands⁴. However, it is important to recognize that cryptocurrency operates outside of traditional financial systems, making it a prime target for cybercriminals and other malicious individuals⁵. As a result, it is essential for those involved in the field of AML to possess a comprehensive understanding of this emerging asset class, its associated risks, and effective strategies for risk management.

2.1 Role Of Cryptocurrency In Money Laundering Activities

Concerns have been raised by many about the role of cryptocurrencies in facilitating money laundering activities. Illicit financial activities often involve a process of legitimizing illegally obtained funds. In the context of cryptocurrencies, this process can occur through different stages. The first stage involves exchanging illegal funds for cryptocurrencies on virtual currency exchanges⁶. While some regulated exchanges require detailed personal information for verification, criminals may use intermediaries or verified accounts to conceal their identities.

After obtaining virtual currency, the process of layering occurs. This involves a series of transactions between different wallets controlled by the launderer or their associates. Transactions within the cryptocurrency network are borderless and occur

---

⁴ Rodrigo Coelho, Jonathan Fishman & Denise Garcia Ocampo, Supervising Cryptoassets for Anti-Money Laundering, Financial Stability Institute (April 2021).

⁵ M. Pieth, *Wirtschaftsstrafrecht* (Helbing Lichtenhahn Verlag 2016).

⁶ Swiss Federal Council, Report on Virtual Currencies in Response to the Schwaab (13.3687) and Weibel (13.4070) Postulates 19 (2014), available at <https://www.news.admin.ch/NSBSubscriber/message/attachments/35355.pdf>

at a high speed, enabling the creation of new wallets and the obfuscation of transaction trails⁷. Techniques such as mixers or tumblers further complicate the tracing of funds by conducting numerous transactions between various wallets to obscure the origin of funds. Moreover, the use of privacy coins designed explicitly to provide extensive anonymity presents an additional challenge for tracking transactions. Coins like Monero⁸, for instance, encrypt the recipient's public address and automatically create false addresses to conceal the actual sender's information. Although privacy coins are primarily utilized in niche markets and by individuals engaged in low-level illegal activities, they present a more significant challenge for authorities seeking to track large-scale criminal activities.

Lastly, the laundered virtual currency is reintegrated into the legal economy. This can occur by converting it back into fiat currency or by directly purchasing real estate, cars, or luxury assets from businesses that accept cryptocurrencies as payment⁹. The increasing use of cryptocurrencies for various goods and services presents a challenge for law enforcement agencies in tracking and preventing money laundering. The anonymity and borderless nature of cryptocurrency transactions pose difficulties in uncovering and tracing the flow of illicit funds. As a result, the mitigation of money laundering activities involving cryptocurrencies remains a significant concern for regulators and law enforcement agencies.

2.2 Financing Terrorism Through Crypto

Terrorist financing requirements vary depending on the organization but typically involve funding specific operations and/or supporting the broader costs necessary to maintain the group's viability and further its ideology and objectives. For

---

⁷ J. Fruth, *Crypto-cleansing: Strategies to Fight Digital Currency Money Laundering and Sanctions Evasion*, Reuters (Feb. 13, 2018), available at <https://www.reuters.com/article/bc-finreg-aml-cryptocurrency/crypto-cleansing-strategies-to-fight-digital-currency-money-laundering-and-sanctions-evasion-idUSKCN1FX29I>.

⁸ O. Kharif, *The Criminal Underworld is Dropping Bitcoin for Another Currency*, Bloomberg (Jan. 2, 2018), available at <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-02/criminal-underworld-is-dropping-bitcoin-for-another-currency>.

⁹ M. Shi, *Fed Chair: Cryptocurrencies Are 'Great' For Money Laundering*, Coindesk (July 18, 2018), available at <https://www.coindesk.com/fed-chair-cryptocurrencies-are-great-for-money-laundering/>

instance, Al Qaeda invested approximately \$30 million in the 9/11 attack¹⁰, which highlights the need for financial backing. Many countries are taking steps to curtail crowdfunding for these organizations¹¹, but the emergence of virtual currencies, which lack central regulation, provides a new avenue for support. As such, virtual currencies are an attractive option for terrorist groups.

Detecting illicit transactions conducted through virtual currencies is particularly challenging when compared to traditional currency. ISIS and other terrorist organizations have shown a willingness to use these currencies on a global scale, and recent evidence from Indonesia's financial tracking agency demonstrates that Bitcoin and online payment services have been used to fund terrorist activities there. In 2015, a 17-year-old boy even used social media to instruct donors on using Bitcoin to provide untraceable financial support to ISIS¹². Participants are using virtual currencies to transfer funds to countries where traditional transactions are difficult due to network capacity, surveillance, and regulations such as those in India. In remote areas of India, it can be incredibly difficult for government agencies to track virtual currency transactions, especially when Onion routers are involved.

3. Anti-Money Laundering and Counter-Terrorism Financing (AML/CFT) Techniques:

3.1 AML and CFT in the Cryptocurrency Sector:

Cryptocurrencies have ushered in a new era of financial innovation, but with it comes the challenge of safeguarding against illicit activities, such as money laundering and terrorism financing. The principles and techniques of Anti-Money Laundering (AML) and Counter-Terrorism Financing (CFT) are critical in this context¹³. AML, in particular, emphasizes "*Customer Due Diligence*" (CDD)¹⁴ in the

---

¹⁰ J. Roth, D. Greenburg, S. Wille, & National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States, Monograph on Terrorist Financing: Staff Report to the Commission, available at https://govinfo.library.unt.edu/911/staff_statements/911_TerrFin_Monograph.pdf.

¹¹ Z. K. Goldman et al., Terrorist Use of Virtual Currencies, Center for a New American Security (2017), available at <http://www.jstor.com/stable/resrep06423.5>.

¹² Department of Justice, Virginia Teen Pleads Guilty to Providing Material Support to ISIL (June 11, 2015) (Press release), available at <http://www.justice.gov/opa/pr/virginia-teen-pleads-guilty-providing-material-support-isil>.

¹³ Thomson Reuters, Cryptos on the Rise 2022, Compendium: Cryptocurrency Regulations by Country (2007), available at <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/wp-content/uploads/sites/20/2022/04/Cryptos-Report-Compendium2022.pdf>.

cryptocurrency sector, requiring service providers to identify and verify the identities of their users. This principle aligns with the broader AML goal of ensuring that financial institutions know who their customers are and can detect suspicious activities.

Moreover, "*Transaction Monitoring*" is an essential practice in the cryptocurrency sector, whereby transactions are scrutinized to detect any irregularities or suspicious patterns. Blockchain analysis has proven to be a valuable tool in this process, given the transparent nature of the blockchain ledger¹⁵. It allows for the tracing of cryptocurrency movements and aids in the identification of high-risk transactions or entities. *Suspicious Activity Reporting (SAR)*¹⁶ is also integral, as it obliges cryptocurrency service providers to report transactions that raise red flags. These reports are then examined by authorities, aiding in the investigation of illicit activities.

In addition to CDD, Transaction Monitoring, and SAR, "*Record Keeping*" is another fundamental principle of AML in cryptocurrencies. Service providers are typically required to maintain detailed transaction records for an extended period. These records not only assist in regulatory compliance but also serve as valuable resources for law enforcement agencies when investigating financial crimes.

When it comes to specific AML and CFT techniques in the cryptocurrency sector, blockchain analysis is particularly noteworthy. This approach utilizes the blockchain's inherent transparency to track cryptocurrency movements and transactions. Various companies and software tools are now dedicated to this purpose, providing cryptocurrency businesses and authorities with the means to detect and investigate illicit activities. The application of a "*Risk-Based Approach*" is also essential. By categorizing users and transactions based on risk, cryptocurrency service providers can prioritize their AML and CFT efforts effectively.

---

¹⁴ J. Ehrentraud, D. Garcia Ocampo, L. Garzoni & M. Piccolo, "Policy Responses to Fintech: A Crosscountry Overview," FSI Insights on policy implementation, no. 23 (January 2020).

¹⁵ Financial Transactions and Reports Analysis Centre of Canada (FINTRAC), "First Bitcoin 'Mixer' Penalised by FinCEN for Violating Anti-Money Laundering Laws," October 2020.

¹⁶ The SAR Activity Review Trends Tips & Issues, Issue 9, Published under the auspices of the Bank Secrecy Act Advisory Group, October 2005.

3.2 Comparative Analysis - India and Russia

India and Russia, two distinct nations with unique economic, political, and regulatory contexts, have taken contrasting approaches to combat corruption, money laundering, and terrorism financing facilitated by cryptocurrencies. A comparative analysis of their Anti-Money Laundering (AML) and Counter-Terrorism Financing (CFT) strategies provides valuable insights into their effectiveness in addressing these pressing issues within the cryptocurrency sector.

3.2.1 Regulatory Framework in India:

India's approach to cryptocurrency regulation has been marked by complexity and evolving policies. The introduction of the "*Cryptocurrency and Regulation of Official Digital Currency Bill, 2021*¹⁷" exemplifies this complexity. While the bill seeks to ban cryptocurrencies in India, it simultaneously proposes a regulatory framework for a central bank digital currency (CBDC). This dual approach highlights the government's intent to maintain control over digital finance while addressing concerns about the misuse of cryptocurrencies in illicit finance.

The Reserve Bank of India (RBI) had previously issued circulars that effectively banned banks from providing services to cryptocurrency businesses in 2018. This created a significant setback for the industry, prompting legal challenges¹⁸. Ultimately, the Supreme Court of India ruled in favor of cryptocurrency businesses, overturning the RBI ban in 2020. This legal battle underscores the inherent tension between innovation and security in India's approach to cryptocurrency regulation.

Enforcement of AML and CFT measures in India involves multiple agencies, such as the Enforcement Directorate and the Central Bureau of Investigation. These agencies play crucial roles in monitoring and enforcing regulatory measures in the cryptocurrency sector. However, the regulatory landscape in India is not without its challenges, including a lack of clear guidelines and the need for comprehensive

---

¹⁷ PRS Legislative Research, Draft Banning of Cryptocurrency & Regulation of Official Digital Currency Bill, 2019 (2022), available at <https://prsindia.org/billtrack/draft-banning-of-cryptocurrency-regulation-of-official-digital-currency-bill-2019>.

¹⁸ Resmi C S, Analysis on Crypto-Currency Bill, 2021, *Journal of Emerging Technologies and Innovative Research*, vol. 9, iss. 3 (2022).

cryptocurrency-specific legislation¹⁹. The legal battles surrounding the Reserve Bank of India's circulars in 2018 and the subsequent Supreme Court ruling in 2020²⁰ underscore the delicate balance between fostering innovation and addressing security concerns. India's ever-evolving regulatory landscape provides valuable insights into the complexities of cryptocurrency regulation. These challenges have garnered criticism, with some stakeholders advocating for a more balanced approach to cryptocurrency regulation that fosters innovation while addressing security concerns.

3.2.2 Regulatory Framework in Russia:

Russia's approach to cryptocurrency regulation shares similarities with India's commitment to establishing a clear legal framework. The Digital Financial Assets (DFA)²¹ legislation, enacted in 2021, defines the legal status of digital assets, including cryptocurrencies, and lays the groundwork for a regulatory framework. This legislation recognizes the importance of regulating digital finance while fostering innovation and economic growth.

The Central Bank of Russia has played a prominent role in issuing guidelines for financial institutions dealing with cryptocurrencies²². These guidelines provide a framework for compliance and oversight, with an emphasis on risk management and due diligence. Russian authorities have placed significant obligations on cryptocurrency businesses²³, requiring them to register and report transactions that exceed specified thresholds.

In terms of enforcement strategies, the Federal Financial Monitoring Service, or Rosfinmonitoring, is the key agency responsible for overseeing AML and CFT measures in the cryptocurrency sector²⁴. Compliance requirements for cryptocurrency

---

¹⁹ Aman Kumar Yadav, 'Cryptocurrency in India: To Ban or Not to Ban' (The RMLNLU Law Review Blog, March 2, 2021), available at:

<https://rmlnlulawreview.com/2021/03/02/cryptocurrency-in-india-to-ban-or-not-to-ban>.

²⁰ Internet And Mobile Association v. Reserve Bank Of India, SCC Online (2020).

²¹ Larisa V. Sannikova, Russian Legal Framework for Digital Financial Assets, Law & Digital Technologies, vol. 1, at 3-9 (July 2021).

²² Central Bank of Russia, Digital Ruble: Reports for Public Consultations, available at https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/.

²³ H. Partz, Russia's Crypto Law Is a Mixed Bag, According to Industry Execs, Cointelegraph, available at <https://cointelegraph.com/news/russia-s-crypto-law-is-a-mixed-bag-according-to-industry-execs>.

²⁴ Federal Law 259-FZ "On Digital Financial Assets, Cryptocurrency and Making Changes to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", available at http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

businesses in Russia are rigorous²⁵, reflecting the government's commitment to ensuring transparency and security in the sector. While Russia has made strides in cryptocurrency regulation, it also faces challenges, including the need for effective implementation and enforcement, as well as concerns about the potential impact on innovation and investment. Striking a balance between regulation and the growth of the cryptocurrency industry remains an ongoing challenge for Russian authorities.

4. Case Studies: Cryptocurrency-Related Money Laundering and Terrorism Financing

In the realm of cryptocurrency, money laundering and the potential for financing terrorism have become critical concerns for governments and financial authorities worldwide. As this digital landscape evolves, nations like India and Russia have been confronted with the challenging task of developing effective strategies to combat these issues. To gain a comprehensive understanding of the responses to these challenges, we turn to specific case studies that illuminate how these nations have navigated the complexities of cryptocurrency-related illicit activities. These case studies offer valuable insights into the evolving nature of these threats and emphasize the pressing need for enhanced Anti-Money Laundering/Combating the Financing of Terrorism (AML/CFT) measures, as well as international cooperation.

4.1 Unveiling Money Laundering in India: Analyzing India's Responses

4.1.1 The GainBitcoin Scam: A Cautionary Tale

The GainBitcoin scam, masterminded by Amit Bhardwaj²⁶, serves as a glaring illustration of how cryptocurrencies can be exploited in fraudulent endeavors, with money laundering emerging as a predominant concern. Bhardwaj's Ponzi scheme tantalized investors with the promise of a remarkable 10% monthly return on Bitcoin deposits over an 18-month period, employing sophisticated multi-tiered marketing strategies. The eventual collapse of this scheme left a trail of victims grappling with substantial financial losses. Investigations into the GainBitcoin scam illuminated the

---

²⁵ Ekaterina Dorokhova & Tatyana Belykh, Economic and Legal Aspects of Cryptocurrency Usage in Russia, in *Advances in Economics, Business and Management Research*, vol. 181, Proceedings of the 3rd International Conference Spatial Development of Territories (SDT 2020).

²⁶ S. Anupam, Who Is Amit Bhardwaj? The Real Story behind \$300 Mn Bitcoin Ponzi Schemes and More, available at <https://inc42.com/buzz/who-is-amit-bhardwaj-the-real-story-behind-300-mn-bitcoin-ponzi-schemes/>

complexities and inherent challenges in tracking and recovering assets within the decentralized and pseudonymous realm of cryptocurrencies²⁷.

Revelations now indicate that approximately 1 lakh victims may have incurred losses exceeding Rs 1 trillion (1,000 billion rupees) due to the GainBitcoin scam, marking it as one of the largest cryptocurrency scams in India. Over 40 First Information Reports (FIRs) have been filed by the victims, with over 13 FIRs in Maharashtra alone, and additional victims reported in Punjab and various other states, underscoring the extensive impact of the scam. While Amit Bhardwaj, the alleged architect of the scheme, has since passed away, his brother Ajay Bhardwaj has emerged as the primary accused in the ongoing investigation.

Amit Bhardwaj is believed to have amassed a substantial number of Bitcoins, estimated to range from 385,000 to 600,000 Bitcoins, with the value fluctuating due to Bitcoin's price volatility. The scheme's inherent flaw, which promised 10% monthly returns²⁸ on Bitcoin deposits despite a finite number of Bitcoins, ensnared numerous investors seeking substantial gains. Despite legal actions and ongoing investigations, a number of cryptocurrency wallets linked to the accused individuals remain untraceable.

In March, the Enforcement Directorate (ED) urged the Supreme Court to compel one of the accused to grant access to their crypto wallet, including the username and password, asserting that the "*legality of cryptocurrency*"²⁹ was irrelevant in this case, as it unequivocally constituted a Ponzi scheme. The ED asserted that Amit Bhardwaj, in collaboration with his associates, had illicitly acquired 80,000 Bitcoins as proceeds of criminal activities. Recent developments have seen the ED conducting raids at six locations, including Delhi, as part of an extensive investigation into the alleged scam, which affected more than 100,000 investors. During these raids, the investigative agency seized an array of electronic

---

²⁷ D. J. Cumming, Regulation of the Crypto-Economy: Managing Risks, Challenges, and Regulatory Uncertainty, 12 J. Risk Financial Manag. 126 (2019), <https://doi.org/10.3390/jrfm12030126>.

²⁸ Anand Murali & Josey Puliyanthuruthel, The Curious Story of Amit Bhardwaj and How He Made Millionaires and Fools of Bitcoin Investors, Factor Daily (August 11, 2017).

²⁹ Shri R. Gandhi, Deputy Governor, Speech at the FinTech Conference 2017, organized by FICCI, IBA, and NASSCOM at Hotel Trident, Nariman Point Mumbai (March 1, 2017).

devices and crucial documents, while also extending its investigation to encompass officers and legal practitioners affiliated with a Delhi-based law firm.

The GainBitcoin scam serves as a stark reminder of the hazards and difficulties associated with cryptocurrency-related Ponzi schemes and fraudulent undertakings. It underscores the necessity for robust regulatory measures, heightened investor awareness, and the pivotal role of law enforcement agencies in safeguarding the interests of cryptocurrency investors. The case remains a dynamic and evolving one, unveiling intricate complexities and legal challenges inherent in the prosecution of such extensive scams.

4.1.2 India's Ongoing Struggle with Cryptocurrency

India has experienced an ongoing struggle with cryptocurrency and the regulatory issues surrounding it. The Indian government and the Reserve Bank of India (RBI) expressed serious concerns about the potential misuse of cryptocurrencies in money laundering and terrorism financing³⁰. To address these concerns, the RBI imposed a ban in 2018³¹ on financial institutions providing cryptocurrency-related services. However, this ban was overturned by the Supreme Court of India in 2020, marking a significant turn of events. These regulatory fluctuations have sparked continued discussions within India regarding the imperative for robust regulatory measures and enhanced AML/CFT controls within the cryptocurrency sector.

4.2 Countering Terrorism Financing in Russia: Analyzing Russia's Responses

4.2.1 OFAC's Sanctions on Ekaterina Zhdanova: A Glimpse into Cryptocurrency Money Laundering

The case of Ekaterina Zhdanova³², sanctioned by the United States Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control (OFAC), provides a poignant

---

³⁰ A. Shukla & A. Kumar, Cryptocurrency: Issues and Challenges, *Indian J. Integrated Res. L.*, II(I), ISSN: 2583-0538, available at <https://ijirl.com/wp-content/uploads/2021/12/CRYPTOCURRENCY-ISSUES-AND-CHALLENGES.pdf>.

³¹ Reserve Bank of India. RBI cautions users of virtual currencies against risks. (n.d.). https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_PressReleaseDisplay.aspx?prid=30247.; See also Press Information Bureau Government of India – Ministry of Finance. Virtual currencies. (n.d.). <https://pib.gov.in/newsite/mberel.aspx?relid=160>.

³² Chainanalysis, OFAC Sanctions Russian National Ekaterina Zhdanova for Using Cryptocurrency to Launder Money on Behalf of Russian Elites and Ransomware Groups (2023).

illustration of the challenges associated with cryptocurrency-based money laundering and its potential ties to financing terrorism. Zhdanova's case was brought to international attention when she became the subject of sanctions imposed by the United States Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control (OFAC). Her activities were centered around facilitating money laundering for Russian elites, ransomware groups, and various other illicit actors.

Zhdanova operated within the cryptocurrency landscape, harnessing her in-depth knowledge of digital assets and her extensive network of connections with malicious actors across the globe. Her primary role was to act as a conduit for the movement of illicit funds through the cryptocurrency ecosystem, effectively obscuring the origins and destinations of these ill-gotten gains. The complexity of her operations highlighted the challenges in tracing and combatting money laundering within the decentralized and pseudonymous world of cryptocurrencies³³.

Zhdanova's operations extended beyond domestic boundaries. She was contacted by a Russian oligarch with the intent of moving approximately \$100 million to the United Arab Emirates (UAE). Not only did she facilitate these substantial transactions, but she also helped her clients obtain tax residency in the UAE, identification cards, and bank accounts in Dubai. This enabled Russian individuals to access international financial markets despite being subjected to sanctions, underlining the utility of cryptocurrency in circumventing financial restrictions³⁴. In a specific instance that drew significant attention, Zhdanova assisted a Russian client in laundering more than \$2.3 million. This involved orchestrating the transfer of funds to Western Europe through fraudulent investment accounts and real estate acquisitions. Zhdanova's role demonstrated how cryptocurrency could be effectively employed to obfuscate the source and destination of illicitly acquired funds, thereby facilitating money laundering.

---

³³ U.S. Department of the Treasury, Treasury Designates Virtual Currency Money Launderer for Russian Elites and Cybercriminals, Press Release - November 3, 2023.

³⁴ Christian Encila, US Prosecutes Russian Hacker For Orchestrating \$200 Million Crypto-Ransomware Attacks, NEWSBTC (2023).

Zhdanova's services were not limited to Russian elites; she also extended her support to ransomware groups, including the notorious Ryuk³⁵. Her primary role in these cases was to move the proceeds of ransomware attacks, thereby complicating the tracing of funds back to their criminal origins. Her involvement illustrated the potential of cryptocurrency to empower illicit groups to profit from their actions without leaving a clear digital trail.

4.2.2 Cryptocurrency Platforms with Limited AML/CFT Controls:

A critical element of Zhdanova's operations was her utilization of cryptocurrency platforms with insufficient Anti-Money Laundering/Combating the Financing of Terrorism (AML/CFT) controls. Notably, she conducted her activities on Garantex, an OFAC-designated Russian crypto exchange³⁶ recognized for its role in money laundering. These platforms provided a degree of anonymity and reduced the risk of detection due to a lack of rigorous regulatory oversight.

Zhdanova's success in money laundering was further facilitated by her network of connections with other money launderers and her capacity to expand her reach on a global scale. Notably, she established connections with more traditional high-end businesses, including a luxury watch company. This association provided her access to financial systems in various countries, showcasing the diverse pathways through which cryptocurrency can be integrated into traditional financial networks.

4.2.3 Implications and Regulatory Imperatives:

Ekaterina Zhdanova's case has far-reaching implications, emphasizing the need for robust AML/CFT controls and effective regulatory oversight within the cryptocurrency sector. Her operations laid bare the intricate challenges posed by the decentralized and pseudonymous nature of cryptocurrencies, which hinder the efforts of law enforcement agencies in tracking and recovering assets associated with illicit activities. Her ability to bypass sanctions and facilitate the movement of substantial funds underscores the urgency of strengthening international cooperation to combat cryptocurrency-based money laundering.

---

³⁵ Rick Delafont, Ryuk Ransomware Targets Businesses with Bitcoin Demands, Links to North Korea?, NEWSBTC (2018).

³⁶ Office of Foreign Assets Control, U.S. Department of the Treasury, Russia-related Designation.

Zhdanova's designation under Executive Order 14024³⁷ for her involvement in laundering money on behalf of oligarchs and ransomware groups underscores the serious consequences of such activities. Her case serves as a stark reminder of the evolving landscape of financial crimes in the digital age and the pressing need for regulatory vigilance in this dynamic sector.

4.2.4 Indonesia's Concerns About Terrorism Financing:

The case of Indonesia further accentuates the concerns surrounding the potential utilization of cryptocurrencies for terrorism financing. Indonesia initiated an investigation into the use of cryptocurrencies by terrorist organizations, raising critical concerns about the misuse of digital assets in financing terrorism³⁸. This case illuminates the pressing need for global regulation and monitoring of cryptocurrencies, particularly in light of the reluctance of certain countries to align with international financial regulations.

These case studies offer invaluable insights into the strategies employed by India and Russia to tackle the challenges posed by cryptocurrency-related money laundering and terrorism financing. They underscore the intricate nature of these problems and the ever-evolving landscape of cryptocurrency. Furthermore, they highlight the urgency of comprehensive regulatory measures, international collaboration, and the strengthening of AML/CFT controls to safeguard the global financial system and counter the misuse of cryptocurrencies for illicit activities³⁹. In a world where cryptocurrencies continue to gain prominence, these case studies serve as beacons illuminating the path toward a safer and more regulated digital financial environment.

---

³⁷ Executive Order 14024, Blocking Property With Respect To Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation, 86 Fed. Reg. 73 (April 19, 2021).

³⁸ R. W. Yuniar, Bitcoin, PayPal Used to Finance Terrorism, Indonesian Agency Says, The Wall Street Journal (January 10, 2017), available at <http://www.wsj.com/articles/bitcoin-paypal-used-to-finance-terrorism-indonesian-agency-says-1483964198>.

³⁹ Financial Action Task Force/Organisation for Economic Co-operation and Development (FATF/OECD), Financing of the Terrorist Organization Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL) 10 (February 2015), available at <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Financing-of-the-terrorist-organisation-ISIL.pdf>.

5. FATF Compliance and Red Flag Indicators: Mitigating Threats of Proliferation and Terrorism Financing

In recent years, the Financial Action Task Force (FATF)⁴⁰ has taken center stage in the global efforts to combat the threats posed by illicit Virtual Asset-related activities, with a specific focus on proliferation and terrorism financing. These challenges have evolved rapidly, requiring concerted efforts from international regulatory bodies like the FATF. This section of the research paper delves into the role played by FATF and the critical significance of red flag indicators in mitigating these complex and evolving threats.

5.1 Threats Posed by Virtual Assets in Proliferation and Terrorism Financing⁴¹:

The proliferation of weapons of mass destruction (WMDs) through the illicit use of Virtual Assets (VAs) is a pressing global concern. North Korea, in particular, has raised serious alarms due to its involvement in these illicit activities. The UN Panel of Experts for North Korea's UNSCR 1874⁴² has highlighted the alarming trend of North Korea's reliance on cyber-enabled heists targeting Virtual Asset Service Providers (VASPs) and financial institutions. The generated revenue from these unlawful activities has been funneled into North Korea's WMD and ballistic missile programs. The scope and scale of these activities have escalated significantly, as reflected in the report's findings that "*a higher value of virtual assets were stolen by Democratic People's Republic of Korea actors in 2022 than in any previous year.*"⁴³ These cybercriminals employ sophisticated techniques, including spear-phishing and malware campaigns, to steal Virtual Assets. Additionally, they resort to ransomware attacks to extort payments in Virtual Assets and generate revenue through the creation of fraudulent non-fungible tokens.

---

⁴⁰ Fin. Action Task Force, History of the FATF, <https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/history-of-the-fatf.html>.

⁴¹ FIN. ACTION TASK FORCE, International Standards on Combating Money-Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation (2012), <https://www.fatfgafi.org/content/dam/recommendations/pdf/FATF%20Recommendations%202012.pdf.coredownload.inline.pdf>.

⁴² UN Security Council, Letter dated 3 March 2023 from the Panel of Experts established pursuant to resolution 1874 (2009) addressed to the President of the Security Council, S/2023/171 (March 2023), pp. 4, 74-78.

⁴³ AP News, Seoul: North Korean hackers stole \$1.2B in virtual assets (December 22, 2022).

This alarming trend is further supported by analyses conducted by blockchain analytics firms, as well as the Republic of Korea. The data revealed that North Korea had stolen Virtual Assets worth USD 1.2 billion on a global scale since 2017, with USD 630 million worth of Virtual Assets stolen in 2022 alone⁴⁴. The methods employed by North Korea extend beyond typical cybercrime activities. The regime's IT workers frequently adopt fake personas to secure employment at various companies and request to be paid in Virtual Assets. These workers send most of their salaries back to North Korea through intricate laundering patterns, compounding the challenges in tracking the illicit flow of funds.

The proliferation financing threat posed by North Korea raises significant concerns, given the scale of funding and its potential to enable dangerous WMD programs⁴⁵. In response to these grave challenges, countries across the global network are urged to urgently implement Recommendation 15 (R.15) by the FATF. The FATF echoes the UN Panel of Experts' call for jurisdictions to expeditiously implement FATF Standards concerning Virtual Assets and VASPs while taking necessary actions to mitigate proliferation financing risks.

In addition to proliferation financing, the FATF has also observed an alarming increase in the use of Virtual Assets for terrorist financing. The regular updates on the financing of groups like ISIL, Al Qaeda, and their affiliates have identified a shift towards the use of Virtual Assets, including anonymity-enhanced coins/cryptocurrencies (AECs)⁴⁶. The adoption of Virtual Assets is evident in the solicitation of funds by these groups in Virtual Assets. Reports from various jurisdictions indicate that these groups are increasingly using Virtual Assets to raise and transfer funds across regions like Africa, Europe, and the Middle East, although more traditional financing methods remain their primary means. Moreover, the FATF has identified the use of Virtual Assets as a typology for the financing of extreme

---

⁴⁴ U.S. Department of the Treasury, Treasury Targets Actors Facilitating Illicit DPRK Financial Activity in Support of Weapons Programs (April 24, 2023), available at <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1435>.

⁴⁵ U.S. Department of the Treasury Office of Foreign Assets Control, Publication of North Korea Information Technology Workers Advisory (May 15, 2022), available at <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20220516>.

⁴⁶ Andy Greenberg, Monero, the Drug Dealer's Cryptocurrency of Choice, Is on Fire, Wired (January 25, 2017), <https://www.wired.com/2017/01/monero-drug-dealers-cryptocurrency-choice-fire/>

right-wing terrorism, often through crowdfunding platforms. This trend is a source of concern that FATF closely monitors.

5.2 Red Flag Indicators for Detecting Illicit Activity:

To address these evolving challenges, the FATF's proactive response includes issuing red flag indicators that can help detect potential illicit activity in Virtual Asset transactions. These indicators demonstrate that the red flags typically associated with transactions involving conventional payment methods are still relevant in detecting potential illicit activities related to Virtual Assets⁴⁷. For example, the size and frequency of transactions can raise suspicions when Virtual Asset transactions are structured in small amounts or transferred in amounts under record-keeping or reporting thresholds. The frequency of high-value transactions in quick succession, staggered patterns with extended inactivity periods, and transfers to foreign VASPs without apparent logical business explanations are all indicators that may signify illicit activity. Furthermore, actions such as immediate withdrawals, unnecessary conversions, or transactions⁴⁸ to private wallets may indicate money laundering activities. Accepting funds suspected as stolen or fraudulent, particularly from Virtual Asset addresses associated with stolen funds, is another significant red flag.

To illustrate the practical application of these red flag indicators, case studies offer insights into real-world scenarios. One case study reveals a situation in which multiple individuals purchased large amounts of Virtual Assets and immediately transferred them to foreign VASPs. The involvement of money mules and complex laundering patterns further complicates the investigation process. Another case study highlights the conversion of stolen funds from phishing victims into Virtual Assets, with multiple high-value transactions raising suspicions.

Similar to the above indicators related to transaction patterns, the red flags indicate irregular, unusual, or uncommon patterns of transactions. For instance, suspicions arise when new users conduct a large initial deposit to open a new relationship with a VASP, and the amount funded does not align with the customer's

---

⁴⁷ FATF, Money Laundering and Terrorist Financing Red Flag Indicators Associated with Virtual Assets, FATF, Paris, France (2020), at 5, www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Virtual-Assets-Red-Flag-Indicators.html.

⁴⁸ ACCA Global, Anti-money Laundering and Counter Terrorism Financing Example Red Flag Training Material (2022).

profile. In some cases, new users may attempt to trade the entire balance of Virtual Assets or withdraw them immediately.

One case study demonstrates how a bank filed a Suspicious Transaction Report⁴⁹ (STR) after detecting suspicious indicators, leading to a money laundering investigation. The case involved transactions inconsistent with the account holder's profile, immediate transfer of deposited funds to VASPs, and attempts to disguise the source of funds through complex layers of transactions. The bank identified the presence of irregular financial activities, which included transactions inconsistent with the account holder's profile. Within the first two days of a newly created personal account, large deposits of a commercial nature were made from different legal entities, raising suspicions of illicit financial activity. The deposited funds were then promptly transferred to multiple Virtual Asset Service Providers (VASPs) to purchase Bitcoin.

Upon investigation, it was discovered that the personal account holder was a money mule recruited through social media platforms. This individual's role was to receive payments for goods sold online, but these funds were not legitimate payments for goods. To obscure the origin of these funds, a series of laundering steps was executed. The illicit funds, initially deposited into various accounts across different financial institutions, were further transferred to accounts held by entities registered in the jurisdiction. Electronic payments in smaller amounts were made into these accounts. The funds were then transferred to another set of accounts before reaching the money mules' accounts held with local VASPs. The Virtual Assets purchased were immediately transferred to foreign VASPs, involving over 150 individuals who collectively moved approximately USD 108,352,900 (or BTC 11,960) to multiple Virtual Asset accounts held by two overseas VASPs.

In another case study, the report highlights the theft of approximately KRW 400 million⁵⁰ (EUR 301,170) from phishing victims, which was ultimately converted into Virtual Assets using layering techniques. The suspicious activity arose from the multiple high-value transactions transferred to a foreign VASP into a single wallet. The stolen fiat funds were initially exchanged into three different types of Virtual

---

⁴⁹ FATF, Report on Transfers conducted in a recurrent time – Cayman Islands..

⁵⁰ FATF, Report on Multiple Virtual Assets and multiple transfers to foreign Virtual Asset Service Providers (VASPs) – South Korea.

Assets and deposited into the suspect's Virtual Asset wallet held by a local VASP. The suspect attempted to obfuscate the source of these funds by initiating 55 additional transfers through 48 separate accounts across different local VASPs, and then onward to a different Virtual Asset wallet located abroad.

The presented case studies highlight how red flag indicators can aid financial institutions and regulatory bodies in identifying and reporting potential instances of illicit activity related to Virtual Assets. The misuse of Virtual Assets for money laundering and terrorist financing continues to evolve, requiring a vigilant approach from authorities, and these red flags are crucial tools to address the challenges in this rapidly changing landscape. The FATF's efforts to address the proliferation of weapons of mass destruction through illicit Virtual Asset activities and the growing concern of terrorist financing underscore the need for robust regulatory measures and enhanced vigilance. Red flag indicators serve as valuable tools to detect potential illicit activities involving Virtual Assets, ensuring that financial systems remain resilient to these emerging threats.

6. Challenges and future directives:

6.1 Assessment Challenges In Managing ML/TF Risks For Virtual Assets (VAs) And Virtual Asset Service Providers (VASPs)

In 2022, the global community faced significant obstacles in addressing money laundering and terrorist financing tied to Virtual Assets (VAs) and Virtual Asset Service Providers (VASPs). Shockingly, the FATF reported that 72% of countries failed to implement necessary measures to mitigate these risks⁵¹. Furthermore, a survey conducted in March 2023 revealed that 34% of countries assessed had not yet conducted risk assessments related to VAs and VASPs.

However, two primary obstacles currently impede the comprehensive evaluation of these threats. Firstly, a scarcity of reliable and easily accessible data on key aspects such as VA usage, VASP population, and suspicious or illicit transactions

---

⁵¹ Financial Action Task Force (FATF), Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on Virtual Assets/VASPs, FATF, Paris, France (2023), available at <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfrecommendations/targeted-update-virtualassets-vasps-2023.html>.

is an issue. Secondly, the absence of clear guidance and methodologies for conducting robust risk assessments in this area presents a significant challenge⁵².

Addressing these hurdles, the FATF has proactively developed and shared resources that jurisdictions can leverage to identify and assess risks associated with VAs and VASPs. Notably, the FATF's 2021 guidance details essential factors for jurisdictions to consider during a risk assessment⁵³. Furthermore, the FATF's Community Workspace on Virtual Assets contains multiple examples of VA risk assessments, providing valuable assistance to jurisdictions during their evaluation processes. The implementation of Anti-Money Laundering (AML) and Counter-Terrorism Financing (CFT) techniques within the cryptocurrency sector faces numerous impediments. Key challenges stem from the pseudonymous nature of cryptocurrency transactions, which complicates user identification and verification, especially concerning anonymous transactions using specific cryptocurrencies. The rapid and complex nature of these transactions further complicates monitoring for potentially illicit activities.

Furthermore, differences in cryptocurrency regulations across jurisdictions create a lack of uniformity, hindering the establishment of consistent global AML/CFT standards. The fast-paced technological advancements in blockchain and the emergence of new cryptocurrencies outpace the development of effective AML/CFT strategies, making it challenging to adapt to evolving methods of illicit financial activities⁵⁴. Additionally, the absence of technological infrastructure and expertise in some regulatory bodies impedes the efficient implementation of AML/CFT measures.

Enforcement actions regarding AML/CFT violations in the cryptocurrency sector face constraints due to the recent introduction of obligations for Crypto Service

---

⁵² Financial Action Task Force, Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers (2021).

⁵³ Financial Action Task Force, FATF Annual Report 2019-2020, 13-17 (2019-2020), available at <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/annual-reports/FATF-annual-report-2019-2020.pdf.coredownload.pdf>.

⁵⁴ Financial Action Task Force, FATF Annual Report 2020-2021, 45-47 (2020-2021), available at <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/annual-reports/Annual-Report-2020-2021.pdf.coredownload.pdf>.

Providers (CSPs) in most surveyed jurisdictions⁵⁵. This delay has led to limited application of remedial actions and sanctions in cases of non-compliance. However, jurisdictions with more mature AML/CFT supervisory regimes have taken enforcement actions for various violations, primarily through criminal agencies due to the novelty of the regulations, resulting in relatively infrequent civil enforcement actions. Nevertheless, it is considered crucial to publicize these sanctions and remedial actions to deter similar behaviours and enhance comprehension of AML/CFT obligations within the cryptocurrency domain.

6.2 Recommendations For Strengthening Controls

Addressing these challenges requires a multifaceted approach. Technological advancements, such as utilizing artificial intelligence, machine learning, and data analytics for more effective blockchain analysis, could significantly enhance the ability to track and analyze complex cryptocurrency transactions⁵⁶. Machine Learning (ML) offers substantial advantages by reducing the need for manual input into monitoring systems, thus decreasing false positives and identifying complex cases, ultimately facilitating risk management.

Machine Learning can be applied in various aspects of AML/CFT, such as customer identification and verification through authentication AI and biometrics, monitoring business relationships, behavioural and transactional analysis, implementation of regulatory updates, and automated data reporting⁵⁷. Additionally, Distributed Ledger Technology (DLT) holds the potential to improve the traceability of transactions on a cross-border basis and ease identity verification. However, these advanced technologies also pose challenges. For instance, DLT, while enhancing traceability, poses AML/CFT challenges due to its decentralized nature enabling un-intermediated peer-to-peer transactions without scrutiny.

---

⁵⁵ Bullmann, D., Klemm, J., & Pinna, A., In Search for Stability in Crypto-assets: Are Stablecoins the Solution? ECB Occasional Paper No. 230 (2019), available at <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op230~d57946be3b.en.pdf>.

⁵⁶ Financial Action Task Force, Opportunities and Challenges of New Technologies for AML/CFT (2021), available at www.fatf-gafi.org.

⁵⁷ Institute of International Finance, Machine Learning in Anti-Money Laundering – Summary Report (October 2018), available at https://www.iif.com/portals/0/Files/private/32370132_iif_machine_learning_in_aml_-_public_summary_report.pdf.

6.3 Global Implications

Incorporating the recommendations and overcoming limitations in enforcing AML/CFT measures within the cryptocurrency sector holds significant global implications. Enhancing international cooperation and consistent implementation of AML/CFT standards is crucial to combat cross-border financial crimes facilitated by cryptocurrencies⁵⁸. Publicizing sanctions and remedial actions taken for AML/CFT violations is crucial for deterring illicit activities and ensuring a transparent regulatory environment. Collaboration between financial authorities and the industry is fundamental to raising awareness about AML/CFT risks, sharing information, and fostering dialogue on evolving industry trends to adapt to changing regulatory landscapes. Ultimately, a concerted global effort is required to strengthen controls, foster understanding, and effectively combat illicit financial activities within the cryptocurrency sector.

7. Conclusion

The use of cryptocurrencies has given rise to a host of challenges, particularly concerning financial crimes like money laundering, terrorism financing, and the proliferation of weapons of mass destruction (WMDs). It is a complex issue that requires a coordinated and multifaceted approach by regulatory bodies across the world. The Financial Action Task Force (FATF) has been playing a crucial role in addressing these issues in recent years, particularly in the case of the proliferation of WMDs through illicit virtual asset activities. The fact that North Korea has been involved in cyber-enabled heists targeting Virtual Asset Service Providers and financial institutions is particularly concerning, as the revenue generated has been used to fund North Korea's WMD and ballistic missile programs. The rise in the value of stolen virtual assets by North Korea is alarming and reflects the difficulty in tracking and countering these illicit activities. It emphasizes the need for coordinated regulatory action to address this urgent issue.

---

⁵⁸ European Central Bank, Towards a Stronger AML/CFT Framework in the EU: Welcome Address by Frank Elderson, Member of the Executive Board of the ECB and Vice-Chair of the Supervisory Board of the ECB, During a Seminar Presenting the ECB Opinions on the Proposed Regulation Establishing the AML/CFT Authority, AML Regulation, the Sixth AML Directive and the Funds and Crypto-assets Transfers Regulation (2022), available at https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2022/html/ecb.sp220223_1~d58aaf0546.en.html.

In order to address the challenges posed by virtual assets and VASPs, it is essential to strictly follow the FATF Recommendations, particularly Recommendation 15. This recommendation mandates the implementation of FATF Standards to mitigate the risks of proliferation financing. The rise in terrorist financing through virtual assets, particularly by groups such as ISIL, Al Qaeda, and their affiliates, highlights the evolving landscape of financial threats. As a result, it is crucial for the FATF to remain vigilant in monitoring and responding to these emerging typologies. The FATF's proactive measures, including red flag indicators, are important tools for identifying potential illicit activities in virtual asset transactions. These indicators, which are similar to those used in traditional financial systems, play a critical role in detecting suspicious transaction patterns. Case studies offer real-world examples that underscore the significance of robust regulatory measures and enhanced vigilance in combating financial threats within the virtual asset space.

The task of combatting illicit activities within Virtual Assets is constantly evolving and intricate, requiring authorities to be adaptable and responsive. Case studies have highlighted the challenges faced by financial institutions and regulatory bodies, emphasizing the need for ongoing vigilance and improved coordination to effectively combat these activities. Ultimately, a unified and adaptable approach is crucial in the fight against the growing threats of money laundering, terrorism financing, and proliferation of WMDs through Virtual Assets. This multifaceted landscape demands a well-coordinated effort from global regulatory bodies, the integration of red flag indicators, and continued collaboration to safeguard the financial world from these emerging threats.

ХУ Жунь,

д-р юрид. наук, доцент,

научный сотрудник Юго-западного университета
политики и права, Китайская Народная Республика

**ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ, И ИХ ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ**

胡荣

中国重庆的西南政法大学

生成式人工智能对反腐败带来的挑战及法律应对

近期，美国 OpenAI 公司的人工智能程序 CHATGPT Chat Generative Pre-trained Transformer) 因其具有极强的深度学习和内容生成能力，受到人们的广泛关注，它的诞生引领了互联网领域新的技术革命。

在人工智能技术已经普遍应用于政府治理和社会治理实践的背景下，以 OPEN AI 公司 CHAT GPT 为代表的生成式人工智能也将对廉政治理产生广泛而深远的影响，给反腐败工作带来巨大的机遇，但也面临严峻的挑战。

下面我着重谈谈生成式人工智能给廉政治理带来的挑战：

(一) 高效的信息搜索可能为“想腐者”提供大量的腐败机会和高明的腐败手法

生成式人工智能强大的信息搜索功能是一把“双刃剑”，极易产生不良后果：

- 一方面，生成式人工智能可能被“想腐者”用来寻找腐败机会。潜在的腐败分子会利用生成式人工智能在极短的时间内检视所在单位或行业的制度缺漏，其中可能包括一些尚不为人所知的“监管盲区”，进而在这些“盲区”实施隐蔽的腐败行为；

- 另一方面，生成式人工智能可能按照收到的指令给“想腐者”提供一个规避制度约束、绕开各种监督的、几乎完美的“腐败操作指南”，并为“想腐者”“量身定制”实施腐败的手段、提供许多新奇且高明的腐败手法。在此情形下，腐败与反腐败较量的复杂性与不确定性大为增强。

（二）便捷的信息生产可能刺激“已腐者”对抗查处

网络时代人工智能的广泛应用既让信息生产更加快捷高效，也滋生了不少虚假信息。从某种意义上说，生成式人工智能也成为谣言、错误信息的批量制造者。生成式人工智能不仅能够有效捕捉网络上真假难辨的信息，误导使用者，而且还能被不怀好意者甚至不法分子利用生产加工更多不良信息，造成更大的社会危害。

腐败分子极有可能利用生成式人工智能的这个缺陷，以不同方式在不同平台炮制各种虚假信息，伪装廉洁形象，混淆视听，从而干扰和对抗有关部门的查处。这种行为进一步增强了贪腐行为的隐蔽性，增加了惩治腐败的难度。如果利用生成式人工智能伪造、散布不实信息的现象得不到有效遏制，就会让腐败分子有恃无恐，助长其嚣张气焰，使打击腐败的震慑效果大打折扣。

（三）对技术应用的过度依赖可能弱化廉政治理的主观能动性和创造性

当前，生成式人工智能因其超强功能受到全球各行各业的热捧，如果这项技术应用到廉政治理领域，很可能导致权力监督者对它的过度依赖，从而丧失主观能动性和创造性。

- 一方面，生成式人工智能设计的自主决策算法可能代替反腐败机构工作人员的决策，不利于其自主决策能力的培养和提升；

- 另一方面，人工智能的应用存在着损害决策科学性的隐患。

与人脑决策相比，生成式人工智能算法自主决策以大数据作为科学依据，其决策在很多方面都极具优势，但若模型算法不科学、数据质量低劣，大数据的预判和分析等功能就难以实现，从而导致廉政治理决策错误，使反腐败战略策略偏离正确的价值选择，阻碍廉政建设的步伐，造成公共利益的巨大损失。

（四）生成式人工智能的广泛应用可能威胁国家安全

安全是科技反腐必须重点考虑的问题，目前来看生成式人工智能在廉政治理领域的推广应用存在的安全隐患主要是：泄露反腐败信息的安全隐患。如果包括廉政治理在内的各领域都使用国外的生成式人工智能，那么很可能导致政府信息和个人信息的大规模泄露，这将严重威胁国家的廉政治理安全乃至国家安全。

二、法律应对

（一）加强生成式人工智能立法

中国今年7月13日，国家网信办联合国家发展改革委、教育部、科技部、工业和信息化部、公安部、广电总局等七部门联合公布《生成式人工智能服务管理暂行办法》，自2023年8月15日起施行，这是全球首个全面监管生成式人工智能的立法文件。

同时出台了相关的制度和标准等，从而初步形成了促进和规制生成式人工智能的法律法规体系。但还有许多不完善的地方，需要进一步加强立法。

（二）利用生成式人工智能辅助反腐败做出法律决策

反腐败机构应充分发挥生成式人工智能的决策辅助功能，提升反腐败目标设定、反腐败策略选择、反腐败资源整合的科学性。

（三）利用生成式人工智能对当下的反腐败制度进行全面的“体检”

廉政治理机构应抢在“想腐者”之前查找出各地各部门各领域存在的制度漏洞，并及时补齐制度短板，完善权力制约与监督程序。监察机关在查处腐败案件后，也可以借助生成式人工智能分析相关单位存在的问题并提出精准的监察建议。

（四）利用生成式人工智能提升廉洁法治教育效果。

廉洁宣传教育机构应通过生成式人工智能收集不同群体个性化特征的大数据，发掘不同群体在不同阶段的廉洁教育需求，从而提供极具针对性和有效性的廉洁教育服务，提升公众的腐败认知，降低腐败容忍度。

（五）强化对人工智能技术的安全审查机制

鉴于人工智能有可能被违纪违规者、腐败分子所利用，还可能面临国家安全领域的风险，十分有必要加强对生成式人工智能研发和应用的有效监管。

要成立人工智能安全审查评估委员会，对企业提供的人工智能技术进行安全风险点的全方位审查和评估。

这方面中国正初步建立起了全方位的安全审查机制。

Аввакумова Н.Ю.,

канд. биол.наук, доцент кафедры информационных технологий и техносферной безопасности,

Казанский инновационный университет

имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП),

г. Казань, Россия

Латыпова Г.М.,

канд. биол.наук, доцент кафедры информационных технологий и техносферной безопасности,

Казанский инновационный университет

имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

г. Казань, Россия

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация: Явление коррупции относится к числу ключевых угроз государственно-правового развития любого публичного политического порядка на всех стадиях развития. В настоящее время коррупцию относят к тем явлениям, которые способны обострить не только экономические и, политические проблемы государства, но и привести к формированию чрезвычайных ситуаций, следствием которых могут стать не только значимые экономические ущербы, но и многочисленные человеческие жертвы. В статье проведен анализ чрезвычайных ситуаций, причиной которых в той ли иной степени считается коррупционная деятельность.

Ключевые слова: Коррупция, взятка, несчастный случай, чрезвычайные ситуации, взрыв, пожар, терроризм, экологическая катастрофа, безопасность

Abstract: The phenomenon of corruption is one of the key threats to the state-legal development of any public political order at all stages of development. Currently, corruption is attributed to those phenomena that can aggravate not only the economic and political problems of the state, but also lead to the formation of emergency situations, the consequence of which can be not only significant economic damage, but also numerous human casualties. The article analyzes emergency

situations, the cause of which is considered to be corrupt activity to one degree or another.

Keywords: Corruption, bribery, accident, emergencies, explosion, fire, terrorism, environmental disaster, security

Среди глобальных проблем современной цивилизации человечества, от решения которых зависит направление дальнейшего развития мирового сообщества, наиболее острой считается коррупция. В Российской Федерации понятие коррупции раскрывается в части 1 ст. 1 Федерального закона "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ [1]. В соответствии с ним центральным понятием коррупционной деятельности является злоупотребление служебным положением. Именно с его различными проявлениями, от взяточничества и коммерческого подкупа до использования лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, направлена основная борьба антикоррупционной деятельности государства [2].

Если рассматривать мировой масштаб данной проблемы, то необходимо знать, что еще в 2003 году Организация Объединенных наций (ООН) признала коррупцию проблемой глобального масштаба. На основании чего была разработана конвенция о борьбе с взяточничеством, подписанная Россией и еще 171 государством.

В России, несмотря на быстрое развитие государственных мер противодействия проявлению коррупции на разных структурных уровнях, минимизировать риск ее наличия в обществе до конца не удастся. Современные технологии, использование криптовалюты и обезличенные соцсети позволили коррупции охватывать новые сферы жизнедеятельности человека, при этом создавая новые угрозы национальной безопасности. Коррупционная деятельность является причиной достаточно большого числа негативных последствий в развитии страны, основные из них:

- снижение налоговых поступлений в бюджет страны;
- развитие теневой экономики;
- снижение эффективности использования бюджетных средств;

- усиление социального неравенства внутри общества;
- рост преступной деятельности, в том числе экстремистского и террористического характера;
- падение морально – нравственных устоев общества и др.

Таким образом, коррупционная деятельность тормозит развитие государства, как в социальном, так и экономическом направлении, и соответственно негативно влияет на его имидж. Это в свою очередь приводит к недоверию партнеров в бизнесе, формирует мнение общества о несправедливости и своей незащищенности, влияет негативно на формирование институтов гражданского общества.

По мнению исследователей, в мировом масштабе, в том числе и России, все слои общества подвержены коррупционному воздействию, начиная с государственных учреждений, таких как больницы или образовательные учреждения, заканчивая высшими органами власти. При этом напрямую от коррупционного явления страдает экономическая безопасность государства. На сегодняшний день, 40% валового внутреннего продукта России приходится на так называемую «теневую» экономику, по последним данным, это около 10 млн человек, вовлеченных в коррупционные схемы [3].

Основные преступления, которые совершаются по причине коррупционных воздействий это мошенничество, присвоение и растрата материальных ценностей, при этом: 20% приходится на уголовные дела, связанные с дачей взяток наиболее крупного размера; 16% - дела, связанные с получением материальных средств, в качестве взятки [4].

Как показывает история человечества, коррупция может стать причиной чрезвычайных ситуаций разного характера: социальной, природной, техногенной и экологической. Так, в 2011 году в Египте произошла революция причиной которой стала коррупция, проникшая во все слои власти, такого уровня, что существование и развитие страны стало невозможным. Еще один пример: Ливия. Страна, которая считается одной из самых коррумпированных стран мира, так же попала под действие «арабской весны». Исследование «Transparency International» показало, что индекс восприятия коррупции в Ливии составлял 27 из 100 [5].

Коррупция может привести не только к социальным чрезвычайным ситуациям, таким как войны, революции, массовые беспорядки, но и стать причиной техногенных катастроф и увеличения количества пострадавших при стихийных бедствиях. Считается, что именно коррупционные механизмы в экономике стран привели по всему миру к постройке огромного числа зданий, несоответствующих стандартам и соответственно, угрожающих жизни и здоровью, проживающих в них людей. По статистическим данным, именно в коррумпированных странах происходит наибольшее разрушение жилого фонда от чрезвычайных ситуаций природного характера, таких как ураганы и землетрясения. На сегодняшний день выведена закономерность: «Чем выше фактор коррупционного влияния при строительстве зданий, тем больше ожидается жертв в случае чрезвычайных ситуаций природного характера, таких как землетрясения» [6]. Еще примерами развития чрезвычайной ситуации уже техногенного характера являются пожар 2018 года в торговом центре «Зимняя вишня», который унес жизни 60 человек [7,8] и пожар в клубе «Хромая лошадь», происшедший в г. Пермь и ставший причиной гибели более 110 человек. В обоих случаях зафиксированы факты наличия коррупционного механизма, позволившего функционировать объектам с большим скоплением народа с нарушением техники безопасности и техники пожаробезопасности [9].

Считается, что у каждого пожара или техногенной катастрофы, приведшего к гибели людей, одним из факторов, позволивших ему произойти, является безответственность и отсутствие риск ориентированного мышления конкретных людей [10]. Еще одним трагическим примером халатности ответственных лиц является крушение круизного теплохода «Булгария», унесшая жизни более 130 человек, включая детей. Основной причиной опять же считается коррупционная цепь принятия решений, позволившая судну с нарушениями по технике безопасности функционировать в полном объеме [11].

Результатом отсутствия рискориентированного мышления и наличия коррупционных механизмов стал несчастный случай в Магнитогорске, в котором произошел сильнейший взрыв газа. Эта трагедия так же показала приоритетность материальных ценностей над безопасностью и сохранением жизней и здоровья населения [12].

Если говорить о таких чрезвычайных ситуациях, как террористические акты, то и они часто приводят к огромным потерям, в частности, из-за коррупции. Так, спикером Совета Федерации РФ С. Мироновым коррупция правоохранительных органов была названа одной из ведущих причин гибели 35 человек и госпитализации более 100 человек в результате террористического акта в международном аэропорту г. Москвы «Домодедово» [13].

Важно отметить прямую связь между уровнем коррупционных систем страны и возникновением глобальных экологических катастроф экологического характера. Существующая система подкупов и взяточничества должностных лиц в сфере охраны окружающей среды не позволяет дать объективную оценку ситуации, провести качественный мониторинг и оценить все возможные экологические риски, как для природы, так и для здоровья населения. Таким образом, все актуальнее становится вопрос о создании единого международного стандарта антикоррупционной деятельности в сфере экологических правонарушений [14].

На сегодняшний день выделяют следующие направления развития стратегии антикоррупционной деятельности:

1. Информирование общества и формирование общественного осознанного понимания риска опасности коррупционных действий.
2. Предупреждение и предотвращение коррупционных действий, регламентированное законодательством РФ.
3. Верховенство закона и защита прав граждан.

Развивая общество по принципу «не навредить», формируя риск ориентированное мышление у населения и всех уровней власти, совершенствуя законодательную базу в области антикоррупционных действий можно помочь человечеству снизить влияние этой проблемы на развитие общества. Сделать жизнь человека более безопасной, уменьшить риск возникновения чрезвычайных ситуаций разного характера: социального, природного, техногенного и экологического.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 28.10.2023).
2. Игнатов А.Н., Хун А.З. Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: определение категории. // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2.– С. 97-105.
3. Шеншин В.М., Гордиенко У.Н. Коррупция как угроза национальной безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021.- №2. – С.27-33.
4. Негативные последствия коррупции тяжелее, чем прямой ущерб [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4366579> (Дата обращения: 3.11.2023).
5. Свечников Н.И., Глухов А.О. Коррупция как фактор разрушения государств (историко-правовой аспект) // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. – № 2 (22). – С. 55–58.
6. Сейсмокоррупция, Подорванюк Н. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2011/01/13_a_3489498.shtml (Дата обращения: 3.11.2023).
7. Кемеровская трагедия: коррупция, которая привела к катастрофе [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/kemerovskaja-tragedija-korrupcija-kotoraja-privela-k-katastrofe_120618 (Дата обращения: 3.11.2023).
8. Как коррупция и безответственность привели к трагедии в Кемерове [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forumdaily.com/64-pogibshix-i-16-propavshix-bez-vesti-10-faktov-kak-korrupciya-i-bezotvetstvennost-priveli-k-tragedii-v-kemerove/> (Дата обращения: 1.11.2023).
9. К пожару привела коррупция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/k-pozharu-privela-korrupciya.html#> (Дата обращения: 1.11.2023).
10. К чему может привести коррупция! [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/82/285/29212.php> (Дата обращения: 1.11.2023).

11. «Булгарию» погубила коррупция [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/amp/2011-07-18/Bulgariyu-pogubila-korrupsiya> (Дата обращения: 3.11.2023).

12. Dagens Nyheter (Швеция): российские несчастные случаи с газом связаны с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20190109/244355223.html> (Дата обращения: 3.11.2023)

13. Миронов: безответственность и коррупция приводят к трагедиям [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20110126/326461455.html> (Дата обращения: 3.11.2023).

14. Коррупция в экологии приводит к катастрофам [Электронный ресурс]. URL: <https://pasm.ru/archive/86744/> (Дата обращения: 1.11.2023).

Бахтегариева А.Р.,
Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
г. Казань, Россия

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация.

Цель работы: изучить коррупцию в сфере образования, причины возникновения и методы борьбы с ней.

Методы исследования: метод сравнения, наблюдения, анализа.

Результаты: выяснены формы коррупции, основные причины, а также методы борьбы с ними.

Научная новизна: в статье исследованы влияние коррупции на образовательную сферу и методы борьбы с ней.

Практическая значимость: выводы из статьи могут быть использованы в научной, педагогической и в сфере образования на уровне государственной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, образование, коррупция в образовании, детский сад, школа, ВУЗ

Abstract

Purpose of the work: to study corruption in the field of education, its causes and methods of combating it.

Research methods: method of comparison, observation, analysis.

Results: the forms of corruption, the main causes, as well as methods to combat them were clarified.

Scientific novelty: the article examines the influence of corruption on the educational sphere and methods of combating it.

Practical significance: the conclusions from the article can be used in scientific, pedagogical and educational fields at the level of government activities.

Key words: corruption, education, corruption in education, kindergarten, school, university

Коррупция представляет собой одну из наиболее ярких проблем в России, затрагивающую практически все сферы общественной жизни, исключением которой не стала и сфера образования. Несмотря на принятие законодательных мер, в том числе Федерального закона «Об образовании»⁵⁹, введение технологий, позволяющих избежать проявлений коррупции в процессе сдачи ЕГЭ и при поступлении в ВУЗ, коррупция как в сфере высшего, так и среднего общего образования, остается проблемой трудноразрешимой, более того, высказываются мнения, что решить проблему коррупции кардинально вряд ли удастся в ближайшее время. Если поразмыслить, то каждый сможет вспомнить среди знакомых людей, кто стал жертвой коррупции в образовательной сфере, поэтому данная тема очень актуальна.

В современном мире множество проблем люди привыкли решать с помощью каких-либо материальных средств - это могут быть деньги, подарки, дорогие украшения пропуск «по блату» и многое другое. Все это называют одним простым словом «коррупция».

По словарю Ожегова данный термин обозначает: «Моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами государственных чиновников, во властных структурах⁶⁰».

По определению Международного института планирования образования ЮНЕСКО, «Коррупция в образовании — это использование служебного положения для получения личной выгоды, что существенно влияет на возможности доступа к образованию, его качество и справедливость».

Коррупция в сфере образования - это негативное социально-правовое явление, которое осуществляется в сфере образования в виде противоправного деяния и заключается в использовании собственного должностного положения с целью извлечения материальной и нематериальной выгоды для себя и третьих лиц.

---

⁵⁹ Об образовании в Российской Федерации: ФЗ Ф от 29 декабря 2012г. N 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации- 2012- №53-ст. 7598

⁶⁰ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю.Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. – С.147

Существуют определенные формы проявления взяточничества в образовательной сфере, они все время изменяются и совершенствуются.

Формы коррупции в образования:

- хищение бюджетных средств и их нецелевое использование;
- злоупотребление должностными полномочиями;
- дача и получение взятки;
- изготовление фальшивых документов об образовании;
- покупка фальшивых документов об образовании;
- подготовка авторефератов, статей, дипломных работ и курсовых другими людьми за деньги;

Так мы можем заметить, что видов коррупции действительно много и с ними нужно бороться.

Выделим основные причины, по которым происходят данные коррупционные действия в образовательных учреждениях. Это:

- недостаточное финансирование;
- нехватка мест для детей в дошкольных учреждениях из-за дефицита детских садов, при их высоком спросе;
- низкая заработная плата сотрудников детских садов.

В учреждениях, предназначенных для воспитания добрых, честных, справедливых детей, еще не знающих жестокости взрослой жизни, не должно быть никакого взяточничества, но это далеко не так. Взятничество в дошкольных учреждениях проявляется в срочной необходимости устроить ребенка в сад, в связи с необходимостью зарабатывать деньги родителям. Пособия по уходу за ребенком выплачиваются до 1,5 лет, а место в детских садах ребенок получает в большинстве случаев в возрасте 3-х лет. Родителям приходится отдавать своих детей в частный детский сад, либо давать взятку для того чтобы ребенка устроили в данное образовательное учреждение, либо не выходить на работу, что плохо сказывается не только на финансовом состоянии семьи, но и на экономики страны.

А также можно отметить немало важный факт, что, когда ребенок не попадает в детский сад, он лишается важных уроков социализации, которые можно получить только в дошкольном образовательном учреждении.

Подобное вымогательство необходимо искоренить из системы первой ступени образования для улучшения как экономической ситуации страны и семьи, так и психологической и социальной сферы необходимой для ребенка.

Коррупция есть не только в детских садах, но и в школе. Чаще всего она проявляется в виде каких-то дорогих подарков для учителей или некоторых сумм денег. Исполняются подобные подношения для того, чтобы ребенка взяли в школу, перевели в следующий класс, хотя ученик не смог сдать переводной экзамен, или сделали его отличником. Один из распространенных видов коррупции в образовании - покупка красного аттестата, что приводит к надбавкам к баллам ЕГЭ и позволяет этому человеку пройти на бюджет в какой-либо из престижных государственных вузов.

Наиболее значимым негативным последствием коррупции в системе образования является понимание и активное использование знаний и навыков о коррупционных действиях во всех сферах общественных и государственных отношений, которые обучающиеся получают не без помощи родителей и старшего поколения и воспринимаются как обычное явление, позволяющее решать любые сложности и проблемы⁶¹. Школьник станет думать, что в жизни все решают деньги. Ученик полностью потеряет свой интерес к знаниям и даже возможно упустит свой шанс развиваться в какой-либо научной сфере. Что вновь приведет к потере отличных и важных профессиональных кадров для нашей страны.

Самым распространенным пространством для взяток являются высшие учебные заведения. Кроме известных причин коррупции в сфере образования можно еще отнести общее падение нравов и ошибочные ценности, т.е. для студентов важно получить «корочку» о высшем образовании любым способом, они не смотрят на важность знаний, которые будут им необходимы для реализации собственной профессии.

Очень важно искоренять коррупцию в высших учебных заведениях, так как это пагубно влияет на студентов. Они также как и школьники перестают учиться и понимают, что все в этой жизни можно решить с помощью денег,

---

⁶¹ Каменев, А. В. Коррупция в образовательных учреждениях: методы и формы проявления / А. В. Каменев // Экономика и общество. – 2018. – № 3(6). – С. 22

коррупционное поведение становится для них нормой. В итоге это приводит к дефициту специалистов, наличие диплома не несет за собой наличие знаний. Поэтому образование — первое, на что надо обратить внимание, разрабатывая антикоррупционную политику.

К методам преодоления коррупции в системе образования можно отнести следующие:

- повышение зарплаты преподавательскому составу с условием, что учителям и преподавателям не будет необходимо искать способы заработка вне образовательной деятельности;

- увеличение финансирования учебных заведений. При повышении количества денежных средств на обустройство и обеспечение всем необходимым учебных заведений, исчезнет потребность в вымогательстве финансов для обустройства учебных корпусов;

- изменение ценностей необходимости образования. Обучение не для корочки, а для получения знаний и становления профессионалом в своей сфере деятельности. В случае смены ценностей студенты поймут ценность знаний, а значит, будут заинтересованы в обучении.

- навсегда лишить возможности восстановления в вузы на ту же самую специальность после исключения студента;

- упростить поступление в высшие учебные заведения путем выравнивания системы знаний и обучения школы и вуза. Например, в 11 классе преподавать в формате университетского обучения. Система обучения, а также уровень преподавания и знаний в вузе и школе сильно разнятся, приводит к неуспеваемости студентов, что заставляет их давать взятку для успешного зачета или закрытию сессии;

- усиление уголовной ответственности;

- создание «горячей линии» для сообщения коррупционных фактов.

Таким образом, становится ясно, что коррупция в образовании достаточно распространенное явление, есть определенные проблемы, которые являются основными для проявления коррупционных действий и повторяются во всех ступенях образования. Понимая данные пробелы в системе в будущем

их можно будет исправить, используя разнообразные методы борьбы с коррупцией, в том числе и те, которые были прописаны выше.

Коррупция это негативное явление. Она подрывает устои общества, создает угрозы развитию, способствует падению доверия к государственным органам, разрушает экономику, нравственность общества. От нас с вами зависит – в каком государстве мы будем жить: честном или коррумпированном;

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: ФЗ Ф от 29 декабря 2012г. N 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации- 2012- №53-ст. 7598

2. Каменев, А. В. Коррупция в образовательных учреждениях: методы и формы проявления / А. В. Каменев // Экономика и общество. – 2018. – № 3(6). – С. 21-26.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.

4. Олюнина А.В., Резер Т.М. О причинах и уровнях противодействия коррупции в сфере образования.// Форум молодёжной науки. -2020. Т. 1.- № 1. - С. 61-67

Борисова Н.Р.,

Казанский инновационный университет

имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП),

г. Казань, Россия

Ильязарова Д.В.,

Казанский инновационный университет

имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП),

г. Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ НОРМ СЛУЖЕБНОЙ ЭТИКИ И ТРЕБОВАНИЙ К СОТРУДНИКАМ, ЗАМЕЩАЮЩИМ ДОЛЖНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (НАЧАЛЬНИКОВ) В ФССП РОССИИ

Аннотация. **Цель исследования:** комплексное исследование нормативно-правового регулирования создания и исполнения норм служебной этики и требований к сотрудникам, замещающим должности руководителей (начальников) в ФССП России. **Методы исследования:** методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные, специальные и частноправовые методы исследования. **Результаты исследования:** на основе комплексного анализа доказано, что положения Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего ФССП и нет необходимости создания отдельного документа, регламентирующего особенности подобных требований к сотрудникам, замещающим должности руководителей (начальников) в ФССП России. **Научная новизна:** впервые проанализированы особенности норм служебной этики и требований к сотрудникам, замещающим должности руководителей (начальников) в ФССП России. **Практическая значимость:** сформулированные в исследовании теоретические положения могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, при повышении квалификации сотрудников ФССП.

Ключевые слова: служебная этика, нормы служебной этики, кодекс профессиональной этики

Keywords: service ethics, norms of service ethics, code of professional ethics

В настоящее время ФССП России согласно положениям Указа Президента РФ № 1316 «...является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также уполномоченным на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных лиц, включенных в государственный реестр»⁶². Являясь важной составной частью аппарата государства, ФССП России, в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ⁶³, федеральными конституционными законами⁶⁴, федеральными законами⁶⁵, актами Президента РФ и Правительства РФ, международными договорами РФ, а также иными нормативно-правовыми актами, в том числе положениями кодекса этики и служебного поведения сотрудников ФССП. Данное положение характерно для всех без исключения субъектов государственной власти и управления.

При этом статус государственных служащих в настоящее время регламентируется не только нормами права, но и кодексами служебной этики. Схожесть функций данных документов во многом определяет их структуру и порядок принятия и реализации, тогда как опора на единые

---

⁶² Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (ред. от 17.05.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fssp.gov.ru>, свободный. - Проверено: 05.11.2023.

⁶³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237. - 25 декабря; 2020. - № 114. – 4 июля.

⁶⁴ См., например: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063; Федеральный закон от 02 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 02.02.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

⁶⁵ См., например: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

общечеловеческие ценности (гуманизм, ответственность, добросовестность, справедливость и другие) определяет схожесть содержания.

Так, нами был проведен анализ структуры и содержания Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел РФ, Кодекса этики прокурорского работника РФ и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры РФ, Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов, Кодекса профессиональной этики нотариусов в РФ, Кодекса профессиональной этики адвоката. Данный анализ позволил нам прийти к выводу о том, что структура указанных документов и их содержание, по своей сути, совпадают. Единство системы государственной службы определяет единство нормативно-правового регулирования требований, предъявляемых к государственным служащим. Основа единообразных требований к нормативному регулированию их деятельности заложена в положениях Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих⁶⁶.

По справедливому замечанию А.А. Малиновского «...Безусловным достоинством кодексов профессиональной этики является тот факт, что в них содержатся четкие ответы на наиболее часто встречающиеся в профессиональной деятельности сложные с нравственно-этической точки зрения вопросы. В то же время этические кодексы не являются исчерпывающими нормативными актами, содержащими предписания на все случаи жизни. В кодексах указывается, что в сложных или спорных вопросах, не урегулированных в законодательстве или кодексе профессиональной этики, лицо может обратиться за советом в соответствующий орган своего сообщества»⁶⁷.

Так же, как и иные кодексы этики государственных служащих, Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского

---

⁶⁶ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/3>, свободный. - Проверено: 05.11.2023.

⁶⁷ Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. – 2008. – № 4 – С. 43.

служащего Федеральной службы судебных приставов представляет собой «...свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил поведения, которыми должен руководствоваться федеральный государственный служащий ФССП России независимо от замещаемой должности»⁶⁸. При этом в нем учитываются особенности данного вида службы.

Следует заметить, что указание на то, что положения Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов распространяются на каждого из них, вне зависимости от замещаемой должности, снимает вопрос о необходимости отдельного документа, регламентирующего особенности подобных требований к сотрудникам, замещающим должности руководителей (начальников) в ФССП России. С одной стороны, данное положение представляется логичным. В то же время, считаем необходимым дополнить указанный документ отдельным разделом «Дополнительные этические требования к служебному поведению сотрудников, замещающих должности руководителей (начальников)», по аналогии с тем, как подобные положения содержатся в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел РФ⁶⁹.

Анализируя зарубежный опыт аналогичного регулирования поведения государственных служащих, мы видим, с одной стороны, то, что такие кодексы этики и служебного поведения характерны для большинства стран, при этом существенно отличается форма подачи материала в данных документах⁷⁰. В нашей стране, как правило, материал в большинстве случаев излагается с позиции: «Запрещено все, что не разрешено». Данная позиция представляется ошибочной, хотя и закономерно вытекающей из того, что

---

⁶⁸ Приказ Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 124 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2011. – № 5.

⁶⁹ Приказ Министерства внутренних дел России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://сзао.мск.мвд.рф>, свободный. - Проверено: 05.11.2023.

⁷⁰ См., например: Кислухин В.А. Кодексы профессиональной этики и их значение для полиции государств Союза Бенилюкс и России // Вестник Нижегородской академии МВД Росии. – 2015. – № 1 (29). – С. 104-108.

современная нам «...традиционная мораль имеет исключительно репрессивный характер и представляет собой механизм, с помощью которого человек пытается исключить или изгнать в подсознание мысли, образы и воспоминания, связанные с инстинктивными импульсами, порожденными нашим «оно». Однако это лишь мнимое избавление от импульсов, и хотя они не проявляются в сознании, тем не менее, продолжают существовать внутри человека»⁷¹.

В странах зарубежных странах положения кодексов этики государственных служащих излагаются иначе. Например, представляет интерес Профессиональный кодекс полиции Нидерландов⁷². В данном документе пять частей, которые должны, по мнению разработчиков, должны символизировать пять основных направлений развития сотрудника полиции Нидерландов. При этом сразу следует оговориться, что положения данного документа распространяются одинаково и на рядовых сотрудников и на начальствующий состав.

Так, в первом направлении «Я и гражданин» в частности говорится: «Моя деятельность в обществе в качестве полицейского обязывает меня сотрудничать с различными людьми: простыми гражданами, информаторами, заявителями, свидетелями, потерпевшими и подозреваемыми. Все эти люди рассматривают меня как представителя полиции и критически оценивают мои действия. Их оценка обязывает меня предъявлять к себе высокие требования. Конечно же, я могу исполнять свою работу различными способами. Но в любом случае мои действия будут выполняться надлежащим образом в соответствии с предоставленными мне правами и установленными обязанностями»⁷³.

Анализируя данный отрывок, мы видим, что, во-первых, изложение идет от первого лица, и во многом напоминает присягу. Во-вторых,

---

⁷¹ Соммэр Д.С. Мораль XXI века: Пер. с исп. – М.: Изд-во «Кодекс», 2013. – С. 13.

⁷² См., например: Кислухин В.А. Профессиональный кодекс полиции Нидерландов VS Кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 178-185.

⁷³ Кислухин В.А. Профессиональный кодекс полиции Нидерландов VS Кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 179.

государственный служащий не ограничивается жесткими рамками со стороны государства («разрешено все, что не запрещено»), он выстраивает линию поведения самостоятельно, ориентируясь на высокие идеалы и доверие населения. Такая позиция представляется нам наиболее выгодной с точки зрения повышения эффективности влияния норм служебной этики на поведения субъектов.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

В настоящее время Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил поведения, которыми должен руководствоваться федеральный государственный служащий ФССП России независимо от замещаемой должности.

Следует заметить, что указание на то, что положения Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов распространяются на каждого из них, вне зависимости от замещаемой должности, снимает вопрос о необходимости отдельного документа, регламентирующего особенности подобных требований к сотрудникам, замещающим должности руководителей (начальников) в ФССП России. Считаем возможным дополнить указанный документ отдельным разделом «Дополнительные этические требования к служебному поведению сотрудников, замещающих должности руководителей (начальников)».

Глинская М.В.,
кандидат экономических наук, доцент
Руководитель программы
«Международная экономическая безопасность»
Института мировой экономики и бизнеса
экономического факультета,
Российский университет дружбы народов (РУДН),
г. Москва, Россия

Никитина Е.А.,
Российский университет дружбы народов (РУДН),
г. Москва, Россия

АНТИВЗЯТОЧНИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Цель данной работы – выявить существующие меры по борьбе со взяточничеством и определить эффективность последних введенных мер в РФ. В работе использовались методы сравнения, дедукции, анализа и другие. В результате исследования были выделены меры, применяющиеся в данный момент в России, оценена их эффективность и проведено сравнение с мировым опытом. Научная новизна исследования и практическая значимость работы заключаются в определении эффективности примирения российских антивзяточнических программ и формировании рекомендаций по дальнейшему развитию в данной области.

Ключевые слова. Взятничество, борьба с коррупцией, предотвращение коррупции в России, антивзяточнические меры

Annotation. The purpose of this paper is to identify existing measures to combat bribery and to determine the effectiveness of the latest measures introduced in the Russian Federation. The methods of comparison, deduction, analysis and others were used. As a result of the study were highlighted measures currently used in Russia, assessed their effectiveness and compared with international experience. Scientific novelty of the research and practical significance of the work consists in determining the effectiveness of reconciliation of Russian anti-bribery programs and the formation of recommendations for further development in this area.

Keywords. Bribery, anti-corruption, prevention of corruption in Russia, anti-bribery measures

Учитывая сложную мировую ситуацию, крайне важно развивать российскую экономику и ее промышленность на данном этапе. Поэтому вопрос взяточничества становится более острым.

Взяточничество ведет к неравенству и несправедливости в экономике, оно позволяет более богатым получать привилегии, в то время как обычные граждане и мелкий бизнес несут большие потери. Взяточничество имеет серьезные экономические последствия: оно увеличивает издержки бизнеса, сокращает уровень инвестиций и препятствует устойчивому экономическому развитию. Взяточничество также может иметь негативное воздействие на деловую среду бизнеса страны, так как оно повышает риски для честных предпринимателей и подрывает доверие к бизнесу, что подрывает репутацию для иностранных инвесторов и компаний-нерезидентов.

В разных странах осуществлялись различные программы борьбы со взяточничеством, одним из ярких и эффективных примеров был Сингапур. Сингапур удачно разработал и внедрил программу, включающую упрощение бюрократических процедур, обязательную ротацию должностных лиц с повышением их окладов, введение этических стандартов и контроля за их соблюдением, создание органов расследования коррупции и обеспечение независимости СМИ при информировании о коррупционных случаях⁷⁴.

В Гонконге были предприняты меры, такие как требование доказательства законности приобретенного имущества для чиновников, создание независимой комиссии по борьбе с коррупцией и участие граждан и СМИ в противодействии коррупции. Также интересным примером борьбы с коррупцией считается опыт Швеции, которая, несмотря на проблемы в прошлом, достигла значительного прогресса. Длительное время страна являлась одной из самых коррумпированных, но благодаря последовательным

---

⁷⁴ Веденин Д. В. Анализ состояния коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-korruptsionnoy-prestupnosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 30.10.2023).

действиям правительства удалось достичь значительных результатов. Была введена система налогообложения, льгот и субсидий, стимулирующая чиновников к честной деятельности, обеспечена прозрачность в работе должностных лиц, путем предоставления гражданам доступа к государственным документам, поставлены высокие этические требования к государственным служащим и т. д.

В некоторых странах применяются суровые меры наказания, сочетаемые с профилактической работой. Например, в Китае чиновников и членов их семей направляют на курсы, где их обучают неприемлемости взяточничества и настраивают на честную работу во благо страны, но за коррупцию грозит смертная казнь.

Что касается практики Российской Федерации, в 2021 г. Владимир Путин утвердил новую стратегию по борьбе с взяточничеством до 2024 г. Антикоррупционный план предлагает усовершенствовать процесс проверки имущества чиновников с помощью Центробанка. Также важно запретить принятие взяток при назначении на государственные должности. Идет разработка безопасных анонимных каналов связи для обычных людей, где они могут сообщить о случаях коррупции⁷⁵.

Теперь в России начальство обязано бороться с неприемлемыми практиками подчиненных, такими как заключение контрактов с родственниками или компаниями, которыми госслужащий ранее управлял. Высокопоставленные чиновники теперь имеют возможность направлять запросы в банки, ЗАГС, Следственный комитет, Росреестр и прочие организации для проверки подозрительных служащих⁷⁶.

На данный момент идет разработка методических рекомендаций по выявлению чиновников, которые живут не по своим средствам, например, владеют роскошными имуществами. В период 2018–2023 гг. к уголовной ответственности по вопросам коррупционной составляющей были привлечены

---

⁷⁵ Проекты // Интернет-портал Росстата. 2023. URL: <https://regulation.gov.ru/projects> (дата обращения: 01.11.2023).

⁷⁶ Коррупция (мошенничество, взятки): Россия и мир // Tadviser. 2023. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Коррупция_\(мошенничество,_взятки\):_Россия_и_мир](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Коррупция_(мошенничество,_взятки):_Россия_и_мир) (дата обращения: 31.10.2023).

14 высокопоставленных чиновников, что говорит о важности и эффективности данного подхода⁷⁷. МВД активно ищет случаи нерасчётливого расходования средств, выделенных для борьбы с коронавирусом. Генеральной прокуратуре напомнили о необходимости пресечения незаконного уголовного преследования бизнеса⁷⁸.

Правительству необходимо разработать меры по защите личной информации о чиновниках, которая будет собираться во время антикоррупционной проверки. Ограничения будут введены на переход чиновников в компании, которые контролируются государственными органами, от которых служащий только что уволился.

Были введены ежегодные опросы предпринимателей, чтобы учесть изменения в уровне коррупции. Опросы будут официально признаны и учтены при оценке эффективности борьбы с взятками. Генеральная прокуратура в свою очередь борется с откатами при заключении государственных контрактов. Правительство также планирует установить порядок, по которому чиновники обязаны самостоятельно составлять списки лиц и компаний, с которыми у них может возникнуть личная заинтересованность. Генпрокуратура должна улучшить процесс антикоррупционной экспертизы законов, а государственные компании должны проверить свои внутренние правила на предмет коррупции.

Также развивается борьба с взятками в образовании: создание новой профессии антикоррупционера, проведение международных и всероссийских студенческих антикоррупционных мероприятий, проведение семинаров для СМИ по созданию социальной рекламы, осуждающей взяточников, благотворительно влияют на формирование мышления молодого поколения в данном вопросе. Происходит стимулирование граждан бороться с коррупцией и привлечение волонтеров к выявлению взяточников.

Для решения данной проблемы на мировом уровне и учитывая последние мировые идеи происходит участие в международных антикоррупционных мероприятиях ООН, СНГ, БРИКС и других. Министерством юстиции был введен контроль за антикоррупционным законодательством, выявление

---

⁷⁷ Уголовные дела в отношении высокопоставленных российских чиновников // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/info/18271403> (дата обращения: 01.11.2023)

пробелов и исключение устаревших норм. Происходит расследование взяток в криптовалюте и обращение внимания на цифровые финансовые активы Генпрокуратурой и Следственным комитетом. Также цифровизация проникла и в эту область – в Казани внедрили ИТ-системы для борьбы с коррупцией⁷⁹.

За период 2018–2022 гг. динамика коррупционной преступности имела положительный тренд. Особенно значительный скачок произошел в 2021 г., почти на 14%, это не говорит однозначно о том, что резко увеличился уровень коррупции в России (рис.1). Скорее, это показывает, что после принятия новой стратегии в 2021 г. мы можем наблюдать эффективность новых мер, который в большей мере помогают выявлять случаи коррупционной преступности. В 2022 г. также коррупционная преступность выросла на 0,25%. Рост уже ниже, но динамика остается положительной.

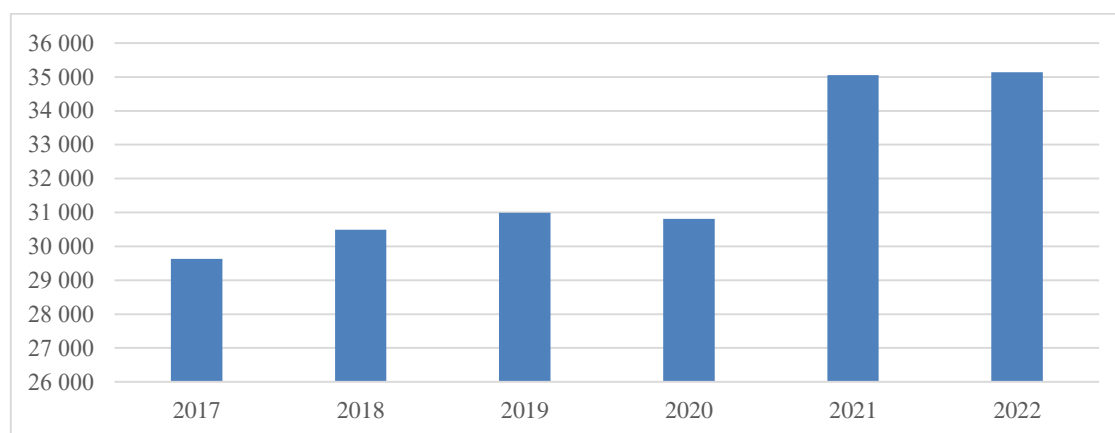

Рис. 1. Динамика коррупционной преступности в РФ, 2017-2022 гг.

Источник: составлено по: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-korrupsionnoy-prestupnosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 04.11.2023).

Таким образом, последние предпринятые с 2021 г. меры принесли свои плоды. Эффективность выявления преступности увеличилась, нарушители

⁷⁹ Коррупция (мошенничество, взятки): Россия и мир // Tadviser. 2023. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Коррупция_\(мошенничество,_взятки\):_Россия_и_мир](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Коррупция_(мошенничество,_взятки):_Россия_и_мир) (дата обращения: 31.10.2023).

несут уголовную ответственность, что формирует у общества страх в мышлении перед государством за коррупционную деятельность. Довольно сильно наказание данной деятельности освещается в СМИ, что на мировом опыте положительно сказывалось на сокращении коррупции в странах мира.

Кроме того, что новые меры, предпринятые российским правительством, приносят свой эффект данная сфера может развиваться и включать новые программы, направленные на ужесточение законов, проведение проверок и аудитов, развитие гражданского общества в данных сферах, интернет-порталов для подачи жалоб, создание систем для анализа больших данных по выявлению коррупционной деятельности. Также можно продолжать проведение образовательных программ и кампаний по борьбе с коррупцией, как в школах, так и в обществе в целом, может увеличить осведомленность граждан и уменьшить толерантность к коррупции.

Список используемой литературы

Веденин Д.В. Анализ состояния коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-korruptsionnoy-prestupnosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 30.10.2023).

Коррупция (мошенничество, взятки): Россия и мир // Tadviser. 2023. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Коррупция_\(мошенничество,_взятки\):_Россия_и_мир](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Коррупция_(мошенничество,_взятки):_Россия_и_мир) (дата обращения: 31.10.2023).

Статистика по коррупции в 2022 году // Комиссия по борьбе с коррупцией. 2023. URL: <https://komiss-korrupt.ru/статистика-по-коррупции-в-2022-году/> (дата обращения: 01.11.2023).

Проекты // Интернет-портал Росстата. 2023. URL: <https://regulation.gov.ru/projects> (дата обращения: 01.11.2023).

Уголовные дела в отношении высокопоставленных российских чиновников // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/info/18271403> (дата обращения: 01.11.2023).

Глинская М.В.,
кандидат экономических наук, доцент
Руководитель программы
«Международная экономическая безопасность»
Института мировой экономики и бизнеса
экономического факультета,
Российский университет дружбы народов (РУДН),
г. Москва, Россия

Тимонин С.Э.,
Российский университет дружбы народов (РУДН),
г. Москва, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОГРАММ В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Цель данной работы – определить связь влияния антикоррупционных программ на снижение уровня теневой экономики и определить их эффективность на примере мирового опыта. В работе использовались методы сравнения, индукции, дедукции, анализа и другие. В результате исследования было определено влияние эффективности антикоррупционных программ на развитие теневой экономики. Научная новизна исследования включает анализ последних нововведений цифровизации в сфере антикоррупционных программ. Практическая значимость работы определяется выделением направлений для последующего развития антикоррупционных программ, способствующих снижению уровня теневой экономики.

Ключевые слова. Антикоррупционные программы, борьба с коррупцией, влияние коррупции на теневую экономику, теневая экономика, мировой опыт

Annotation. The purpose of this paper is to determine the relationship of the impact of anti-corruption programs on reducing the level of shadow economy and to determine their effectiveness on the example of world experience. The methods of comparison, induction, deduction, analysis and other methods were used in the work. As a result of the study, the impact of the effectiveness of anti-corruption programs on the development of shadow economy was determined. The scientific novelty of

the study includes the analysis of the latest innovations of digitalization in the field of anti-corruption programs. The practical significance of the work is determined by the allocation of directions for the subsequent development of anti-corruption programs that contribute to the reduction of the shadow economy.

Keywords. Anti-corruption programs, fight against corruption, impact of corruption on the shadow economy, shadow economy, world experience.

Российская экономика постоянно сталкивается с проблемой теневой экономики, как и любая страна мира. В последние годы принимаются новые меры для снижения ее уровня. Стоит обратить внимание, что инструментами, способными сократить ее рост, могут служить также различные меры, направленные на борьбу с коррупцией.

Антикоррупционные программы играют важную роль в снижении уровня теневой экономики. Они включают в себя укрепление законодательства и правоохранительных органов, введение строгих законов против коррупции, создание более эффективных механизмов контроля и наказания коррупционеров, а также усиление правоохранительных органов для более эффективного пресечения и преследования коррупционных преступлений. Это может сформировать социальное мышление, которое не будет принимать коррупцию в обществе, и, таким образом, снизит уровень теневой экономики.

Коррупционная экономика характеризуется недостаточным уровнем прозрачности, следовательно, действия, связанные с коррупцией, часто остаются скрытыми и не подвергаются проверке. Это создает благоприятную среду для развития теневой экономики, где незаконная и непрозрачная деятельность может процветать без государственного контроля и надзора.

Антикоррупционные меры могут включать в себя деятельность для повышения прозрачности и открытости в государственных и экономических процессах, публикацию информации о бюджете, государственных контрактах, налоговых данных и других сферах, где может возникать коррупция. Повышение прозрачности и открытости, особенно в цифровой среде, делает

теневую экономику менее устойчивой, уменьшает возможности для взяточничества и повышает вероятность выявления коррупционных схем⁸⁰.

Внедрение электронных правительственных сервисов и цифровизация государственных услуг может помочь сократить возможности коррупции. Электронные правительственные сервисы позволяют снизить контакт между гражданами и государственными служащими, устраняют некоторые возможности для взяточничества и повышают прозрачность и эффективность государственных процессов.

Антикоррупционные меры включают в себя инициативы по формированию этической культуры в обществе и образовательные программы по противодействию коррупции, что помогает изменить отношение людей к коррупции и формирует осведомленность и ответственность граждан.

В целом, антикоррупционные программы могут создать благоприятную среду для развития процветающей законной экономики, где предприниматели и граждане могут работать честно и прозрачно, это способствует снижению уровня теневой экономики и подтверждается и на примерах мирового опыта.

В конце 1950-х и начале 1960-х годов Сингапур имел высокий уровень коррупции и теневой экономики. Однако, с приходом на пост премьер-министра Ли Куан Ю, были введены строгие антикоррупционные меры, такие как повышение заработной платы государственных служащих, создание независимого органа по противодействию коррупции и реформы в судебной системе, что помогло снизить коррупцию и уровень теневой экономики в стране. Благодаря этим мерам Сингапур стал одним из ведущих государств мира по индексу восприятия коррупции и уровню деловой активности⁸¹.

Гонконг также добился значительных успехов в борьбе с коррупцией и снижении уровня теневой экономики. В 1974 году было создано независимое антикоррупционное ведомство, известное как комиссия по борьбе с коррупцией (ICAC). ICAC ввела жесткие меры для пресечения коррупции, включая арест и

---

⁸⁰ Рахматуллин А.М. Теневая экономика России в условиях санкций // Экономика и управление: научно-практический журнал, No 2 (164), 2022. URL: <https://ekam-journal.com/images/2022/2-2022/Rakhmatullin.pdf> (Дата обращения: 29.10.2023)

⁸¹ Singapore: Shadow economy // The Global Economy, 2019. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Singapore/shadow_economy/ (Дата обращения: 30.10.2023)

судебное преследование коррупционеров, создание линии доверия для сообщений о коррупции и антикоррупционные образовательные программы. Это привело к снижению коррупции и теневой экономики в Гонконге, и страна стала одним из наиболее прозрачных и конкурентоспособных рынков мира⁸².

Эстония – страна, которая смогла снизить уровень коррупции и теневой экономики, претерпев существенные реформы в сфере электронного правительства и цифровой трансформации. Электронное голосование, электронные услуги, цифровая идентификация и регистрация компаний помогли снизить пространство для коррупционных схем. Более эффективное использование технологий также способствовало более прозрачному и открытому управлению, что снизило уровень коррупции и теневой экономики⁸³.

По анализу последних данных Эстонии коррупция и уровень теневой экономики имеют корреляцию равную практически 50%, что говорит о важности снижения коррупции, как эффективного инструмента для сокращения теневой экономики (рис. 1).

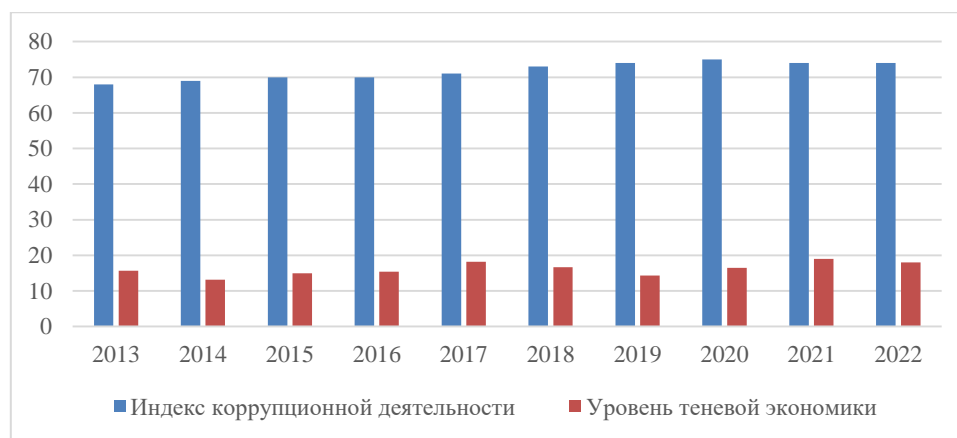

Рис. 1. Динамика индекса коррупционной деятельности и уровня теневой экономики Эстонии, 2013-2022 гг.

Источник: составлено автором по: Shadow Economy Index for the Baltic Countries // Stockholm School of Economics, 2023. URL:

⁸² Hong Kong GDP: \$330 Billion // World Economics, 2023. URL:

<https://www.worlddeconomics.com/GrossDomesticProduct/Real-GDP/Hong%20Kong.aspx> (Дата обращения: 01.11.2023)

⁸³ Shadow Economy Index for the Baltic Countries // Stockholm School of Economics, 2023. URL: <https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-baltic-countries> (Дата обращения: 30.10.2023)

<https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-baltic-countries> (Дата обращения: 30.10.2023)

Данные примеры показывают, что борьба с коррупцией и улучшение прозрачности могут помочь прийти к тенденции снижения теневой экономики и создать благоприятную среду для законной экономической деятельности. Однако, каждая страна имеет уникальные особенности и факторы, поэтому результаты могут различаться в зависимости от контекста и реализации антикоррупционных мер⁸⁴.

В России коррупция и теневая экономика также тесно связаны и взаимно поддерживают друг друга. Коррупция в России часто связана с несоблюдением законов и нарушением правил. Государственные служащие, вовлеченные в коррупционные схемы, могут уходить от наказания и использовать свои полномочия для личной выгоды. Это создает благоприятную среду для развития теневой экономики, где незаконная деятельность может процветать без разделения и способности преследовать нарушителей закона.

Коррупция в России влияет на различные сферы жизни, включая бизнес, политику, правоохранительные органы и судебную систему. Это создает неравные условия для предпринимателей и ограничивает их доступ к рынку. Некоторые предприниматели могут работать в теневом секторе, чтобы избежать коррупционных преград и взяток, что способствует развитию теневой экономики⁸⁵.

Таким образом, коррупция и теневая экономика взаимодействуют и поддерживают друг друга, создавая неблагоприятную среду для развития законной экономической деятельности и уровень доверия граждан к государственным институтам. Борьба с коррупцией может помочь снизить уровень теневой экономики, а снижение теневой экономики может

---

⁸⁴ Мировой опыт борьбы с теневой экономикой и противодействия коррупции // ВШЭ, 2023. URL: <https://pf.hse.ru/416619804.html> (Дата обращения: 02.11.2023)

⁸⁵ Алексеев Сергей Львович Аникоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации // Казанский федеральный университет, 2022. URL: http://diss.vlsu.ru/uploads/media/Dissertacija_Alekseeva_Sergeja_Lvovicha.pdf (Дата обращения: 02.11.2023)

способствовать уменьшению возможностей для коррупционных схем и незаконной деятельности. Эффективность данных мер подтверждается мировым опытом.

Борьба с коррупцией и теневой экономикой требует принятия различных мер в области укрепления правовой системы, повышения прозрачности и открытости государственной деятельности в цифровых системах, а также эффективного регулирования бизнеса. Благодаря этим мерам будет проходить сокращение уровня коррупции и теневой экономики, которые способствуют развитию законной экономической деятельности и улучшению качества жизни граждан.

Список используемой литературы

1. Рахматуллин А.М. Теневая экономика России в условиях санкций // Экономика и управление: научно-практический журнал, No 2 (164), 2022. URL: <https://ekam-journal.com/images/2022/2-2022/Rakhmatullin.pdf> (Дата обращения: 29.10.2023)
2. Singapore: Shadow economy // The Global Economy, 2019. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Singapore/shadow_economy/ (Дата обращения: 30.10.2023)
3. Shadow Economy Index for the Baltic Countries // Stockholm School of Economics, 2023. URL: <https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-baltic-countries> (Дата обращения: 30.10.2023)
4. Hong Kong GDP: \$330 Billion // World Economics, 2023. URL: <https://www.worldeconomics.com/GrossDomesticProduct/Real-GDP/Hong%20Kong.aspx> (Дата обращения: 01.11.2023)
5. Мировой опыт борьбы с теневой экономикой и противодействия коррупции // ВШЭ, 2023. URL: <https://pf.hse.ru/416619804.html> (Дата обращения: 02.11.2023)
6. Сергей Львович Аникоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации // Казанский федеральный университет, 2022. URL: http://diss.vlsu.ru/uploads/media/Dissertacija_Alekseeva_Sergeja_Lvovicha.pdf (Дата обращения: 02.11.2023)

Дурасов Р.А.,

Иркутский государственный университет,

г. Иркутск, Россия

ДИАЛЕКТИКА ЗАПРЕЩЕНИЯ ДАРЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОМУ ЛИЦУ: МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КОЛЛИЗИЯ

Цель: теоретические рекомендации по изменению существующих коллизионных норм, регулирующих получение должностным лицом подарка и получение взятки, теоретические рекомендации по их предупреждению.

Методы анализа, синтеза, сравнения, формально-логического подхода, диалектический метод и системно-синергетический подход, догматический и эмпирические методы исследования, их критический анализ.

Результаты: предложены изменения в действующие нормы гражданского и уголовного права, касающиеся получению должностным лицом подарка и получения взятки.

Научная новизна: получение системы новых научных знаний в виде теоретических, законодательных и практических положений, предложений и рекомендаций по изменению норм, связанных с видами незаконного вознаграждения должностных лиц.

Практическая значимость: применении полученных результатов в правоприменительной деятельности в области предупреждения совершения должностными лицами коррупционных запретов по получению вознаграждений.

Ключевые слова: должностное лицо, подарок, запрещение дарения, антикоррупционный запрет, коррупция, взяточничество, взятка, коллизия норм.

Objective: theoretical recommendations for changing the existing conflict of laws norms regulating the receipt of a gift and bribe by an official, theoretical recommendations for their prevention.

Methods of analysis, synthesis, comparison, formal and logical approach, dialectical method and system-synergetic approach, dogmatic and empirical methods of research, their critical analysis.

Results: proposed changes to the current norms of civil and criminal law concerning the receipt of a gift and bribe by an official.

Scientific novelty: obtaining a system of new scientific knowledge in the form of theoretical, legislative and practical provisions, proposals and recommendations to change the norms related to the types of illegal remuneration of officials.

Practical significance: application of the obtained results in law enforcement activity in the field of prevention of committing by officials of corruption prohibitions on receiving remuneration.

Keywords: official, gift, gift prohibition, anti-corruption prohibition, corruption, bribery, bribe, conflict of norms.

Человек лучше всего следит за собой тогда,
когда другие следят за ним тоже.

Галифакс Джордж

Введение

Одним из эффективных направлений в противодействии коррупции является правильное указание законодателем антикоррупционных запретов для должностных лиц в процессе осуществления ими своих должностных обязанностей. Наличие правовых неточностей и межотраслевых коллизий оставляют негативный след в государственно-правовой политике по борьбе с коррупцией. Норма гражданского права, разрешающая дарение обычного подарка должностному лицу в уголовно-правовом смысле понимается как незаконное вознаграждение, подкуп, взятка.

Содержание

Из содержания смысла нормы, закреплённой в статье 575 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸⁶ следует, что при наличии общего запрета на дарение должностному лицу, допускается дарение обычных подарков в сумме до 3000 рублей, а также подарков, полученных на протокольных мероприятиях. Норма прямо противоречит п. 6 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

---

⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : ред. от 24 июл. 2023 г.] // Собр. Закон. РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

Федерации»⁸⁷, предусматривающий прямой запрет гражданским служащим получать вознаграждения (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) кроме случаев, предусмотренных вышеизложенной нормой, а именно - обычных подарков до 3000 рублей, а также подарков, полученных на протокольных мероприятиях свыше этой суммы, признающиеся в свою очередь собственностью государства.

Однако нормы, закреплённые в Уголовном кодексе⁸⁸, предписывают привлечение должностного лица к уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), где предметом взятки по смыслу ст. 290 УК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁸⁹ может признаваться подарок, стоимость которого составляет от 1 копейки до 10 000 рублей. Это также подтверждается буквальному толкованию русского языка. Так, в толковом словаре Владимира Даля, под взяткой понимается: «... подарок должностному лицу во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело»⁹⁰. Исходя из толкования юридического языка, таковым признаётся взятка благодарностью (подарок должностному лицу без предварительного соглашения).

Поэтому выдвигаем тезис о наличии юридической коллизии, заключающейся в разрешении п.3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ дарить обычный подарок должностному лицу, не превышающий трёх тысяч рублей, и одновременно в запрете ч.1 ст. 291.2 УК РФ, а далее ст. 290 УК РФ получать должностному лицу такой подарок.

---

⁸⁷ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) : [принят Государственной думой: 7 июля 2004 года; одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 года]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изм. и доп. на 4 августа 2023 г.// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 25. ст. 2954.

⁸⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.08.2013г. N 24 (ред. от 24.12.2019) // Росс. газ. N 154. 2013. 17 июля.

⁹⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989-1991. Т. 1. С. 197.

Критикуем утвердительное мнение ряда авторов⁹¹, при этом соглашаемся с отрицанием положений упомянутых авторов⁹² о том, что в норме гражданского права идёт речь о подарках, передаваемых коллегами между собой, в коллективе в рамках одной организации, одного государственного органа в связи с какой-либо праздничной датой, событием. Действительно, такой оговорки норма не содержит, при этом в сфере противодействия коррупции подобная норма не может иметь широкого толкования.

Согласимся с суждением, что: «сложившаяся ситуация является, по существу, легализацией взятки в небольших размерах и истолковывается как возможность брать мзду, но в меру»⁹³. Также возникают обоснованное сомнение о том, как квалифицировать действие по неоднократному получению должностным лицом обычных подарков в сумме до трёх тысяч рублей. Кроме того, возникает сомнение о правильности предусмотренном законодателем оценочном критерии в виде суммы таких подарков (3000 р.). Поскольку полученные подарки стоимости свыше такой суммы уже признаются собственностью государства.

Кроме того, А.А. Саморуков пишет: «раз принятие подарков должностными лицами запрещено в основополагающем акте, который определяет их статус, права и обязанности»⁹⁴ и пр., то никаких исключений здесь быть не может. Соответственно, любой подарок должностному лицу является незаконным: следует из формальной логики, но не из буквы закона и даже не из его духа⁹⁵, что неприемлемо, т.к. порождает двойкость норм, с чем мы соглашаемся.

Упоминаем мнение Б.В. Волженкина о том, что: «критерием разграничения подарка и взятки является не только стоимость подарка, но и

---

⁹¹ Корсаков К. В., Сажаева М. А. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 60–62.

⁹² Никонов П.В. Теоретические основы уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // дисс. ... док. юрид. наук. Иркутск, 2023. С.269.

⁹³ Воронова С.В. Получение подарков государственными служащими: правовое регулирование в России и Германии // Академический юридический журнал. N 1 (55). С. 5.

⁹⁴ Саморуков А. А. Стандарты антикоррупционной деятельности на государственной службе субъекта Российской Федерации. Оренбург, 2016. С.28.

⁹⁵ Монтескье Шарль Луи О духе законов // Социология власти. 2005. №3. С.173-208.

мотивы взякополучателя, которые, как можно предположить, окажутся не самыми чистыми»⁹⁶. Признак наличия коррупционного умысла⁹⁷ косвенно вытекает из положения нормы гражданского права: получение подарка «в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей». То есть при отсутствии признака возмездности и договорённости – признака сделки (ст.ст.572, 307 ГК РФ) противоправный признак взятки будет отсутствовать, с чем не согласимся, поскольку юридическим фактом появления обязательств должностного лица совершить действие либо воздержаться от такового является его предписанные должностными обязанностями, нежели частно-правовыми договорённостями. Что в свою очередь не соответствует смыслу гражданско-правовых норм о сделках. Поэтому в литературе встречается мнение о том, что признаком разграничения является, во-первых, определение субъекта, поскольку предлагается разграничивать должностное лицо, указанное в ст. 285 УК РФ и должностное лицо, прописанное в ст. 575 ГК РФ именно по отсутствию признаков, указанных в уголовно-правовой норме. Кроме того, различие в отсутствии признака сделки – взаимодоговорённость, осведомлённость двух сторон, при получении должностным лицом подарка, не связывая его прямо и косвенно с действием по службе и служебным положением.

На основании этого не согласимся с А.Д. Екишевой, трактующей, что: «принятие обычных подарков не связано с осуществлением гражданским служащим своих полномочий: их «обычность» свидетельствует о том, что между дарителем и одаряемым имеются некие неформальные отношения»⁹⁸, что на наш взгляд является предэтапом или этапом конфликта интересов, урегулированный Федеральным Законом № 273 «О противодействии

---

⁹⁶ Волженкин Б. В. «Обычный подарок» или взятка? // Законность. 1997. № 4. С. 26–27.

⁹⁷ Дурасов Р.А. О едином коррупционном умысле получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями // Современная юриспруденция: правовая мысль и правоприменительная практика : материалы Всероссийской студенческой научной конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации. Иркутск, 8 апреля 2023 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ». С. 185 – 189.

⁹⁸ Екишева Анастасия Дмитриевна Разграничение получения взятки-вознаграждения и принятия подарка: проблемы современного правового регулирования // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. С. 751.

коррупции»⁹⁹, что также свидетельствует о несогласованности норм, нежели о различных общественных отношениях, подпадающих в регулировании коллизионных норм.

П.С. Яни считает, что: «для квалификации "взятки-благодарности" не требуется доказывать обусловленность действий (бездействия) должностного лица: "...взятка передается за действия, т.е. должна быть установлена лишь связь незаконного вознаграждения и соответствующих действий (бездействия), а не зависимость этих действий от полученного чиновником или обещанного ему незаконного вознаграждения¹⁰⁰. Одновременно с этим А.И. Рарог отмечает, что: «взятка как двусторонняя сделка всегда предполагает, что вознаграждение передается должностному лицу за определенные действия, т.е. они всегда обусловлены конкретными действиями должностного лица в интересах взяткодателя. Если же такой обусловленности нет, а вознаграждение является для должностного лица неожиданным и полученным неизвестно за что, оно не может признаваться взяткой»¹⁰¹. С последней точкой зрения учёные соглашаются, поясняя, что противном случае речь будет идти об объективном вменении¹⁰². На наш взгляд, мы сталкиваемся с новой коллизией, заключающейся в противоречии теории и практической деятельности. Поскольку мы соглашаемся с первой точкой зрения, но сталкиваемся с тем, что взятка действительно признаётся сделкой, являющейся антисоциальной, противоправной, противоречащая основам правопорядка.

Кроме того, также дарение подарков на протокольных мероприятиях - является острым фактором возможного совершения акта взяточничества¹⁰³. По

---

⁹⁹ О противодействии коррупции : Федер. Зак. от 25.12.2008 N 273-ФЗ [принят Гос. думой 19 дек. 2008 г : одобр. Сов. Федер. 22 дек. 2008 года ред. От ред. от 10.07.2023] // Росс. газ. N 266. 30 декабря. 2008.

¹⁰⁰ Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. N 3. С. 16-21.

¹⁰¹ Рарог А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. N 5. С. 100-102.

¹⁰² Пресняков М. В. Подарок, незаконное вознаграждение, взятка: проблемы разграничения // Журнал "Гражданин и право", 2022, N 11.

¹⁰³ Постановление Правительства от 09.01.2014 года № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями...» Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

мнению А.В. Шнитенкова: «служащий получает неплохую прибавку к заработной плате, причем на законных основаниях»¹⁰⁴, с чем мы согласимся.

Выводы

С учётом большого числа коррупционных преступлений, думается выдвинуть гипотезу, что каждый подарок должностному лицу можно (нужно) прямо или косвенно считать подкупом, а при наличии всех обязательных признаков преступления - взяткой. И полностью исключить возможность получения должностными лицами каких-либо «почестей» от лиц, как в служебное время, так и во время невыполнения своих функций, но в качестве государственного служащего, не беря во внимание бескорыстного получения подарка лицу в быту от родственников, друзей и т.д.

Предлагается для исключения правовых коллизий и практических неточностей расширить в нормах уголовного права либо в судебных актах толкования права понятие предмета взятки – подарком. В гражданском праве исключить норму о праве получать должностным лицам обычные подарки в сумме до трёх тысяч рублей и признавать каждый такой подарок фактом коррупционного поведения, противоречащего принципам государственной службы. Кроме того, исключить из ст. 575 ГК РФ право должностного лица получать подарки на протокольных мероприятиях. Не смешивая такие подарки с предметами, обеспечивающие служебную деятельность (канцелярские предметы и т.п.).

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : ред. от 24 июл. 2023 г.] // Собр. Закон. РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) : [принят Государственной думой: 7 июля 2004 года; одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 года]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

---

¹⁰⁴ Терёхин, П. Ю. Разграничение взятки и подарка // Молодой ученый. 2018. № 13 (199). С. 208.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изм. и доп. на 4 августа 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 25. ст. 2954.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.08.2013г. N 24 (ред. от 24.12.2019) // Росс. газ. N 154. 2013. 17 июля.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989-1991. Т. 1.. 708 с..
6. Корсаков К. В., Сажаяева М. А. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 60–62.
7. Никонов П.В. Теоретические основы уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // дисс. ... док. юрид. наук. Иркутск, 2023. 545 с.
8. Воронова С.В. Получение подарков государственными служащими: правовое регулирование в России и Германии // Академический юридический журнал. N 1 (55). С. 4-8.
9. Саморуков А. А. Стандарты антикоррупционной деятельности на государственной службе субъекта Российской Федерации. Оренбург, 2016. 133 с.
10. Монтескье Шарль Луи О духе законов // Социология власти. 2005. №3. С.173-208.
11. Волженкин Б. В. «Обычный подарок» или взятка? // Законность. 1997. № 4. С. 26–27.
12. Дурасов Р.А. О едином коррупционном умысле получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями // Современная юриспруденция: правовая мысль и правоприменительная практика : материалы Всероссийской студенческой научной конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации. Иркутск, 8 апреля 2023 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ». С. 185 – 189.

13. Екишева Анастасия Дмитриевна. Разграничение получения взятки-вознаграждения и принятия подарка: проблемы современного правового регулирования // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. 756 с.
14. О противодействии коррупции : Федер. Зак. от 25.12.2008 N 273-ФЗ [принят Гос. думой 19 дек. 2008 г : одобр. Сов. Федер. 22 дек. 2008 года ред. От ред. от 10.07.2023] // Росс. газ. N 266. 30 декабря. 2008.
15. Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. N 3. С. 16-21.
16. Рарог А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. N 5. С. 100-102.
17. Пресняков М. В. Подарок, незаконное вознаграждение, взятка: проблемы разграничения // Журнал "Гражданин и право", 2022, N 11.
18. Постановление Правительства от 09.01.2014 года № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями...» Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Терёхин, П. Ю. Разграничение взятки и подарка // Молодой ученый. 2018. № 13 (199). С. 207-210.

Засеева Ю.В.,

Казанский инновационный университет

имени В. Г. Тимирясова (ИЭУП)

г. Казань, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОЛУЧЕНИЕМ И ДАЧЕЙ ВЗЯТКИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с разграничением коммерческого подкупа и смежных преступлений, связанных с получением и дачей взятки, в российском уголовном праве. В работе отображены наиболее существенные проблемы, такие как отсутствие четких определений, дублирование элементов с другими преступлениями, а также практическое применение, основанное на современных деловых операциях.

Ключевые слова: экономические преступления, коммерческий подкуп, уголовное право, законодательство, судебная практика.

In the article addresses issues related to commercial bribery and related crimes related to receiving and giving a bribe, in the Russian criminal law. The work displays the most significant problems such as the lack of clear definitions, duplication of elements with others crimes, as well as practical application based on modern business transactions.

Key words: economic crimes, commercial bribery, criminal law, legislation, judicial practice.

Актуальность данного исследования заключается в том, что коррупция и одно из его наипаснейших проявлений – взяточничество, являются серьезными проблемами в нашей стране. Они наносят ущерб экономике, имиджу государства, авторитету власти и обществу в целом. Одним из основных инструментов борьбы с этими явлениями являются уголовно-правовые методы, призванные эффективно препятствовать им. Однако, в уголовном законе имеются составы преступлений, которые, на первый взгляд, схожи. Так имеются некоторые проблемы отграничения коммерческого подкупа от смежных составов преступлений, связанных с получением и дачей

взятки, отнесенных к главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Степень разработанности данной темы не является высокой, однако, имеются отдельные работы, посвященные проблемам коррупции и взяточничества в России. В частности, в статье Рагозиной И.Г. вопрос о проведенной дифференциации уголовной ответственности за коммерческий подкуп в зависимости от его размера [6]. В статье Мироновой Г.Н. приводятся характеристики общественной опасности мелкого коммерческого подкупа ускорение сделок, гарантирование личной выгоды и т. д. [5]. Однако каждый из авторов рассматривают проблематику с разных сторон, так к примеру, Антонова Е.Ю. приходит к заключению о том, что размер взятки и коммерческого подкупа не должен быть основным критерием для оценки степени общественной опасности взяточничества [4]. В ее статье также рассматривается вопрос о дифференциации уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп.

Цель нашего исследования – установить четкие критерии разграничения составов преступлений, отнесенных к коммерческому подкупу от взяточничества, что позволит более эффективно реализовывать меры в сфере противодействия коррупции.

Задачи исследования:

- проанализировать существующие нормы уголовного права, регулирующие коммерческий подкуп и смежные составы преступлений, связанные с получением и дачей взяток;
- выявить проблемы отграничения коммерческого подкупа от смежных составов преступлений и их недочеты;
- разработать рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере коммерческого подкупа и его отграничения от смежных составов преступлений, связанных с получением и дачей взяток.

Для достижения задачи и решения поставленной цели применяются различные подходы к познанию, включая общенаучные и частно-юридические

методы исследования. Среди них можно выделить историко-правовой, компаративистский и системно-структурный анализ, а также методы индукции, дедукции, сравнения, сопоставления, обобщения, герменевтики, диалектики и формальной юриспруденции.

Эмпирическая база исследования будет включать анализ существующих норм уголовного права, а также судебной практики по делам, связанным с коммерческим подкупом и смежными составами преступлений, связанными с получением и дачей взяток.

Данное исследование посвящено проблемам отграничения коммерческого подкупа от смежных преступлений, связанных со взяточничеством и дачей взятки, в российском уголовном праве. Таким образом, хронологические рамки данного исследования начинаются с момента создания действующей правовой базы, регулирующей коммерческий подкуп в России, до даты окончания исследования – май 2023 года. Оно не охватывает любые возможные правовые изменения или изменения, которые могли произойти после этой даты.

Исследование посвящено российскому уголовному праву и его применению для отграничения коммерческого подкупа от смежных преступлений. Поэтому территориальными рамками данного исследования является Российская Федерация. В нем не рассматриваются правовые основы или практика в других странах, если только они не имеют отношения к обсуждению дифференциации коммерческого подкупа и смежных преступлений в российском контексте.

Коммерческий подкуп в широком смысле можно определить как действия по предложению, даче, получению или вымогательству взятки в контексте деловых операций с целью получения несправедливого преимущества или незаслуженной выгоды. Криминализация коммерческого подкупа в России в основном регулируется статьей 204 УК РФ, которая запрещает давать или получать взятки в коммерческих организациях.

Проблема классификации преступлений является одной из наиболее сложных и плохо разработанных аспектов теории уголовного права. Суды часто допускают значительное количество ошибок при применении уголовно-правовых норм, особенно при квалификации преступлений. Трудности в этой

области в основном обусловлены тем, что каждое конкретное преступление имеет много общих признаков с другими преступлениями.

Статья 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» устанавливает ответственность за дачу или получение взятки в целях получения преимущества при заключении или исполнении коммерческого договора. Данный вид экономического преступления часто совершается должностными лицами при заключении договоров от имени государственных органов или организаций[1].

Однако отграничение коммерческого подкупа от других преступлений, связанных со получением и дачей взятки, может быть затруднено в связи с пересекающимся характером этих преступлений и отсутствием точных определений. Например, разграничение между коммерческим подкупом и другими формами подкупа, такими как дача взятки (ст. 291 УК РФ), может быть сложным, поскольку и то, и другое предполагает обмен незаконными благами.

Согласно пункту 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его служебные полномочия либо которым оно может способствовать в силу своего должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе следует квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие)[2].

Отличие между злоупотреблением полномочиями и коммерческим подкупом определяется на основе объективных признаков. Особенностью коммерческого подкупа является использование определенных предметов (деньги, ценные бумаги, имущество или незаконное пользование услугами имущественного характера), которые рассматриваются как обязательные элементы.

Объективная сторона коммерческого подкупа, который является специфической формой злоупотребления полномочиями, состоит в незаконном

получении лицом, занимающим управленческую должность в коммерческой или другой организации, денег, ценных бумаг, имущества или незаконного использования услуг имущественного характера в обмен на выполнение (или невыполнение) действий в интересах давшего в связи с должностным положением этого лица.

Особенность коммерческого подкупа заключается в том, что лица, занимающие управленческие должности в коммерческих и некоммерческих организациях, совершают преступление только тогда, когда получение вознаграждения представляет собой заранее согласованное условие для выполнения или невыполнения действий в интересах лица, давшего взятку. Важным элементом коммерческого подкупа является связь между получением незаконного вознаграждения и действиями или бездействием, которые были обусловлены этим вознаграждением. Время совершения действия – до или после получения вознаграждения, не имеет значения, но договоренность о передаче или получении вознаграждения должна быть достигнута перед выполнением действий в интересах давшего взятку.

Итак, можно выделить следующие проблемы в дифференциации коммерческого подкупа от других преступлений, связанных со получением и дачей взятки:

1. Отсутствие четких определений. Отсутствие четких и всеобъемлющих определений коммерческого подкупа и связанных с ним правонарушений создает путаницу и двусмысленность. Отсутствие ясности может привести к непоследовательным толкованиям и применению закона, что затрудняет для правоохранительных органов, прокуроров и судей эффективную дифференциацию этих правонарушений.

2. Совпадающие элементы. Коммерческий подкуп часто имеет общие элементы с другими правонарушениями, что затрудняет их разграничение. Например, в случаях, когда взятка маскируется под законный платеж или деловую операцию, становится трудно классифицировать правонарушение как коммерческий подкуп или другое смежное преступление.

3. Сложность деловых операций. Современные деловые операции часто бывают сложными и включают в себя несколько сторон, что затрудняет определение конкретных элементов коммерческого подкупа.

Уголовное законодательство является основой уголовно-правовой охраны в сфере противодействию коммерческому подкупу. Для его улучшения можно рекомендовать следующие меры:

1. Ужесточение наказания за коррупционные действия и коммерческий подкуп.

2. Разработка и внедрение новых законов и нормативных актов, направленных на борьбу с коррупцией и коммерческим подкупом.

3. Развитие механизмов защиты прав и интересов граждан, ставших жертвами коррупционных действий.

При коммерческом подкупе субъектом преступления является лицо, осуществляющее функции управления коммерческой организацией или иной организацией. При получении взятки субъектом является должностное лицо, под которым в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ необходимо понимать лицо, которое постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти либо выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах и иных органах и организациях, перечисленных в этом примечании.

С целью более детального рассмотрения проблем приведу пример когда должностное лицо выступает одновременно и как госслужащий и как номинальный управляющий. Глава региона назначен председателем Совета директоров оборонного предприятия. Как его должность рассматривать, с какой позиции? Согласно Федеральному закону от 07.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» участие государственных служащих в совете директоров обосновывается, в основном, безвозмездным исполнением ими соответствующих функций, а также необходимостью осуществления дополнительного контроля над реализацией проектов, имеющих важное значение для определенной отрасли, осуществляемых единственным исполнителем в рамках заключенного с ним

государственного контракта. законодательство Российской Федерации не содержит прямого запрета на участие федеральных государственных служащих в органах управления коммерческих организаций на безвозмездной основе.

Данный вопрос действующим законодательством не урегулирован. Следует учитывать, что в случае участия государственных служащих в органах управления коммерческих организаций возможно возникновение конфликта интересов.

Хочу привести пример о предмете взятки, на примере А.К. Квициния. Он считал, что «предметом взятки может быть все, чем можно подкупить должностное лицо, оказать на него влияние, путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли они материальные или нематериальные свойства». Я не соглашусь с данным высказыванием, так как считаю что какие-либо услуги неимущественного характера не будут образовывать состав преступления, потому что будет отсутствовать предмет, а предметом не могут быть например такие услуги как оказание нематериальной помощи, моральная поддержка.

С.Д. Макаров пишет: «В целях дальнейшей дифференциации уголовной ответственности необходимо предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое путем обмана и преступным способом было вовлечено в совершение коммерческого подкупа, что, безусловно, будет способствовать изобличению мошенников, действующих от имени управленческого персонала» [7]. Я согласна с С.Д.Макаровым. Считаю, что его решение должно быть принято безоговорочно, потому что покушение на коммерческий подкуп, если даже оно совершено под влиянием обмана, неприемлемо в большинстве случаев и требует осуждения со стороны государства.

В заключении, следует отметить, что коммерческий подкуп является серьезной проблемой в России, и его эффективное разграничение с другими преступлениями, связанными со получением и дачей взяток, имеет решающее значение для обеспечения честной конкуренции и поддержания общественного доверия. Решение проблем, связанных с разграничением коммерческого подкупа, требует четких определений, согласованных пороговых значений,

усовершенствованных методов расследования и сотрудничества между заинтересованными сторонами. Выполняя эти рекомендации, российская правовая система может повысить свою способность бороться с коммерческим подкупом и защищать чистоту коммерческих сделок.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Антонова Е. Ю. Дифференциация уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2021. – №. 1 (105). – С. 91-97.

5. Миронова Г. Н. Общественная опасность мелкого коммерческого подкупа // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – №. 1 (72). – С. 8-11.

6. Рагозина И. Г. Коммерческий подкуп: вопросы дифференциации уголовной ответственности и проблемы квалификации // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16. – №. 3. – С. 327-332.

7. Макаров С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: Автореф.дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Макаров. – Иркутск, 1999. – С. 24.

Кобец П.Н.,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России,
г. Москва, Россия

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ И УГРОЗ – ОСНОВА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Цель данного исследования обусловлена необходимостью выработки предложений для повышения антикоррупционной государственной безопасности. Методологической основой работы выступило ряд общенаучных методов, в том числе анализ и синтез, анализ печатных и электронных изданий и СМИ и др. В процессе исследования автором убедительно доказано, что противоправная деятельность коррупционной направленности выступает в качестве одной из причин, вследствие которой происходит причинение существенного вреда не только экономической безопасности нашей страны, но в том числе влечет за собой снижения авторитета различных органов власти. Новизной данного исследования является то, что автор сумел доказать, что в настоящее время различные коррупционные проявления выступают в качестве значительной общественной проблемы, которая способствует падению темпов развития страны и эту проблему необходимо срочно решать. Практическая значимость исследования состоит в возможности использовании полученных данных в отечественной антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупционные проявления, предупреждение преступности, антикоррупционная безопасность, социальные явления, экономические процессы, нормотворческая деятельность, современные угрозы, коррупционные риски, законотворческие процессы, профилактика, законность, правопорядок, государственная безопасность, субъекты профилактики

Annotation. The purpose of this study is determined by the need to develop proposals to improve anti-corruption state security. The methodological work was based on a number of general scientific methods, including analysis and synthesis, analysis of printed and electronic publications and the media, etc. In the process of

research, the author convincingly proved that illegal activities of a corruption nature act as one of the reasons for causing significant harm not only the economic security of our country, but also entails a decrease in the authority of various government bodies. The novelty of this study is that the author was able to prove that currently various manifestations of corruption act as a significant social problem, which contributes to a decline in the rate of development of the country's economic sector. The practical significance of the study lies in the possibility of using the obtained data on domestic anti-corruption activities.

Key words: manifestations of corruption, crime prevention, anti-corruption security, social phenomena, economic processes, rule-making activities, modern threats, corruption risks, legislative processes, prevention, legality, law and order, state security, subjects of prevention

Противоправная деятельность коррупционной направленности российских должностных лиц, выступает в качестве одной из причин, вследствие которой происходит причинение существенного вреда не только экономической безопасности нашей страны, но в том числе влечет за собой снижения авторитета различных органов власти, блокируя и сдерживая работу всего госуправления, а также других учреждений и структур вне зависимости от их принадлежности, тем самым вызывая скепсис в обществе и неодобрение деятельности представителей всей госструктуры. Одним словом, сегодня коррупционные проявления выступают в качестве инструмента, который может поставить под угрозу безопасность всего государства. Немаловажно и то, что коррупционные проявления выступают «в качестве внутренних угроз отечественной нацбезопасности наряду и наравне с внешними угрозами, и если не бороться с ними, то они могут привести к вытеснению страны на периферию мировой экономики»¹⁰⁵. И сегодня у ряда исследователей «присутствует серьезная обеспокоенность, что негативная практика отменяет все усилия государства, сделанные по борьбе с коррупцией»¹⁰⁶. В частности, как отмечают

---

¹⁰⁵ Кобец П.Н. Международное сотрудничество "Группы двадцати" по предупреждению коррупции: диалектика развития // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 94-105. – DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.94-105.

¹⁰⁶ Жаркой М.Э. Борьба с коррупцией как элемент укрепления национальной безопасности

отечественные специалисты встречаются случаи, когда злоумышленники, избегающие наказания за совершение преступных деяний в рассматриваемой сфере, вдохновляются на совершение новых преступлений, когда государство в силу объективных причин не досочно эффективно может защитить интересы потерпевших, которые страдают от коррупционных преступлений.

В добавок ко всему коррупционные проявления не только разрушают российское общество, но и вредят экономическим процессам в стране. Их экономические последствия приводят к тому, что доходы в бюджет снижаются, что в свою очередь повышает цены, «нарушая условия конкуренции в связи с получением незаконных преимуществ»¹⁰⁷. Характеризуя современную коррупцию, можно отметить, что, будучи сложным социальным явлением, не имеющим особых пределов, текущие коррупционные проявления подвержены непрекращающемуся эволюционированию¹⁰⁸. Кроме того, для них характерна сверхуниверсальность, позволяющая им присутствовать в любой стране мира вне зависимости от уровня ее развития, принимая при этом новейшие международные формы и разновидности. Российская Федерация, как и многие мировые державы направляет все возможные усилия в целях успешной реализации политических, социальных и экономических вопросов, определяя для себя в качестве одной из приоритетных установок обеспечение максимально высокого качества жизни россиян. Базовыми основами, которые способствуют государству в реализации, обозначенной выше задачи, являются высокий уровень законодательных норм, соответствующее правосознание и эффективная правоохранительная деятельность¹⁰⁹. Основные движущие силы коррупционных проявлений равно, как и их результаты, выступают в качестве существенных вызовов и угроз для планомерного развития любой страны,

---

России (исторические и правовые проблемы) // *Theory and Practice of the restoration of rights*. 2017. № 1 (7). С. 32-42.

¹⁰⁷ Кобец П.Н. Зарубежный опыт ответственности должностных лиц за незаконное обогащение - эффективная мера борьбы с коррупцией // *Юристъ-Правоведъ*. – 2023. – № 3(106). – С. 114-120.

¹⁰⁸ Михайлов В.И. Доктринальные основы определения понятия "коррупционные преступления" с позиций междисциплинарного подхода // *Российский следователь*. – 2022. – № 7. – С. 43-50. – DOI 10.18572/1812-3783-2022-7-43-50.

¹⁰⁹ Кобец П.Н., Никитенко И.В. Законодательные основы противодействия коррупции в странах Латинской Америки: аналитический обзор // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. – 2023. – № 3(64). – С. 71-75.

способствуя при этом минимизации результативности основных институтов государства, негативно влияя на весь общественный строй, при этом сокращая возможности права выступать основным потенциалом, лежащим в основе любого государственного устройства. Коррупционные проявления формируют в социуме осознание потери доверия к властным структурам, и порождают правовой нигилизм. В этой связи для более результативного противодействия коррупционным проявлениям важно находить новые подходы, и на комплексной основе заниматься борьбой с коррупцией.

Коррупционные проявления не могут быть искоренены в полной мере, о чем свидетельствует опыт ряда развитых и нетерпимых к коррупции стран, например, Дании, Норвегии, Сингапура и др. В то же время не противодействовать данным преступным проявлениям также невозможно. Именно по этой причине, «в целях сведения количества коррупционных преступлений к минимуму, любая страна совершенствует свои законодательные меры, проводя профилактические мероприятия, направленные на борьбу с коррупцией»¹¹⁰.

Как полагают отечественные эксперты «законодательное закрепление и реализация основных прав и свобод граждан, свобода слова и гражданской позиции, развитые и функционирующие институты гражданского общества - являются ключевыми позициями в борьбе и противодействии коррупции, в этой связи отечественное законодательство в сфере противодействия коррупции способно разрешать стоящие перед ним задачи, однако для этого необходима реализация дополнительных мер в рамках, как правового просвещения населения, так и формирования правовой антикоррупционной культуры населения и этот комплекс мер отразился в утвержденном Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг.»¹¹¹.

---

¹¹⁰ Кобец П.Н. Генезис законодательных основ противодействия взяточничеству в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 533-544. – DOI 10.21202/1993-047X.14.2020.3.533-544.

¹¹¹ Журкина О.В. Коррупция как угроза национальной безопасности / Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 9-1. – С. 469-474. – DOI 10.34670/AR.2022.11.13.063.

Многие действующие отечественные меры в сфере противодействия коррупционных проявлений нуждаются в совершенствовании, к примеру, имеется «ряд недостатков в порядке и регламенте разрешений конфликта интересов и антикоррупционной экспертизы, которые также нуждаются в дополнениях»¹¹². Также необходимо указать на то, что «нормативный порядок разрешения конфликта интересов, с целью устранения правовых неопределенностей нуждается в уточнении, в частности его п.п. 33 и 35 Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов"»¹¹³. Данный документ нуждается в доработке, потому как он допускает вольные трактовки и толкования ряда положений, в том числе «антикоррупционные экспертизы и их правовое регулирование допускают, в частности, возможности самостоятельного проведения органом государственной власти такой экспертизы на предмет выявления коррупциогенных факторов, что, исходя из смысла такой проверки, не может быть допустимо, даже при том обстоятельстве, что в праве действует презумпция законности действий и актов органов госвласти»¹¹⁴.

Также важно отметить, что «на основании ст. 59.2 Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ госслужащие должны быть уволены в связи с утратой доверия»¹¹⁵ и включены в сиротствующий реестр уволенных лиц на срок 5 лет. Было бы логично, чтобы сроки пребывания в указанном реестре определялись в соответствии с конкретными основаниями подобных увольнений, а также иными субъективными и объективными обстоятельствами. Также было бы

---

¹¹² Шеншин В.М. Правовое регулирование общественного контроля в сфере деятельности войск национальной гвардии // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 133-139.

¹¹³ Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 25.04.2022) "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов". Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁴ Грунцевский Ю.В. Совершенствование институтов декларирования доходов и конфликта интересов в целях противодействия коррупции (зарубежный опыт) // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 3. – С. 48-51. – DOI 10.18572/1812-3910-2023-3-48-51.

¹¹⁵ Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция) Доступ из СПС КонсультантПлюс.

логично если были установлены временные рамки по включению в этот реестр рассматриваемых лиц, на основе связи с тяжестью наступивших последствий.

В целях повышения результативности противодействия коррупционным проявлениям в нашей стране необходимо как можно полнее реализовать правовые основы международного и российского права, потому как их взаимообусловленность очевидна. Также важно отметить, что чрезвычайно сложно сформировать эффективно действующую систему законов в стране, не перенимая положительный зарубежный опыт, который, также отражен в ряде международных конвенций, которые охватывают вопросы противодействия коррупционным проявлениям.

Таким образом, у автора нет никаких сомнений относительно того, что по всей видимости меры системного ответа российским коррупционным проявлениям должны основываться на системном подходе с обязательным определением различных степеней правовой защиты общества от преступного воздействия на него со стороны рассматриваемого феномена.

Ковальчук В.Е., Приходько Д.Д., Лескова А.В.,

Тихонова В.П., Серикова Т.В.

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Введение. В современном обществе продолжается распространение коррупции в сфере предпринимательского сообщества. Цель исследования – проанализировать *меры государственной политики* по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по противодействию коррупции по модели «Бизнес-барометр коррупции» и *оценить результативность проводимых мероприятий*

Материалы и методы. Метод теоретического анализа использован для изучения теоретических основ коррупции и терминологического аппарата в сфере противодействия коррупции в предпринимательстве. Метод правового анализа использован для изучения нормативно-правовых актов, регулирующих государственную политику по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества. Метод синтеза информации для определения результативности проводимой государственной политики. Метод обобщения использован для получения информации о результативности проводимых мероприятий по модели «Бизнес-барометр коррупции» в России.

Результаты исследования. Предложено содержание антикоррупционных мер по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по противодействию коррупции по модели «Бизнес-барометр коррупции» в виде таблицы на основе проводимой государственной политики. Разработанная модель «Бизнес-барометр коррупции» включает в себя Торгово-

промышленную палату, предпринимателей (анонимный опрос), и изменения в законодательстве по вопросам противодействия коррупции

Обсуждение и заключение. Полученные результаты вносят вклад в антикоррупционную деятельность государства. Предложенные антикоррупционные меры и оценка ее эффективности в сфере предпринимательства влияют на повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по противодействию коррупции по модели «Бизнес-барометр коррупции»

Ключевые слова: коррупция, государственная политика, Государственная политика в области противодействия коррупции в сфере предпринимательства, предпринимательство, Торгово-промышленная палата, Уполномоченный по защите прав предпринимателей, бизнес-барометр коррупции

Введение

Актуальность. Актуальность обусловлена тем, что коррупция в любой сфере жизнедеятельности приводит к ее разрушению или уничтожению, что требует проведения государственной политики по противодействию коррупции

Объект: процесс реализации государственной политики в сфере предпринимательства.

Предмет: меры государственной политики по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по противодействию коррупции по модели «Бизнес-барометр коррупции».

Цель: проанализировать *меры государственной политики* по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по противодействию коррупции по модели «Бизнес-барометр коррупции» и *оценить результативность проводимых мероприятий*

Задачи включают в себя анализ *мер государственной политики* по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и

предпринимательского сообщества, а также оценку результативности проводимых мероприятий по модели «Бизнес-барометр коррупции» в России.

Методы исследования:

1. Метод теоретического анализа.
2. Метод правового анализа
3. Метод синтеза информации
4. Метод обобщения

Обзор литературы

Проблема предпринимателей и коррупции характерна не только для российской действительности. Коррупция в сфере предпринимательства является предметом растущей международной озабоченности государств, предпринимателей и других заинтересованных сторон предпринимательских отношений.

С начала 1990-х годов правительство России принимало меры по разработке стратегии преодоления коррупции в государстве, разрабатывало соответствующие документы в форме государственных программ, планов, концепций и пр. При отсутствии системного противодействия коррупции со стороны государства и общества, это явление, независимо от его вида, способно к широкому распространению, поэтому эффективность предотвращения и противодействия коррупции в процессе социальной стабилизации и институционального становления российского государства приобретает особое значение.

Материалы и методы

Метод теоретического анализа был использован для изучения основных терминов по вопросам противодействия коррупции в сфере бизнеса для полного раскрытия и понятие темы. С помощью данного метода были проанализированы множества основных понятий: «Государственная политика», «Государственная политика в области противодействия коррупции в сфере предпринимательства», «Торгово-промышленная палата», «Институт торгово-промышленных палат», «Уполномоченный по защите прав предпринимателей».

Метод правового анализа использован для изучения нормативно-правовых актов, регулирующих государственную политику по повышению

эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества, а также проанализировать действующее антикоррупционное законодательство в сфере предпринимательства. С помощью данного метода были изучены следующие НПА: закон Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» и устав Торгово-промышленной Палаты, в соответствии с которым были выделены основные задачи торгово-промышленной палаты. Также был проанализирован Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» и сформулировали основные задачи государственной политики в области противодействия коррупции в сфере предпринимательства.

Метод синтеза информации был использован для определения результативности проводимой государственной политики

Метод обобщения использован для получения информации о результативности проводимых мероприятий по модели «Бизнес-барометр коррупции» в России.

Результаты исследования

Проведенный анализ действующего законодательства в области противодействия коррупции в сфере предпринимательства показал, что влияние коррупции, на современное предпринимательство в Российской Федерации как негативное явление ведет к слиянию бизнеса и власти, разложению малого и среднего предпринимательства, образованию монополий, стагнации экономических отношений, замедлению развития предпринимательской деятельности, игнорированию правового поля государства.

1. *Государственная политика в области противодействия коррупции в сфере предпринимательства*– это система мер правового характера, которая реализуется при помощи должностных лиц и органами публичного управления на всех уровнях власти для того, чтобы достичь целей предотвращения,

уменьшения уровня коррупции, ограничение ее влияния на сферу предпринимательства.¹¹⁶

Во исполнение п. Указа Президента РФ от 16.08.2021г. №478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» ежегодно необходимо проводить исследование по выявлению уровня коррупции в предпринимательской среде.

Например, по итогам ежегодного опроса «Бизнес-барометр коррупции», проведенного Торгово-промышленной палатой России в 2022 году были приняты решения, которые опубликованы на официальном сайте ТПП.

Всего в опросе участвовали 42 583 человека, в том числе представители бизнеса и органов власти.

Основные результаты опроса по итогам 2022 – го года:

- 30 % российских бизнесменов заметили рост коррупции из-за санкций;
- с проявлениями коррупции столкнулись 58% российских бизнесменов;
- более 50% считают, что санкции повлияли на уровень коррупции в стране;
- 30 % заявили о сильном росте цен на сырье и материалы;¹¹⁷

Выдвинутым меры по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по противодействию коррупции по модели «Бизнес-барометр коррупции также была дана определенная оценка, которая заключалась в определение эффективности той или ной меры. (Таблица 1)

---

¹¹⁶ Понятие составлено авторами В.Е.Ковальчук, Д.Д.Приходько, А.В.Лескова, В.П.Тихонова, Т.В.Серикова

¹¹⁷ [Официальный сайт Управление по реализации антикоррупционной политики Мурманской области / М. А. Пшеничный. – Мурманск. – URL: <https://anticorrmo.gov-murman.ru/news/478260/>]

Меры	Оценка эффективности
Внедрения набора локальных нормативных актов	Эффективность данной меры заключается в влиянии на трудовую деятельность и правоотношения работников и работодателей
Работа по выявлению потенциального конфликта интересов	Эффективность просматривается в предотвращении причинения вреда, нарушению прав, законных интересов
Работа по выявлению и оценке коррупционных рисков	Эффективность данной меры заключается в том, что о рисках мы можем узнать заранее
Обучение и информирование (тренинги, семинары, мастер-классы, кейс-методы)	Эта мера направлена на правовое просвещение что приведет к снижению коррупционных действий в организации
Опрос формирования уровня этики на основе определения индекса	В ходе данной меры сотрудники и компания в целом будут осознавать свою ответственность перед обществом за счет тренинговых планов

Табл.1 «Меры по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по противодействию коррупции по модели «Бизнес-барометр коррупции»¹¹⁸

Обсуждение и заключение

Анализ научных источников в сфере антикоррупционных мероприятий позволил определить несколько наиболее близких позиций.

1. Проводимые *меры государственной политики* и проведенный анализ результативности мероприятий по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по противодействию коррупции по модели «Бизнес-барометр коррупции» носит системный и комплексный характер

2. Действующее антикоррупционное законодательство в сфере предпринимательства предусматривает создание системы локальных НПА в предпринимательских организациях

3. Торгово-промышленная палата России и Уполномоченный по защите прав предпринимателей – это два эффективно действующих правовых института в сфере профилактики коррупции бизнес-сообщества

¹¹⁸ Таблица составлена авторами

Крайнов Г.Н.,

доктор исторических наук, профессор,
Российский университет транспорта (РУТ/МИИТ),
г. Москва, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения студентов российского вуза как одного из важнейших компонентов образовательного и воспитательного процесса. Автор показывает, что наиболее эффективно антикоррупционные аспекты воспитания студентов (в зависимости от специализации) можно использовать при изучении гражданско-правовых дисциплин, истории, философии, психологии, экономики, различных спецкурсов. Рассмотрены основные формы и методы антикоррупционного воспитания студентов в вузах. Формирование антикоррупционного мировоззрения и поведения у обучающихся становится важным фактором профилактики коррупции в обществе.

Ключевые слова: коррупция, высшее образование, вуз, студент, антикоррупционное мировоззрение, противодействие коррупции.

Abstract. The article discusses the issues of developing an anti-corruption worldview among Russian university students as one of the most important components of the educational and educational process. The author shows that the most effective anti-corruption aspects of student education (depending on specialization) can be used in the study of civil law disciplines, history, philosophy, psychology, economics, and various special courses. The main forms and methods of anti-corruption education of students in universities are considered. The formation of an anti-corruption worldview and behavior among students becomes an important factor in the prevention of corruption in society.

Key words: corruption, higher education, university, student, anti-corruption worldview, anti-corruption.

Введение. Коррупция – это подкуп взятками, продажность должностных лиц, государственных и политических деятелей (или работников

педагогической сферы) для получения выгоды материального или нематериального характера для себя и третьих лиц.

Решение проблемы коррупции в российском обществе связывают прежде всего с совершенствованием юриспруденции, административного и уголовного законодательства, но мало внимания уделяется социально-педагогическим, воспитательным аспектам преодоления этого негативного явления. Практический жизненный опыт, примеры показывают эффективную действенность образовательных, просветительских мер формирования антикоррупционного поведения людей, в том числе студентов вуза [1].

Основная часть. В 1991 – 1993 гг. в России произошел революционный переход от социализма к капитализму, что привело к резкой динамике социально-экономических изменений с преобладанием частной собственности, индивидуализма, изменению ценностных и мировоззренческих ориентаций, ломке социальной структуры общества с углублением имущественного неравенства, корректировке нравственности и морали, изменению образа жизни людей. Массовое развитие частного предпринимательства при несовершенстве законодательства спровоцировало рост правонарушений, коррупции и взяточничества. Это не могло не сказаться и на воспитании молодежи, студентов [2].

Вуз – это последняя ступень в системе образования, после которого с получением дипломов о высшем образовании вчерашние студенты идут работать на определенные должности, в том числе в государственные и муниципальные органы. Поэтому важно, чтобы эти специалисты были уже со сформированным антикоррупционным мировоззрением, знающие и понимающие о пагубности коррупции для благополучия и безопасности общества и государства[3].

Правонарушения в вузах, имеющие коррупционную составляющую, можно условно разделить на дисциплинарные проступки, административные правонарушения и уголовные преступления. Наибольшее количество противоправных коррупционных деяний в вузах, в том числе связанных со студентами, представляют взятки или подарки в мелких размерах и наказания в этих случаях носят условный характер в виде штрафных или

административных санкций. Но если в коррупционные связи вовлечен студент, то это ведет к деградации еще несформировавшейся, неокрепшей молодой личности. Формирование антикоррупционного мировоззрения и поведения студента вуза должна вестись совместно в процессе профессионального обучения и воспитания [4].

Наиболее эффективно антикоррупционное воспитание студентов (в зависимости от специализации) можно вести при изучении гражданско-правовых дисциплин, истории, философии, психологии, экономики, различных спецкурсов. Формы и методы формирования антикоррупционного мировоззрения студентов могут включать, лекции, семинары, коллоквиумы, тематические вечера, диспуты, встречи с представителями правоохранительных органов, издание специальной литературы, методических пособий, создание групп в соцсетях и др. [5].

Противодействие коррупции и антикоррупционное воспитание в вузах осуществляется на основе общефедеральных программ, планов, а также ряда локальных правовых актов: этический Кодекс вуза, Положение об антикоррупционной политике вуза и др. В вузах можно проводить различные мероприятия антикоррупционной направленности: конкурсы на лучшую студенческую работу по антикоррупционной тематике, конференции и круглые столы на тему «Антикоррупционная деятельность в истории Российского государства», студенческие конкурсы по социальной рекламе «Мы – против коррупции» и др. Большую роль в антикоррупционном просвещении студентов вузов сыграл международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!», организованный Генеральной прокуратурой России, а также творческий конкурс среди студентов, аспирантов и преподавателей на лучший плакат и видеоролик социальной рекламы по антикоррупционной тематике, организованный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации [6].

Заключение. Таким образом, коррупция как социально-правовое явление представляет собой угрозу национальной безопасности государства в правовой, политической, экономической, социальной и других сферах общественной жизни, в том числе в сфере образования. Поэтому со школьной, студенческой

поры необходимо формировать антикоррупционное мировоззрение и поведение молодежи.

Коррупция – это дорога с двусторонним движением. Если есть те, кто берет, то обязательно есть тот, кто дает. Борьбу с коррупцией должны вести все – и государственные, правоохранительные органы, и гражданское общество, и каждый отдельный гражданин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крайнов Г.Н. Будет ли эффект от эффективного контракта в вузе? // Социологические исследования. 2018. № 7. С.170-172.

2. Крайнов Г.Н. История современной России (1990 – 2022 гг.). М.:ПЕРО, 2022. 226с.

3. Крайнов Г., Панов А. Квантификация социально - профессионального статуса преподавателя российского вуза // Обозреватель - Observer. 2018. № 10 (345). С.78-86.

4. Крайнов Г.Н., Панов А.И. «Эффективный контракт» с преподавателем: плюсы и минусы // «Обозреватель – Observer». - 2018. - № 1 (336) – С.18 – 31.

5. Крайнов Г.Н. Формы и методы патриотического воспитания студентов на занятиях по истории // Современные проблемы науки и образования. – 2019. -№ 3. – С. 62-67.

6. Крайнов Г.Н.Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе // Ученые записки Худжанского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 1 (42). С. 47-54.

Кузнецова Е.О.,

Уральский институт управления

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ФОРМЫ И СФЕРА ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Цель: рассмотреть определение понятия «коррупция», а также определить ее место в современном отечественном законодательстве, юридической литературе, а также правоприменительной практике.

Методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, а также исторический, функциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой методы.

Результаты: На сегодняшний день констатировано легальное закрепление единого юридического определения понятия «коррупция». Ключевые признаки коррупции рассматриваются по отдельности, с указанием их отличительных особенностей. Проведен анализ нормативных правовых актов в области противодействия коррупции и определены множественные прецеденты употребления рассматриваемого термина российским законодателем.

Научная новизна: в данной статье исследованы наиболее характерные особенности коррупции, существующие в действительности.

Практическая значимость: актуальность данного исследования заключается в современном и новом подходе к исследованию эффективного понимания коррупции в настоящее время.

Ключевые слова: коррупция, злоупотребление, расследование, борьба, противодействие коррупции, незаконные действия

Изначально стоит отметить, что коррупция представляется собой сложное и многогранное явление, которое имеет долгую историю. Хотя точная дата возникновения коррупции неизвестна, представляется возможным изучить ее исторические корни и проследить эволюцию данного явления до наших дней.

Коррупция существует практически столько же времени, сколько и государства, и организации, ведь она связана с человеческой природой и

стремлением к личным выгодам. В древние времена коррупция была распространена и влияла на многие аспекты общественной жизни, начиная от политики, заканчивая экономикой.

Истоки коррупции можно проследить до античности, когда основной формой правления была монархия или тирания [4]. Коррупция характеризовалась тесной связью между правителем и слугами, где взятки и взаимная выгода играли важную роль при установлении и поддержании власти. В средние века коррупция сохраняла свою актуальность и становилась еще более сложной и систематической. В то время, когда великое благородство и экономическая мощь были сосредоточены в руках элиты, коррупция представляла собой способ обеспечения персональных интересов благородных особ и правителей.

Однако, с развитием общественных организаций и увеличением роли государства, коррупция стала сталкиваться с новыми вызовами. В XIX и XX веках коррупция активно проявлялась в бизнесе и политике в результате быстрого развития капитализма и усиления государственного контроля. К настоящему времени осведомленность о коррупции значительно возросла, что привело к усилению борьбы с ней на международном уровне. Множество стран принимают специальные законы и создают антикоррупционные органы для предотвращения и наказания коррупции.

Важно отметить, что коррупция не является непреодолимой или неизбежной проблемой. Борьба с коррупцией требует системного подхода, включающего создание прозрачных институтов, развитие этики и культуры неприемлемости коррупции, а также применение строгих наказаний за коррупционные преступления.

История коррупции служит напоминанием о важности усиления борьбы с таким негативным явлением. Безусловно, стоит использовать прошлый опыт для создания сильной и этичной системы управления, в которой коррупция не будет иметь места.

Прежде чем перейти к понятию коррупции в современных условиях, стоит разобраться, что же в общем подразумевается под этим термином. Коррупция – это злоупотребление должностным положением или властью для

личной выгоды путем получения неправомερных платежей, подарков или привилегий [1]. Она проникает в различные сферы жизни, такие как политика, экономика, правосудие, культура. Коррупция отвергает принципы честного и беспристрастного управления, а также порождает доверие граждан к своим правительствам и представителям власти.

Современные условия, в которых проявляется коррупция, характеризуются развитием новых технологий и информационного обмена, что может содействовать как выявлению коррупционных дел, так и новым формам коррупционных схем. Это означает, что чиновники разрабатывают все более сложные способы сокрытия своих незаконных действий.

Одной из ключевых особенностей современной коррупции является ее транснациональный характер. Коррупция растекается границами и вовлекает в себя различные страны, организации и индивидуальных актеров. Они могут использовать различные финансовые инструменты и схемы для легализации нечестно заработанных средств, и тем самым обходить государственные механизмы борьбы с коррупцией. В свете этих изменений в современном мире, борьба с коррупцией стала одним из приоритетных глобальных заданий. Различные международные организации, такие как Организация Объединенных Наций и Всемирный банк, активно поддерживают программы и инициативы, направленные на противодействие коррупции. Государства также внедряют реформы, укрепляющие правовые и институциональные механизмы, которые способствуют прозрачности, ясности и ответственности в управлении. Технологический прогресс также играет свою роль в борьбе с коррупцией. Все больше органов власти и граждан усиливают использование цифровых инструментов и систем для обеспечения открытости и следования процедурам. Например, интернет и социальные сети ускоряют распространение информации о коррупционных делах и стимулируют общественное осуждение такого поведения.

Большую роль в противодействии коррупции играет образование и формирование системы ценностей в обществе. Развитие критического мышления, этических норм и антикоррупционной культуры среди всех граждан является важным аспектом борьбы с коррупцией.

В современных условиях Российской Федерации существуют несколько признаков, которые свидетельствуют о наличии коррупции.

Во-первых, взяточничество и подкуп. Это один из самых распространенных признаков коррупции. Взяточничество возникает, когда должностное лицо получает неправомерные платежи или подарки в обмен на предоставление привилегий или решение определенных вопросов в пользу плательщика взятки. Подкуп похож на взяточничество, но в данном случае взяткой может быть предоставление какой-либо услуги или блага взамен на личную выгоду.

Во-вторых, злоупотребление должностным положением. Этот признак коррупции проявляется в случаях, когда должностное лицо использует свое положение для достижения личных целей, игнорируя общественные интересы [3]. Это может включать незаконное получение финансовых выгод, назначение на должности без объективных критериев, недостаточную ответственность перед гражданами, а также злоупотребление ресурсами и властью.

В-третьих, недостаток прозрачности и отчетности. Коррупция процветает в ситуациях, когда отсутствует прозрачность и отчетность в деятельности государственных и коммерческих организаций. Отсутствие ясных правил и процедур создает благоприятные условия для различных коррупционных схем, включая сделки за закрытыми дверями и сомнительные контракты.

В-четвертых, низкий уровень наказания и безнаказанность. Если должностные лица, уличенные в коррупции, остаются безнаказанными или получают слишком мягкие наказания, это создает безопасную среду для распространения коррупции. В ряде случаев неприкосновенность и иммунитет судей может служить преградой для справедливого разбирательства дел, связанных с коррупцией.

В-пятых, секретность и засекречивание информации. Коррупционные схемы и действия могут быть успешно скрыты от глаз общественности при помощи секретности и засекречивания информации. Отсутствие доступа к информации и независимого контроля способствуют развитию коррупции, так как отсутствует возможность выявить и предотвратить коррупционные схемы.

Пример случая коррупции: дело экс-министра экономического развития Алексея Улюкаева [5]. В 2017 году бывший министр Алексей Улюкаев был признан виновным в получении взятки в размере двух миллионов долларов. Это дело привлекло значительное внимание общественности и стало одним из самых заметных случаев коррупции в последние годы.

Одна из мер, предпринимаемой в Российской Федерации для борьбы с коррупцией – это разработка Национального плана противодействия коррупции [2]. Данная стратегия была принята в 2021 году и, она будет действовать до 2024 года. Стратегия включает меры по прозрачности, усилению борьбы с коррупцией в публичной сфере, усовершенствованию законодательства, правовому регулированию применения мер административного и уголовного воздействия.

К тому же, Российская Федерация также участвует в международных инициативах, направленных на противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма. Например, Россия является членом группы «Финансовые действия по борьбе с отмыванием денег» (ФАТФ) и принимает участие в их работе.

Не стоит забывать, что коррупция распространяет свое влияние почти во всех сферах общественной жизни граждан.

К примеру, коррупция в политике может включать незаконное финансирование политических партий, покупку голосов на выборах, злоупотребление властью для получения личной выгоды или блокирования расследования коррупционных дел. Государственные аппараты также могут становиться объектом коррупции при назначении на должности, заключении контрактов.

В сфере экономики и бизнеса коррупция может проявляться через взяточничество, подкуп, незаконное получение государственных контрактов или привилегированный доступ к ресурсам. Коррупция может также подрывать конкуренцию, создавая неравные условия для предпринимателей.

Коррупция в судебной системе может затрагивать разные аспекты, включая получение взяток для изменения судебных решений, задержание

судопроизводства и оказание неправомерного влияния на судей и прокуроров. Это может серьезно подрывать справедливость и доверие к судебной системе.

Коррупция в сфере образования может включать получение взяток для поступления в учебные заведения или изменения оценок, неправомерное получение научных грантов или фальсификацию исследований. Это создает негативные последствия для качества образования и развития науки.

Коррупция в сфере здравоохранения может включать незаконные платежи за получение медицинских услуг, сговоры между врачами и фармацевтическими компаниями, а также фальсификацию медицинских документов. Такая коррупция может наносить ущерб здоровью и безопасности пациентов.

Коррупция в сфере строительства и градостроительства может включать взяточничество для получения строительных лицензий, злоупотребление полномочиями инспекционных органов, использование некачественных материалов и платежи за присвоение земельных участков.

Названные сферы представляют лишь несколько примеров. Коррупция может проникать и в другие отрасли, в зависимости от конкретного контекста и условий. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего укрепление правовых и институциональных механизмов, повышение прозрачности и отчетности, а также вовлечение граждан и общественных организаций.

Список литературы

1. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 19.10.2023);

2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 19.10.2023).

3. Донец, Р. З. Коррупция и ее характерные признаки / Р. З. Донец. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 2 (449). – С. 274-276.

4. Ордашов, А. С. История коррупции / А. С. Ордашов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 313-317.

5. Скобликов, П. А. Как резонансные антикоррупционные дела влияют на инвестиционный климат России? Анализ на примере уголовного дела экс-главы Минэкономразвития / П. А. Скобликов. – Текст : непосредственный // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1 (48). – С. 52-55.

References

1. On combating corruption [Electronic resource]: federal law of December 25, 2008 N 273-FZ (latest edition). – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (access date: 10.19.2023).

2. On the National Anti-Corruption Plan for 2021 - 2024 [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation dated 08/16/2021 N 478 (as amended on 06.26.2023). – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (access date: 10.19.2023).

3. Donets, R. Z. Corruption and its characteristic features / R. Z. Donets. – Text: direct // Young scientist. – 2023. – №. 2 (449). – pp. 274-276.

4. Ordashov, A. S. History of corruption / A. S. Ordashov. – Text: direct // Young scientist. – 2020. – №. 24 (314). – pp. 313-317.

5. Skoblikov, P. A. How do high-profile anti-corruption cases affect the investment climate in Russia? Analysis on the example of the criminal case of the former head of the Ministry of Economic Development / P. A. Skoblikov. – Text: immediate // Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2018. – №. 1 (48). – P. 52-55.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: Коррупция воздействует на самих коррумпированных лиц и на всех граждан, которые виновны в подобной деятельности. Коррупционная преступность подрывает интересы самого государства, что говорит о важности эффективных способов борьбы с ней. Коррупция является одной из самых серьезных и опасных социальных угроз, влияет на стабильность, безопасность страны, политическую, экономическую и социальную систему. Последствия коррупции ведут к падению моральных ценностей, к углублению социального неравенства и к нарушению принципа равных возможностей. Коррупция подрывает доверие населения к государственной власти, которая действует в его интересах. Она также способствует неоправданной трате бюджетных средств, часть из которых формируется из налогов граждан, а это значит, что они терпят значительные убытки, выраженные в неполучении государственных услуг надлежащего качества, снижении уровня благосостояния и экономического развития.

Коррупция встречается в различных исторических и культурных средах, во всех типах государственного устройства. Коррупция не признает границ, не различает национальности, ее пагубное влияние на общество является глобальной проблемой, которую необходимо решать как на национальном, так и на уровне международного сообщества. В современной Российской Федерации наблюдаются значительные проблемы в области реализации мер по противодействию коррупции. Данная причина, а также приведённые выше аргументы, указывающие на опасность коррупционной деятельности, свидетельствуют об актуальности темы нашего исследования.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, взяточничество, антикоррупционные меры

Прежде чем начать описывать проблемы борьбы с коррупцией, необходимо определиться с тем, что она собой представляет. Коррупцию

можно охарактеризовать как явление, выраженное в использовании лицами, наделёнными властью, должностных полномочий с целью удовлетворения собственных интересов.

В статье Федерального закона «О противодействии коррупции» под рассматриваемым термином необходимо понимать: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Довольно распространённым является мнение, согласно которому сопоставляется взяточничество и коррупция. На практике же, коррупция включает в себя такое преступление, как дача и получение взятки. Рассматриваемое нами явление находит своё выражение и в другой форме, связанной с мошенническими действиями [2, с. 69].

Коррупция всегда предусматривает две стороны:

1. Сторона причинителя вреда. Уголовный кодекс Российской Федерации, в отношении коррупционных преступлений, в качестве лиц, входящих в их субъектный состав, предусматривает только тех граждан нашего и другого государства, которые наделены какими-либо властными полномочиями, состоят на службе в государственных учреждениях [3].

2. Потерпевшая сторона. Любое коррупционное преступление совершается против государства и его граждан. Органы власти и иные государственные учреждения, организации, создаются исключительно с одной главной целью – удовлетворение потребностей и интересов населения.

В теории права и государственного управления выделяется следующая классификация видов коррупционной деятельности:

1. Бытовая коррупция. Данный вид предполагает дачу и получение взятки. Эти действия осуществляются между двумя должностными лицами или физическим, юридическим и должностным лицом.

2. Деловая коррупция, которая предусматривает тот же субъектный состав, что и предыдущий вид. Отличием деловой от бытовой является тот факт, что первая осуществляется в рамках какой-либо бизнес-деятельности.

3. Коррупция правоохранительных органов и органов судебной власти. Своей целью такая коррупция преследует нарушение законности.

4. Коррупция среди представителей высших органов государственной власти [5, с. 465].

Некоторые авторы отмечают, что в Российской Федерации наибольшее распространение получили первый и третий виды. Значительное количество случаев взяточничества наблюдается в среде оказания медицинских услуг, таможенной сфере, правоохранительных органов [6, с. 265].

Многие авторы считают, что органы власти неправильно подходят к разработке антикоррупционной политики, потому что принимаемые меры не достаточны, они направлены на исправление только одной проблемы. Учёные считают, что эффективная борьба с коррупцией может иметь место только в том случае, если законодатель одновременно реформирует все структурные элементы действующего механизма, а не концентрируется на каком-либо одном из них. Также нужно отметить неверный подход государства к просветительской политике и правовому воспитанию граждан. Государство должно воспитывать в населении морально-этические принципы. Проблеме коррупции уделяется слишком недостаточное количество внимания в школах, образовательных учреждениях.

Общество в нашем государстве пришло к мнению о том, что дача взятки абсолютно нормальное, «бытовое» явление, без которого невозможно решить отдельные вопросы. Взятки даются врачам, полицейским, сотрудникам таможенной службы, государственным служащим. Наиболее часто встречающаяся причина – низкий уровень социальной и экономической поддержки лиц, занимающих эти должности. Многие авторы считают, что медицинские работники и другие субъекты берут взятки не из-за того, что они недобросовестные граждане, а из-за того, что они вынуждены это делать, так как заработной платы не хватает для удовлетворения повседневных потребностей. У каждого гражданина нашей страны складывается свое мнение

о коррупции, чаще всего это мнение негативное, оно напрямую влияет на уровень доверия к власти, её представителям, в результате чего у гражданина и возникает ошибочная позиция о том, что каждый чиновник, полицейский или судья в России занимаются коррупцией, что способствует ещё большему росту преступности. Мы предлагаем создать в Российской Федерации отдельный орган, который будет вести учет о состоянии коррупции в государстве. Также предлагаем внедрить в образовательные учреждения дополнительные программы, направленные на формирование у молодежи морально-этических качеств и принципов неприятия коррупции.

Борьба с коррупцией должна включать в себя не только создание новых законов, но и грамотную и эффективную их практическую реализацию. Кроме этого необходимо, чтобы в государстве существовала система справедливого правосудия. В этой связи достаточно важным представляется искоренение коррупции из судебной системы. Необходимо решить вопрос о повышении строгости ответственности за коррупционную деятельность со стороны лиц, которые находятся на службе в правоохранительных и судебных органах.

Заключение

Произведённое нами исследование состояния коррупции в Российской Федерации и проблем борьбы с ней позволило прийти к следующим основным выводам. На современном этапе коррупция выступает в качестве явления, выраженного в совершении различных действий представителями органов государственной власти, лицами, состоящими на службе в таких органах и государственных учреждениях, которые направлены на получение личной выгоды и удовлетворение собственных интересов. Мы сконцентрировали внимание на причинах, которые можно встретить наиболее часто в научных работах, посвящённых теме борьбы с коррупцией. Так, в качестве таких причин принято выделять:

- отсутствие комплексного подхода при разработке государственной политики борьбы с коррупцией;
- недостаточный уровень образовательно-просветительской работы со стороны государства, направленной на правовое воспитание граждан;

- низкий уровень социального обеспечения и денежного довольствия отдельных категорий должностных лиц.

Нами также были предложены следующие решения существующих проблем в области борьбы с коррупцией в Российской Федерации:

- создание на территории Российской Федерации организации, которая будет обязана заниматься составлением статистических данных и отчётов о состоянии коррупции в нашем государстве;

- разработка комплексных мер по противодействию политике, которые одновременно будут направлены на совершенствование законодательства.

- ужесточение наказаний за коррупционную деятельность с целью её предупреждения, в особенности для лиц, занимающих должности в правоохранительных и судебных органах.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

2. Вородюхин, С.Е. Коррупция как социальное явление и меры борьбы с ней / С.Е. Вородюхин // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 69-74.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Шакаров, А.О. Борьба с коррупцией в России на законодательном уровне / А.О. Шакаров // Образование и право. – 2021. – № 1. – С. 350-355.

5. Килин, А.Г. Уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупцией в России / А.Г. Килин // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 4. – С. 463-465.

6. Снетков, А.В. Борьба с коррупцией – серьезная проблема в России / А.В. Снетков // Вестник Национального института бизнеса. – 2019. – № 3. – С. 265-269.

Кушниренко С.П.,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ОБРАЩЕНИЯ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА ИМУЩЕСТВА,
ЗАКОННОСТЬ ПРИОБРЕТЕНИЯ КОТОРОГО НЕ ПОДТВЕРЖДЕНА**

Цель: определить эффективность института контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам как государственной профилактической меры в механизме противодействия коррупции.

Методы: формально-юридический, диалектический, системный, функциональный, системно-структурный.

Результаты: на основе анализа практики применения института контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам и последующего обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, выявлены проблемы правового регулирования и сформулированы предложения по дополнению и уточнению правовых норм, регулирующих деятельность уполномоченных лиц, проводящих проверку соответствия расходов государственных должностных лиц их доходам. В частности, предлагаются меры по расширению круга лиц, чьи доходы следовало бы проверять на соответствие законодательству; включение дополнительных объектов собственности в число расходов должностных лиц; введению запрета на совершение должностным лицом сделок по отчуждению имущества, в отношении которого проводится проверка уполномоченным органом; устранение правовой неопределенности понятия «незначительности» превышения расходов над доходами.

Научная новизна: в статье приведены проблемы правового и организационного характера применения рассматриваемого института с учетом его развития с 2012 года по настоящее время.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы для формулирования предложений законодателю по усовершенствованию правового регулирования рассматриваемого института.

Ключевые слова: противодействие коррупции; контроль за соответствием расходов государственных должных и иных лиц их доходам; обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы.

Purpose: to determine the effectiveness of the institution of control over the compliance of the expenses of persons, holding public positions, and other persons with their income, as a state preventive measure in the anti-corruption mechanism.

Methods: formal-legal, dialectical, systemic, functional, systemic-structural.

Results: based on an analysis of the practice of applying the institution of control over the compliance of the expenses of persons, holding public positions, and other persons with their income and the subsequent conversion into state income of property for which evidence of its acquisition with legal income has not been provided, problems of legal regulation have been identified and proposals have been formulated to supplement and clarify the legal norms regulating the activities of authorized persons, who verify the compliance of the expenses of government officials with their income. In particular, measures are proposed to expand the circle of persons whose income should be checked for compliance with the law; inclusion of additional property in the number of expenses of officials; introducing a ban on an official carrying out transactions for the alienation of property, in respect of which an inspection is being carried out by the authorized body; elimination of legal uncertainty of the concept of “insignificance” of excess of expenses over income.

Scientific novelty: the article presents the problems of the legal and organizational nature of the application of the institution under consideration, taking into account its development from 2012 to the present.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used to formulate proposals for the legislator to improve the legal regulation of the institution in question.

Key words: anti-corruption; control over the compliance of expenditures of government officials and other persons with their income; conversion of property into

state income for which evidence of its acquisition with legal income has not been provided.

Системное противодействие коррупции в Российской Федерации, заложенное в 2008 году Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее – ФЗ № 273), предполагает комплекс мер по борьбе с коррупцией, профилактике коррупции и минимизации и (или) ликвидации ее последствий (ст. 1 ФЗ № 273). Формулируя основные принципы противодействия коррупции, законодатель признает приоритет предупредительных мер (п. 6 ст. 3 ФЗ № 273) и предлагает широкий набор правовых механизмов превентивного характера, в том числе направленных на соблюдение государственными и муниципальными должностными лицами предусмотренных законом обязанностей, прав и ограничений, среди которых юридическая ответственность за непредставление ими сведений, представление заведомо неполных сведений либо представление заведомо недостоверных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (п. 4 ст.6 ФЗ № 273).

В этом усматривается, на наш взгляд, влияние Конвенции ООН против коррупции (2003), ратифицированной Российской Федерацией в 2006 году¹¹⁹, предусматривающей введение ответственности за незаконное обогащение (ст. 20). Несмотря на то, что национальная система права не позволяет имплементировать в российское законодательство норму об уголовной ответственности за значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать, тем не менее наша страна сделала существенные шаги к внедрению института обращения в доход государства имущества должностных лиц, законность приобретения которого не

---

¹¹⁹ Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 8.03.2006 № 40-ФЗ.

подтверждена. Такая мера является междисциплинарной и регулируется нормами гражданского, служебного, финансового, трудового права.

Наше изучение данного института в историческом аспекте показало, что он развивается весьма динамично и многими исследователями и практиками оценивается как весьма эффективный¹²⁰. Началом его становления следует считать принятие Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3.12.2012 № 230-ФЗ (далее – ФЗ № 230), после чего сразу же были внесены изменения в целый ряд нормативных правовых актов¹²¹, например, ФЗ № 273, Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 № 79-ФЗ, Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 № 25-ФЗ, Федеральный закон "О прокуратуре РФ" от 17.01.1992 № 2202-1 и многие другие. Однако самым знаменательным стало внесение в ст. 235 ГК РФ (Основания прекращения права собственности) п.п. 8 п. 2 «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы». Таким образом, можно констатировать, что в национальной правовой доктрине начал складываться институт обращения имущества, полученного в результате незаконного обогащения, в доход государства, что подтверждается и правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации¹²².

---

¹²⁰ См., например: Бессчастный С.А., Скорик В.Н. Реализация института контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам // Законность. 2015. № 11. С. 6-10; Цирин А.М., Севальнев В.В. Порядок осуществления контроля за расходами отдельных категорий лиц: проблемы и пути решения // Журнал российского права. 2019. С. 152-161 и др.

¹²¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 03.12.2012 N 231-ФЗ.

¹²² «О проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: постановление Конституционного суда РФ от 29.11.2016 №26-П в связи с запросом Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан».

За десять лет действия института сложилась определенная судебная практика, хотя и незначительная: с 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено производство по 19 делам по искам прокуроров об обращении имущества чиновников в доход государства, из которых по 12 делам (63%) исковые требования прокурора удовлетворены полностью или частично, по 7 делам (37%) в удовлетворении требований отказано¹²³. В 2020 году прокуратурой предъявлено 53 иска о взыскании с недобросовестных чиновников на сумму свыше 73 млрд. рублей, удовлетворено 38 исков на 74 млрд. рублей, что в три раза больше, чем в 2019 году (25 млрд. рублей)¹²⁴. Эта деятельность прокуратуры усилилась после принятия в 2018 году дополнений в ФЗ-№ 230 о полномочиях прокуратуры по проверке обоснованности происхождения денежных средств на банковских счетах чиновников и членов их семей. В 2022 году по результатам антикоррупционных проверок судами по искам прокуратуры с государственных и муниципальных служащих взыскано свыше 250 млрд. рублей и обращено в доход государства почти 8 тысяч объектов имущества. Практика расширяется и в 2023 году уже имело место обращение судом в доход государства таких активов, как криптовалюта, а именно более тысячи биткойнов, эквивалентных сумме в размере свыше 23 млн. долларов США, полученных в качестве взятки сотрудником следственного органа.¹²⁵ Эти цифры, по нашему мнению, свидетельствуют об эффективности института, поскольку реализуется возможность в условиях значительной латентности коррупционных правонарушений минимизировать их последствия для общества и государства без значительных затрат на дорогостоящее уголовное судопроизводство и обеспечивать экономию репрессивных мер.

---

¹²³ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2017 года.

¹²⁴ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации (23.04.2021). <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73345383>. Дата обращения 30.10.2023.

¹²⁵ Тезисы выступления Генерального прокурора Российской Федерации «О практике борьбы с коррупцией, актуальные проблемы и пути их решения» (Екатеринбург, 4.07.2023) <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=88822034>. Дата обращения 30.10.2023.

Одним из ярчайших примеров судебной практики является решение Никулинского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2017 года по гражданскому делу № 2-6770/17. Судом был удовлетворен иск заместителя Генерального прокурора РФ, действующего в интересах Российской Федерации, к гр. Захарченко и его близким об обращении в доход государства имущества, приобретенного в результате коррупционной деятельности Захарченко, обвиняемого по уголовному делу. В результате в доход государства были обращены 49028458 рублей, 189706959 долларов США, 191783179 евро, золотой слиток весом 500 граммов, 11 квартир, 15 нежилых помещений, 2 автомобиля. 30 октября 2018 года Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда частная жалоба Захарченко на решение Никулинского районного суда оставлена без удовлетворения, а Определение Никулинского районного суда г. Москвы от 23 августа 2018 года - без изменения¹²⁶.

В то же время нами выявлены некоторые проблемы правового и организационного характера, которые, по нашему мнению, не позволяют в полной мере объективно выявлять незаконные доходы должностных лиц. Во-первых, необходимо расширить круг лиц, чьи доходы следовало бы проверять на соответствие антикоррупционному законодательству. Судебная практика показывает, что имущество, приобретенное на незаконные доходы, редко регистрируется на имя самих должностных лиц, их супругов и несовершеннолетних детей. Для сокрытия незаконных доходов имущество приобретается на родственников своих или супругов, близких и знакомых¹²⁷. Во-вторых, на преступные доходы должностными лицами приобретаются не только объекты, перечисленные в ФЗ-№ 230, но значительно чаще – драгоценности, антиквариат, предметы роскоши, дорогостоящие услуги в сфере отдыха, туризма, медицины и пр. Кроме того в материалах дел встречаются факты обнаружения у должностных лиц крупных сумм наличных денег в российской и иностранной валюте. В связи с этим более справедливым с точки зрения обеспечения прозрачности доходов должностных лиц было бы

---

¹²⁶ Гражданское дело № 33-47619.

¹²⁷ См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2023 № 2-177/2023 по делу № 88-28364/2023.

установление не столько превышения расходов над обоснованными доходами, сколько определения жизни не по средствам. В-третьих, в большинстве изученных нами дел обсуждался вопрос незначительного превышения расходов над законными доходами. Эта оценочная категория при судебном рассмотрении колебалась от 40 тысяч рублей до 11 миллионов и более¹²⁸. Полагаем, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ должны более четко определить «незначительность», например, в виде процентного соотношения превышения расходов над законными доходами, что исключит необоснованные решения уполномоченных органов по проведению контроля за расходами должностных лиц, а также прокурорских антикоррупционных проверок и судебных решений. В-четвертых, для обеспечения возможного обращения в доход государства незаконного обогащения должностного лица следовало бы ввести запрет на совершение должностным лицом сделок по отчуждению имущества, в отношении которого проводится проверка уполномоченным органом. Такой запрет должен налагаться судом по обращению уполномоченного органа, ведущего контрольную проверку соответствия расходов должностного лица его законным доходам.

Развитие рассматриваемого института продолжается: совершенствуется ФЗ-№ 230 (за время действия в него внесено 11 поправок и дополнений), принимаются нормативные и ведомственные акты органов, включенных в осуществление данного механизма. В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции к 30 января 2024 года Министерством труда и социального развития РФ должны быть подготовлены Методические рекомендации по вопросам проведения антикоррупционных проверок¹²⁹. Полагаем, что все эти меры позволят повысить эффективность рассматриваемого института, и сформируют действенный механизм профилактики коррупции в Российской Федерации.

---

¹²⁸ См., например: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2023 по делу № 88-2572/2023 (88-39081/2022).

¹²⁹ П.п. «д» п. 13 Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы», утвержденного Указом Президента РФ от 16.08. 2021 № 478 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы”

Лаврушко Е.А.,

соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Оренбургского государственного университета,

магистр юридических наук,

г. Актобе, Республика Казахстан

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ
РИСКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ, ОТРАЖЕННОЙ В СТ. 161 УПК РФ**

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы и проблемы, связанные с обеспечением конфиденциальности, реализацией института «тайны» в уголовном процессе, а также минимизацией коррупционных рисков. Актуальность темы исследования обусловлена наличием имеющихся противоречий между нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, выражающихся в императивном характере ч.1 ст. 161 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и диспозитивном характере ч.2. этой же статьи, которые и формируют наличие коррупционных рисков в связи с этим. Целью научного исследования является изучение факторов, способствующих формированию коррупционных рисков в контексте обеспечения конфиденциальной информации в уголовном процессе (в соответствии со ст. 161 УПК РФ), а также результатом исследования послужит выработка приемлемого решения вышеуказанной проблемы с учетом ст. 310 УК РФ, определяющей уголовную ответственность за разглашение конфиденциальной информации.

Ключевые слова: конфиденциальность, коррупционные риски, минимизация, тайна, нормативно-правовой акт, проблема, преступность

Annotation. The article deals with topical issues and problems related to ensuring confidentiality, the implementation of the institute of "secrecy" in criminal proceedings, as well as minimizing corruption risks. The relevance of the research topic is due to the presence of existing contradictions between the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation, expressed in the imperative nature of Part 1 of Article 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the dispositive nature of Part 2 of the same article, which form the

presence of corruption risks in this regard. The purpose of the research is to study the factors contributing to the formation of corruption risks in the context of ensuring confidential information in criminal proceedings (in accordance with Article 161 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), and the result of the research will be the development of an acceptable solution to the above problem, taking into account Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation, which defines criminal liability for disclosure of confidential information.

Keywords: confidentiality, corruption risks, minimization, secrecy, regulatory act, problem, crime

Приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации на сегодняшний день является минимизация рисков и фактов совершения коррупционных правонарушений, воспитание молодежи в духе патриотизма, а также формирование законопослушного поведения граждан с нулевой терпимостью к проявлению коррупции и других правонарушений. Кроме этого, правовая политика государства имеет своей задачей максимальное снижение численности преступности, в том числе коррупционной, так как это негативно сказывается не только на общество и государство, но и на экономическую и социальную политику в стране. Однако коррупцию стоит рассматривать как последствие нарушения положений нормативно-правовых актов (далее - НПА). При этом зачастую нормы законодательных актов несут в себе предпосылки, способствующие формированию коррупционных рисков. Одним из таких примеров является ч. 2 ст. 161 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), которая законодателем наделена, как мы видим исходя из ее формулировки, диспозитивным характером. Ст. 161 УПК РФ возлагает и указывает на запрет разглашения материалов уголовного дела. Это является единственным инструментом обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе, за исключением ст. 310 УК РФ, устанавливающей санкцию (ответственность) за нарушение ст. 161 УПК РФ. Что составляет конфиденциальную информацию в уголовном процессе? К конфиденциальной информации стоит отнести, как материалы уголовного дела в целом, так и информацию личного характера участников

уголовного процесса. В контексте информации личного характера подразумевается тайна личной жизни, переписки, телефонных переговоров, телеграфных отправок и т.д.

По мнению Р.Г. Зорина и И.В. Смольковой, «следственную тайну уместно рассматривать как информационную блокаду доказательственной информации и ее источников, созданную органом уголовного преследования в порядке, непротиворечащем действующему законодательству, исключающую доступ к ее содержанию со стороны заинтересованных лиц в целях реализации тактических, стратегических и уголовно-процессуальных задач расследования».¹³⁰

Целью данного научного исследования является связать вопросы минимизации проявления коррупционных рисков с вопросами обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе (ст. 161 УПК РФ), поскольку норма данной статьи в части 1 устанавливает запрет на разглашение материалов уголовного дела. Однако часть 2 этой же статьи, в противоречие части 1 указывает на возможность органу уголовного преследования самостоятельно принимать решение по поводу возможности или ее отсутствия разглашать определенного рода конфиденциальную информацию, формирующую материалы уголовного дела. По нашему мнению, с одной стороны, редакция 1 и 2 части ст.161 УПК РФ¹³¹ образует коллизию (т.е. они вступают в противоречие) и, с другой стороны, способствует формированию коррупционных рисков в уголовном процессе, а также возрастает вероятность фактов злоупотребления должностными полномочиями со стороны органа уголовного преследования (следователя, дознавателя).

Как полагает М.А. Ефремова, общественная опасность разглашения данных предварительного расследования заключается в том, что собранная по делу следствием доказательственная информация может стать достоянием

---

¹³⁰ Зорин Р.Г., Смолькова И.В. Криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение механизма формирования следственной тайны в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. Минск, 2012. – Вып. 2/32. – С. 25–32.

¹³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СЗ РФ. – 2023. – № 33.

заинтересованных в его исходе лиц и быть использована ими в целях противодействия установлению виновных и всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела в суде.¹³² По нашему мнению, любая информация, вытекающая как из материалов уголовного дела, так и на стадии рассмотрения сообщения о преступлении не должна быть разглашена ни при каких обстоятельствах. Таким образом, считаем целесообразным исключение части 2 из ст. 161 УПК РФ с соответствующим изменением формулировки части 1 данной статьи. По нашему мнению, ч.1 ст. 161 УПК РФ должна выглядеть следующим образом: «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению ни при каких обстоятельствах, за исключением случаев, предусмотренных частью шестой настоящей статьи (т.е. за исключением случаев, не являющихся разглашением данных предварительного расследования)». В соответствии с этим, данная норма УПК РФ, по нашему мнению, напротив должна нести императивный характер в части регулирования вопроса о возможности разглашения данных предварительного расследования.

В целом, как мы считаем, проблему формулировки и реализации ст. 161 УПК РФ стоит рассматривать во взаимосвязи не только с возникновением коррупционных рисков, но и в контексте перехода к электронному формату предварительного расследования, поскольку данный факт способен в некоторых случаях усугубить рост коррупционной составляющей в уголовном процессе. Этому может способствовать открытость доступа к источникам для иных должностных и третьих лиц.

В заключение стоит отметить, что проблема обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе в контексте минимизации коррупционных рисков и перехода к электронному формату предварительного расследования является одной из наиболее важных и остро стоящих на повестке дня, требующих дальнейшего тщательного рассмотрения и изучения.

---

¹³² Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4 (22). – С. 34–37.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СЗ РФ. – 2023. – № 33.

2. Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4 (22). – С. 34–37.

3. Зорин Р.Г., Смолькова И.В. Криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение механизма формирования следственной тайны в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. Минск, 2012. – Вып. 2/32. – С. 25–32.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Уже несколько лет обсуждается роль ESG в трансформации современного российского предпринимательства. Одной из самых важных составляющих, несомненно, являются изменения, внедряемые в корпоративную культуру в целом и корпоративное управление в частности. Основываясь на принципах существующей корпоративной культуры, менеджмент компании принимают практически все управленческие решения.

Перед тем, как перейти к рассмотрению позиций антикоррупционного мировоззрения в современной культуре, необходимо понять, откуда в корпорации возникает любое мировоззрение, в том числе и неэтичное.

Выделяется два основных вида любых негласных норм и правил – предписывающие и описательные. Предписывающие определяют, как нужно поступить сотруднику в той или иной ситуации. Они, как правило, закреплены в письменной форме в различных кодексах, предписаниях и инструкциях. Описательные нормы рассказывают сотруднику о том, какие практики уже сложились в компании. Подобные нормы формируются и закрепляются в основном негласно среди коллег.¹³³ При этом можно сказать, что описательные правила и нормы играют большую роль в формировании мировоззрения у нового сотрудника, чем предписывающие – ведь сотрудник в том числе ориентируется и на своих руководителей, которые вольны либо следовать, либо не следовать созданным в компании предписывающим нормам, то есть руководство подаёт пример своим подчинённым, как на самом деле можно и не стоит поступать, где писанные правила необходимо соблюдать, а где на них можно закрыть глаза.

В качестве примера можно привести известный эксперимент, в котором испытуемый должен был решить для себя, можно ли ему мусорить на парковке

---

¹³³ Деннис Джентилин, Этика бизнеса. Психологическое расследование корпоративных скандалов : пер. с англ. / Деннис Джентилин. - Москва : Олимп-Бизнес, 2018. - 240 с. ISBN 978-5-9909050-9-2

или нет. Как выяснилось, люди более охотно повторяли поступки своих предшественников, нежели соблюдали нормы поведения, указанные на столбе неподалёку.

Большое значение в формировании внутрикорпоративных мировоззрения и культуры играет групповая идентичность. Во время работы в коллективе человек тем или иным образом перенимает те модели поведения, что были приняты и одобряются другими членами группы. Человек становится более лояльным по отношению к членам своей группы в сравнении с любыми другими людьми, что порождает угрозу сокрытия неэтичного поведения, проявленного коллегами по работе. Особенно это характерно для отраслей, где часто приходится вести переговоры и убеждать своего собеседника – продажи, банковское дело. Например, исследование Алена Кона, Эрнста Фера и Мишеля Андре Марешаля под названием «Деловая культура и бесчестность в банковской сфере. Природа» продемонстрировало, что сотрудники банковской индустрии более склонны прибегать к неэтичным практикам и в повседневной ситуации, при этом в других отраслях названные результаты не были такими явными¹³⁴.

Основополагающим фактором в формировании описательных норм в коллективе играет поведение руководства. Именно оно облечено властью непосредственным образом создавать условия, в которых живут и работают другие люди. Иным словом, именно менеджмент формирует среду корпоративной культуры. Так как многие сотрудники нацелены на дальнейший карьерный рост в компании с постепенным переходом на управляющие позиции, они должны завоевать лояльность со стороны вышестоящих сотрудников, и как следствие ориентироваться на них. Именно это порождает отсутствие огласки недобросовестного поведения в компании – никто, кто видит своё будущее в определённой компании, не хочет навлечь на себя недоброжелательное отношение со стороны начальства. Например, подобное

---

¹³⁴ Cohn, A., Fehr, E. & Maréchal, M. Business culture and dishonesty in the banking industry. *Nature* 516, 86–89 (2014).

можно было наблюдать в 2004 году в Национальном Банке Австралии¹³⁵. В отделе трейдинга этой организации аудиторами было выявлено мошенничество на сумму в 360 миллионов долларов. Виновных уволили и наказали, ответственных руководителей отправили в отставку, процессы перестроили, контроль ужесточили, однако этому предшествовало несколько лет взаимного молчания и покровительства неэтичного и даже противозаконного поведения.

Также, например, именно распространенность недобросовестных практик в высшем руководстве некогда одной из крупнейших аудиторских компаний Arthur Andersen позволило возникнуть конфликту интересов в деловых отношениях с Enron, и, в итоге, компания потеряла возможность вести аудиторскую деятельность и впоследствии обанкротилась.

Резюмируя, этическое поведение в корпорации базируется на ее культурных традициях и практических решениях, а не на сухих правилах и отвлеченных заявлениях. Любые, даже малозначительные действия негласных лидеров задают остальным сотрудникам стандарты в области морали и этики.

Теперь, когда имеется понимание, каким образом возникает корпоративная культура, можно решить, каким образом можно реализовать все большее внедрение антикоррупционной составляющей корпоративной культуры. Наиболее действенным в этом отношении может оказаться создание должности специалиста по вопросам этики – такой человек способен воздействовать сразу на 2 основных источника формирования корпоративной культуры: групповую идентичность и воздействие руководителей. Независимый специалист по этике позволит не устаиваться недобросовестным правилам и традициям в компании, поддерживая тех сотрудников, что не разделяют неэтичное поведение. При этом должность эта в рамках корпоративной иерархии должна стоять как можно выше, и, если есть возможность, внедрения её непосредственно в совет директоров. Для недопущения возникновения конфликта интересов при работе специалиста по этике он может быть назначен на должность как независимый директор. Независимый директор должен ориентироваться на интересы бизнеса и

---

¹³⁵ Колесников, А. В. Корпоративная культура : учебник и практикум для вузов / А. В. Колесников. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 167 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02520-0.

общества в целом, а не на интересы отдельных групп или лиц. Независимому директору необходимо осознавать и принимать на себя ответственность за свою миссию - выносить независимые суждения, которые могут быть не всегда комфортными и ставить на повестку дня вопросы, связанные с развитием и опережением трендов¹³⁶.

Таким образом, антикоррупционное мировоззрение в корпоративную культуру следует внедрять придерживаясь не только нормативного подхода, написания профильных документов, тем самым создавая предписывающие нормы, но и преобразования описательных норм путем изменения неформальных правил, существующих в организации. Независимый специалист по этике, находящийся в составе совета директоров, сможет пресекать недобросовестные практики в организации и выступать точкой объединения всех тех сотрудников, кто внутренне не одобряет неэтичные действия в компании, но из-за конформизма не решается на активные действия по продвижению антикоррупционного и этичного мировоззрения.

Список источников и литературы:

1) Деннис Джентилин, Этика бизнеса. Психологическое расследование корпоративных скандалов: пер. с англ. / Деннис Джентилин. - Москва: Олимп-Бизнес, 2018. - 240 с.

2) Cohn, A., Fehr, E. & Maréchal, M. Business culture and dishonesty in the banking industry. *Nature* 516, 86-89 (2014).

3) Колесников, А.В. Корпоративная культура : учебник и практикум для вузов / А. В. Колесников. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 167 с.

4) Тарасова, О.В. Роль независимых директоров в инновационном развитии организации // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: Сборник научных статей / Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2021. – С. 180-190.

---

¹³⁶ Тарасова, О. В. Роль независимых директоров в инновационном развитии организации / О. В. Тарасова // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : Сборник научных статей / Редколлегия: М.Е. Карпицкая (гл. ред.), С.Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2021. – С. 180-190.

Лисин С.А.

Чистопольский филиал Колледжа

Казанского инновационного университета

г. Чистополь, Россия

КОРРУПЦИЯ - УГРОЗА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются понятие коррупции, актуальные вопросы негативного влияния распространения коррупции на гражданское общество, подчеркнута важность борьбы с коррупцией со стороны каждого человека.

На сегодняшний день коррупция является социально-правовым явлением, негативно влияющим на все стороны жизни государства и общества, поэтому сущность коррупции, ее причины и последствия, а также антикоррупционные меры являются предметом всеобщего внимания.

При написании данной работы были использованы следующие методы научного исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой и социологический

В результате работы изложены выводы об обратной зависимости развития гражданского общества и уровня распространения коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционное правосознание, профилактика коррупции, гражданское общество, борьба с коррупцией

Annotation. The article discusses the concept of corruption, current issues of the negative impact of the spread of corruption on civil society, and emphasizes the importance of the fight against corruption on the part of every person.

Today, corruption is a social and legal phenomenon that negatively affects all aspects of the life of the state and society, therefore the essence of corruption, its causes and consequences, as well as anti-corruption measures are the subject of general attention.

When writing this work, the following scientific research methods were used: historical-legal, comparative-legal and sociological

As a result of the work, conclusions about the inverse relationship between the development of civil society and the level of corruption are presented.

Key words: anti-corruption, anti-corruption legal awareness, prevention of corruption, civil society, fight against corruption

На каждом этапе развития человеческой цивилизации изменялись представления о добре и зле, однако коррупция, несомненно, всегда воспринималась в качестве проявления зла. О взятке, как о грехе, упоминается в Ветхом Завете: «... Я знаю как многочисленны ваши преступления и как тяжки ваши грехи: вы притесняете правового, берете взятки, а нищего, ищущего правосудие, гоните от ворот...»¹³⁷. Под коррупцией (*corruptio*) в Древнем Риме понималось нарушение общественных ценностей и норм морали, которое выражалось во взяточничестве (*ambitus*), хищении государственных средств (*peculatus*) и незаконных поборах наместников провинций (*res heretundae*)¹³⁸. Чиновники, ставящие деньги выше личностных ценностей, высмеивались в произведениях классиков русской литературы.

Рассматриваемая тема является актуальной, так как уровень распространения коррупции в Российской Федерации на сегодняшний день остается высоким, что, в частности, существенно затрудняет функционирование и развитие гражданского общества.

Понятие «коррупция» раскрывается в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее – Закон о противодействии коррупции) [2]. Согласно данному положению, коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для

---

¹³⁷ Исторические факты о коррупции [Электронный ресурс]: racugra.ru, URL: <https://racugra.ru/about/antikorrupsionnaya-deyatelnost/istoricheskie-fakty-o-korrupsii> (дата обращения 17.10.2023).

¹³⁸ Везломцев В.Е. Коррупция и антикоррупционные меры в контексте социально-политического и этического дискурса в Древнеримской Республике // Манускрипт. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-i-antikorrupsionnye-mery-v-kontekste-sotsialno-politicheskogo-i-eticheskogo-diskursa-v-drevnerimskoy-respublike> (дата обращения: 17.10.2023).

третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Таким образом, законодатель, раскрывая понятие коррупции, перечисляет противоправные деяния коррупционного характера. В силу своей особой общественной опасности наиболее серьезные из указанных деяний включены в Уголовный кодекс Российской Федерации [3] (далее – УК РФ) в качестве объективных сторон преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях и против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" [4] к коррупционным составам преступлений отнесены взяточничество (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и иные коррупционные преступления (в частности, предусмотренные статьями 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ).

Однако на сегодняшний день термин «коррупция» приобрел гораздо более широкое значение и рассматривается не только как правовая категория, но и как негативное социально-экономическое явление, коррупция проникла практически во все сферы жизни, что негативно сказывается в том числе и на формировании в нашей стране гражданского общества.

Ст. 1 Конституции Российской Федерации провозглашает, что Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [1]. Более того конституционные нормы закрепляют основные демократические принципы, являющиеся фундаментом гражданского общества, такие как признание личных прав и свобод человека, взаимная ответственность граждан и государства, равенство всех перед законом и правосудием и иные. Развитое гражданское общество является основой существования правового государства. Гражданское общество – это общество, которое заинтересовано и принимает активное участие в решении проблем, возникающих в различных сферах жизни, в том числе и в проблеме соблюдения прав и законных интересов человека и общества, взаимодействуя с

государством. Безусловно гражданское общество должно способствовать и решению проблемы распространения коррупции.

Институты гражданского общества поименованы в Законе о противодействии коррупции в качестве субъектов деятельности по противодействию коррупции наряду с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и физическими лицами. Для снижения уровня распространения коррупции в Российской Федерации необходимы усилия и слаженное взаимодействие каждого из названных выше субъектов противодействия коррупции.

Каким образом гражданское общество на сегодняшний день противодействует коррупции? К примеру, гражданское общество осуществляет общественный контроль за деятельностью государства в лице его органов и должностных лиц путем проведения антикоррупционного мониторинга, публичных слушаний. Также немаловажную роль в противодействии коррупции играет такой институт гражданского общества, как средства массовой информации, ведь именно СМИ рассказывают общественности о крупных коррупционных преступлениях, осуществляют антикоррупционное просвещение.

Однако сегодня часть институтов гражданского общества существует лишь формально. Причинами тому являются как низкая активность граждан, так и влияние государства. Одной из причин низкой активности граждан в свою очередь является сложившееся в обществе мнение о том, что в общественные объединения также проникла коррупция. Также невозможно не согласиться с мнением Рассохина А.В., утверждающего, что «тот факт, что политическая элита действительно играет заметную роль в формировании гражданского общества и как следствие остается главным реализатором антикоррупционной политики и разработчиком программ и мероприятий в противодействии коррупции, конечно, остается неоспоримым» [6, с.8].

На мой взгляд уровень распространения коррупции в стране является своеобразным индикатором состояния гражданского общества. Развитие коррупции говорит о низком уровне правосознания граждан, о том, что сегодня общество неспособно вытеснить ее из своей жизни, несмотря на усилия со

стороны государства и общества. Обилие принятых законов еще не гарантирует победу над коррупцией. Реализация предписаний закона невозможна без развития должного уровня правосознания общества. Ведь именно моральные и правовые ценности в сознании человека позволяют регулировать общественные отношения в рамках гражданского общества. По мнению О. В. Ванновской снижение уровня коррупции возможно лишь тогда, когда в сознании граждан такая ценность как антикоррупционная устойчивость, становится социальной нормой [5, с.19].

Таким образом, чем менее развито и активно гражданское общество, тем выше уровень коррупции в стране. В то же время именно распространение коррупции не позволяет институтам гражданского общества достигнуть высокого уровня развития. Следовательно, можно сделать вывод об обратной взаимосвязи уровня развития гражданского общества и уровня распространения коррупции, ведь чем выше один из названных показателей, тем ниже другой.

Подводя итог, я пришел к выводу о том, что коррупция является одной из главных причин отсутствия в России сильного и активного гражданского общества. Широкое распространение коррупции порождает в обществе мнение об отсутствии эффективности институтов гражданского общества, что влечет отсутствие заинтересованности в становлении и развитии российского гражданского общества.

Таким образом, поощряя коррупцию, современное общество не может выйти на новый уровень развития гражданского общества, так как деформируется правосознание как главная составляющая гражданского общества. Мы видим, что борьба с коррупцией, ее профилактика, а также минимизация негативных последствий – это задача не только государства и общества в целом, но и каждого человека.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993) (с изм. от 05.10.2022 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. - № 237.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10.07.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. - № 52 (часть I). - Ст. 6228.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2013 г., N 9.

5. Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография/— 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 251 с.

6. Рассохин А. В. Правовые и организационные проблемы взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества по предупреждению коррупции // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 2 (9). – С. 7–11.

Малышева Ю.Ю.

Заведующий кафедрой

уголовного права и криминологии,

к.ю.н., доцент,

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного

университета юстиции (РПА Минюста России),

г. Казань, Россия

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г.Р. ДЕРЖАВИНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Антикоррупционное мировоззрение в деятельности Генерал-прокурора, Правительствующего Сената, Министра юстиции Российской империи Гавриила Романовича Державина рассматриваются в настоящей статье в тесной связи с современностью. Современное антикоррупционное мировоззрение безусловно продолжает традиции великого русского поэта и общественного деятеля Г.Р. Державина.

Целью статьи является предложение модернизации антикоррупционного мировоззрения на основе исторических аспектов деятельности Г.Р. Державина, направленного на профилактику коррупции в современных условиях.

В статье применены исторический и диалектический методы познания.

Результатами исследования является применение накопленного Г.Р. Державиным опыта антикоррупционного образования.

Научной новизной представленной статьи является оригинальное исследование антикоррупционного мировоззрения Г.Р. Державина.

Практическая значимость исследования состоит в применении антикоррупционного мировоззрения Г.Р. Державина наравне с современными методами профилактики коррупции.

Ключевые слова: антикоррупционное мировоззрение, противодействие коррупции, антикоррупционное образование, антикоррупционная политика России

Abstract: The anti-corruption worldview in the activities of the Prosecutor General, the Governing Senate, the Minister of Justice of the Russian Empire, Gabriel Romanovich Derzhavin, is discussed in this article in close connection with

modernity. The modern anti-corruption worldview certainly continues the traditions of the great Russian poet and public figure G.R. Derzhavina.

The purpose of the article is to propose a modernization of the anti-corruption worldview based on the historical aspects of the activities of G.R. Derzhavin, aimed at preventing corruption in modern conditions.

The article uses historical and dialectical methods of cognition.

The results of the study are the application of accumulated G.R. Derzhavin's experience in anti-corruption education.

The scientific novelty of the presented article is the original study of the anti-corruption worldview of G.R. Derzhavina.

The practical significance of the study lies in the application of the anti-corruption worldview of G.R. Derzhavin on a par with modern methods of preventing corruption.

Keywords: anti-corruption worldview, anti-corruption, anti-corruption education, anti-corruption policy of Russia

Ваш долг монарху, Богу, царству
Служить и клятвой не играть;
Неправды, злобе, мзды, коварству
Пути повсюду пресекать;
Пристрастный суд разбоя злее, -
Судьи-враги, где снят закон;
Пред вами гражданина шея
Протянута без оборон.

Г.А. Державин фрагмент оды «Изображения Фелицы» (1789г.)

Антикоррупционное мировоззрение Генерал-прокурора, Правительствующего Сената, Министра юстиции Российской империи Гавриила Романовича Державина с величайшей гордостью отражается в современной России XXI века. Человек, обладавший чрезвычайной служебной энергией, горячим желанием принести пользу российскому государству, посвятивший себя борьбе с коррупцией, начиная с 1784 года – это только малая

часть заслуг государственного и общественного деятеля, сенатора, действительного тайного советника – Гавриила Романовича Державина.

Колоссальное количество документов, хранящихся в настоящее время в национальном архиве Саратова, написанных рукой Г.Р. Державина, наглядно показывает с каким усердием относился Державин к своей службе, и как трепетно и с огромной любовью относился к своему Отечеству.

Современная антикоррупционная политика российского государства включает в себя неотвратимость наказания за коррупционные проявления, как и за факты мздоимства в историческую эпоху Просвещения. Важным фактором, направленным на преодоление коррупции, является устранение условий, способствующих коррупционным действиям, в том числе образовательных и законодательных пробелов, дающих «лазейку» для совершения коррупционных преступлений¹³⁹. В данной связи именно антикоррупционное образование, как основной вектор современной антикоррупционной политики России, способно преодолеть коррупцию в самом её зачаточном состоянии. Можно констатировать, что антикоррупционное мировоззрение Г.Р. Державина как раз включало в себя образование и просвещение граждан, о чем он неоднократно подчёркивал в своих трудах. Поэтому, представляется, что совершенно неслучайно, а вполне обоснованно Г.Р. Державин уделял повышенное внимание просвещению народа, поскольку именно образование способно предотвратить многие правонарушения и преступления. В настоящее время именно антикоррупционное образование как основной вектор антикоррупционной политики России способно преодолеть коррупцию¹⁴⁰.

Уровень образования, правовой культуры и правового сознания действительно помогает в борьбе со многими негативными явлениями

---

¹³⁹ Малышева, Ю. Ю. Понятие коррупционного преступления по уголовному законодательству современной России / Ю. Ю. Малышева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – Т. 8, № 36(177). – С. 68-71. – EDN PCVHXL.

¹⁴⁰ Малышева, Ю. Ю. Антикоррупционное законодательство как инструмент борьбы с коррупцией / Ю. Ю. Малышева // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 26 февраля 2021 года / Отв. редактор С.Л. Мельникова. – Тула: Тульский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции" (РПА Минюста России), 2021. – С. 140-147. – EDN NIPGTO.

общества, поэтому государство явно заинтересовано в активном участии юридического образования и науки в важнейшем решении преодоления коррупции, начиная именно с превентивных мер¹⁴¹.

Современная антикоррупционная политика России осуществляется как правило по двум основным направлениям:

1) противодействие коррупции с помощью права и закона, правового и образовательного просвещения, путём воздействия на коррупционные отношения;

2) предупреждение коррупции с помощью государственной антикоррупционной политики как неотъемлемой функции государства.

Профилактика коррупции с помощью антикоррупционного образования и просвещения сегодня рассматривается как приоритетное направление развития современной антикоррупционной политики России. Можно констатировать, что во всех без исключения учреждениях высшего и среднего профессионального образования в РФ рабочими учебными планами предусмотрены антикоррупционные учебные дисциплины. К примеру, в Казанском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), продолжая традиции Г.Р. Державина, читается специализированный курс для всех ступеней образования «Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности служащих органов государственной власти», ежегодно организовывается всероссийская конференция с международным участием «Державинские чтения», где в рамках секции уголовного права обсуждаются вопросы противодействия коррупции под призмой исторических взглядов Г.Р. Державина, приуроченный к международному Дню борьбы с коррупцией 9 декабря проводится круглый стол «Противодействие коррупции в современном мире: вопросы теории и практики» с привлечением широкого круга научных и практических работников, студентов, магистрантов, аспирантов, адъюнктов и т.д.

---

¹⁴¹ Малышева, Ю. Ю. Взятка и подарок: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Ю. Ю. Малышева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – Т. 4, № 5. – С. 194-198. – EDN AVPFOM.

Вместе с тем меры юридической ответственности, применяемые к лицам, вступившим в коррупционные отношения, также несут в себе должный предупредительный эффект. Российское государство, продвигаясь в борьбе с коррупцией, целенаправленно ориентируется не только на современные аспекты борьбы с коррупцией, но и на исторический опыт, эффективные модели «преодоления мздоимства», предложенные основоположником борьбы с коррупцией в эпоху Просвещения, Г.Р. Державиным.

Как справедливо заявлял Г.Р. Державин, активное вовлечение общества в процесс государственного управления ещё в истории России говорило об активном правовом статусе человека и гражданина, когда, по державинскому утверждению, «человек действовал для государства», то есть для общественного блага. Поскольку участие «просвещённых» граждан позволяет обеспечивать и другие существенные характеристики власти светского и правового государства: публичность, открытость, взаимодействие с демократическими институтами, ориентация на общественную поддержку, предотвращение конфликтов в общественных отношениях – все то, что завещал нам великий Г.Р. Державин.

Мы полагаем, что традиции Г.Р. Державина и его антикоррупционное мировоззрение актуальны как никогда, а накопленный образовательный опыт во многом поможет преодолеть коррупцию и в национальном, и в мировом масштабе.

Список литературы:

1. Малышева, Ю. Ю. Взятка и подарок: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Ю. Ю. Малышева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – Т. 4, № 5. – С. 194-198. – EDN AVPFOM.

2. Малышева, Ю. Ю. Антикоррупционное законодательство как инструмент борьбы с коррупцией / Ю. Ю. Малышева // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 26 февраля 2021 года / Отв. редактор С.Л. Мельникова. – Тула: Тульский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции" (РПА Минюста России), 2021. – С. 140-147. – EDN NIPGTO.

3. Малышева, Ю. Ю. Понятие коррупционного преступления по уголовному законодательству современной России / Ю. Ю. Малышева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – Т. 8, № 36(177). – С. 68-71. – EDN PCVHXL.

Мараев К.Е.,

доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия

Цветков А.В.

старший преподаватель

кафедры административного права,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

г. Москва, Россия

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ:

СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления антикоррупционной политики в Российской Федерации, предлагается система принципов ее построения, а также обозначены позитивные меры развития данного направления деятельности за последние годы и пути его совершенствования.

Ключевые слова: антикоррупционная пропаганда, антикоррупционное воспитание, антикоррупционные стандарты, противодействие коррупции.

Abstract. The article examines the main directions of anti-corruption policy in the Russian Federation, proposes a system of principles for its construction, and also outlines positive measures for the development of this area of activity in recent years and ways of improvement.

Keywords: anti-corruption propaganda, anti-corruption education, anti-corruption standards, anti-corruption.

Коррупция без преувеличения является проблемой, затрагивающей абсолютно все страны мира, начиная от развитых, заканчивая странами с переходной экономикой. Она поражает систему власти всех видов и уровней, тормозит социально-экономическое и политическое развитие страны и детерминирует нарушения прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, «Коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования

со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации»¹⁴².

Противодействие коррупции в России реализуется в рамках антикоррупционной политики, которая представляет собой организационно-управленческую деятельность государственных и негосударственных органов, осуществляемую с целью обеспечения законности и защиты прав и свобод человека и гражданина. Достижение требуемых результатов невозможно без применения основных элементов проводимой политики: антикоррупционная пропаганда, антикоррупционное воспитание, антикоррупционные стандарты, антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов, ответственность за коррупционные правонарушения и обеспечение прозрачности деятельности государственных и муниципальных органов¹⁴³.

Успешность организации такой деятельности, которая имела бы высокий антикоррупционный потенциал зависит: во-первых, от способности руководителя использовать весь имеющийся у него арсенал возможностей при воздействии на объект управления с целью создания мотивации к реализации прав и обязанностей; во-вторых, от надлежащих материальных условий для наиболее комфортного выполнения трудовых функций работниками; в-третьих, высокого уровня морально-психологического климата в коллективе; в-четвертых, приемлемого набора социальных гарантий (социального пакета) служащего, которыми он бы дорожил и боялся лишиться.

Антикоррупционная политика могла бы выстраиваться на следующей системе принципов:

---

¹⁴² Нальгиева, Х. Л. Проблемы реализации антикоррупционной политики в России / Х. Л. Нальгиева // *Endless Light in Science*. – 2022. – № 5-5. – С. 106.

¹⁴³ Криминология. Общая часть: Учебник / И. В. Калашников, Е. В. Михайлова, П. В. Шмарион [и др.]. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – 206 с.

- 1) Законность;
- 2) Открытость антикоррупционной деятельности;
- 3) Добросовестность участников;
- 4) Комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия коррупции предусматривает не только координацию действий субъектов, участвующих в процессе реализации данных мер¹⁴⁴;
- 5) Сотрудничество государственных и общественных организаций;
- 6) Принцип обеспечения эффективной гражданско-правовой защиты лиц, которым причинен ущерб коррупцией;
- 7) Научность.

В России за последнее время сделано не мало в рамках противодействия коррупции. Было принято множество нормативно-правовых актов ¹⁴⁵, в которых определены направления, субъекты, формы, методы противодействия этому явлению, установлены антикоррупционные требования и стандарты и введены различные виды ответственности для государственных и муниципальных служащих за коррупционные правонарушения, начиная от уголовной и заканчивая гражданско-правовой с санкциями разного уровня строгости, выстроена система контроля. Несмотря на все позитивные меры, которые были приняты государством в рамках антикоррупционной политики, имеются и недостатки, среди которых выделяются:

---

¹⁴⁴ Батчаева, А. А. Об определении принципов антикоррупционной политики / А. А. Батчаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 7. – С. 95

¹⁴⁵ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. № 51/59 «Борьба с коррупцией») Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции»; Указ Президента «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» от 26.06.2023 №474; Указ Президента Российской Федерации от 23.06. 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 05.07. 2013 № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» и др.

1) несоответствие антикоррупционных стандартов, предлагаемых в разных нормативно-правовых актах международного характера, предполагающих выбор для стран-участниц того или иного варианта поведения, и имплементированных в национальную правовую систему;

2) размытые пределы толкования норм, содержащих предписания с антикоррупционными стандартами для стран-участниц;

3) низкий уровень использования норм, действующих международных нормативных актов стран СНГ и ЕврАзЭС, направленных на выработку единой политики на постсоветском пространстве в рамках антикоррупционной деятельности¹⁴⁶.

Очевидно, складывающаяся в России антикоррупционная политика требует совершенствования не только за счет устранения имеющихся недостатков, но и за счет реализации антикоррупционных мер в разных сферах государственной деятельности:

1. Изменении налоговой политики, касающейся вопроса установления прогрессивной шкалы налогообложения, перенимая положительный опыт стран, применивших эту меру¹⁴⁷. Ее реализация позволит снизить неравенство граждан в доходах, что является одной из причин коррупции;

2. Совершенствованию судебной системы в направлении усиления её независимости, т.е. снижения уровня ее политизации, например, за счет изменения механизма принятия решений и количественного состава судей при проведении разбирательств по делу;

3. В рамках антикоррупционного воспитания предлагается прививать нетерпимость к коррупции со школьного возраста, параллельно увеличив уровень материального обеспечения воспитателей и педагогов дошкольных,

---

¹⁴⁶ Проблемы совершенствования антикоррупционной политики Российской Федерации / Режим доступа: свободный. URL: https://izak.ru/img_content/pdf/analiticheskie_materialy_k_zasedaniyu_soveta_pri_prezidente_rf_po_protivodeystviyu_korrupcii.pdf (Дата обращения: 12.10.2023).

¹⁴⁷ Кученев, А. В. О законодательной проблеме реализации государственной антикоррупционной политики в России / А. В. Кученев // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика: сборник материалов II Международной заочной научной конференции, Могилев, 19 мая 2017 года / Ответственный редактор В.Е. Бурый. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2017. – С. 303.

школ, средних и высших учебных заведений в размере не менее 10 минимальных размеров оплаты труда с установлением вознаграждения за информацию о коррупционных правонарушениях со стороны педагогических работников, чтобы педагог демонстрировал отказ принимать какие-либо подарки со стороны школьников и их родителей, чем показывал бы пример законопослушного поведения;

4. Культурная политика должна выстраиваться в русле неприятия общества коррупционных проявлений, с демонстрацией сцен отрицательного отношения к коррупционерам¹⁴⁸;

5. «Приоритетным направлением должно быть предупреждение коррупции с совершенствованием выстроившейся системы антикоррупционных стандартов (гарантий, ограничений и запретов, обеспечивающих уменьшение воздействия коррупции на функционирование соответствующие сферы)¹⁴⁹;

6. Международный характер коррупции требует объединения усилий многих государств в особенности тех, с которыми выработалось устойчивое сотрудничество по самым разным направлениям.

В целом для решения проблемы коррупции требуется комплексный, системный подход, позволяющий соединить усилия государства и общества, в рамках общей деятельности, объединенной единой целью создания оптимальной среды для социального и экономического развития страны.

---

¹⁴⁸ Денисова, Е. А. Антикоррупционная политика в современной России / Е. А. Денисова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2022. – № 4(38). – С. 26-28.

¹⁴⁹ Лопатин, В. Н. Антикоррупционная политика в России: состояние и перспективы / В. Н. Лопатин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2001. – № 1(9). – С. 4.

Мартынов А.А.,

аспирант Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток, Россия

**КОРРУПЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Аннотация

Противодействие коррупции на уровне института местного самоуправления является одной из актуальных задач правоохранительных органов. Целью статьи является обзор правонарушений коррупционного характера, выявленные по линии правоохранительных структур, в органах местного самоуправления Республики Саха (Якутия). Используются методы правовой статистики. Автор попытался распределить на виды правонарушений коррупционного характера, связанные с посягательствами на бюджетные средства. В статье представлены практические примеры коррупционных и должностных преступлений, совершенных в органах местного самоуправления. Выход автора на коррупционный профиль правонарушений является новизной исследования. Статья имеет практическое значение для специалистов, занимающихся вопросами профилактики коррупции.

Ключевые слова: коррупция, местное самоуправление, правонарушение, муниципальное образование, муниципальные служащие

Annotation

Combating corruption at the level of the institute of local self-government is one of the urgent tasks of law enforcement agencies. The purpose of the article is to review corruption offenses identified by law enforcement agencies in local self-government bodies of the Republic of Sakha (Yakutia). Methods of legal statistics were used. The author tried to divide into types of corruption offenses related to encroachments on budgetary funds. The article presents practical examples of corruption and official crimes committed in local self-government bodies. The author's access to the corruption profile of offenses is the novelty of the study. The article is of practical importance for specialists involved in the prevention of corruption.

Keywords: corruption, local government, offense, municipal formation, municipal employees

Коррупция в органах местного самоуправления продолжает оставаться одним из наиболее негативных факторов, приводящих к разрушению основ правопорядка и ослабляющих государственные институты. Она препятствует социальным преобразованиям и повышению эффективности национальной экономики, порождает недоверие к государственным структурам и рассматривается как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации.

После изучения открытых источников правоохранительных органов мы приходим к выводу, что основную долю коррупционных и должностных преступлений (88,5%) *составляют квалифицированные составы преступной деятельности, связанные с посягательствами на бюджетные средства*, что свидетельствует о ненадлежащей реализации поставленных перед органами местного самоуправления задач по обеспечению долгосрочной устойчивости и сбалансированности бюджетов.

Отдельными исследованиями ранее также были отмечены рост количества преступлений в Якутии, связанных с хищением бюджетных средств, при использовании служебного положения¹⁵⁰.

Далее мы попытались распределить на виды правонарушений коррупционного характера, связанные с посягательствами на бюджетные средства, часто встречающихся в органах местного самоуправления Республики Саха (Якутия), с некоторыми примерами по оперативным данным Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия).

Правонарушения, связанные с оплатой невыполненных работ по муниципальным контрактам являются типичными для многих муниципальных образований Республики Саха (Якутия). Так, за исследуемый период (2012-2017 годы) по материалам правоохранительных органов

---

¹⁵⁰ Яковлев М.М., Корякина З.И. Проблемные вопросы противодействия коррупции на муниципальном уровне (на примере Республики Саха (Якутия)) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2326–2330.

возбуждено 33 уголовных дела. Ущерб по выявленным преступлениям составил свыше 250 млн. рублей.

Например, по оперативным материалам Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия) в 2016 году возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.286 УК РФ в отношении главы МР «Нюрбинский район» Попова Б.Н., который грубо нарушая требования законодательства, незаконно издал и подписал нормативно-правовые акты, по которым подрядчику строительства 1-го этапа объекта «Школа на 176 учащихся в с. Кюндядя Нюрбинского района» осуществлена дополнительная предоплата на сумму 38 млн. рублей. С сентября 2015 года по настоящее время строительство школы приостановлено. Преступными действиями Попова Б.Н. бюджету Нюрбинского района причинен особо крупный ущерб в размере 48,3 млн.рублей. Уголовное дело 22.11.2017 направлено в суд.

Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, искажающих их действительное содержание, с целью хищения бюджетных средств является распространённым действием, совершаемым представителями органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия). За период с 2012 по 2017 годы по указанным фактам выявлено 81 преступление, ущерб по которым причинен на сумму свыше 23 млн. рублей.

Например, в 2013 году возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.285 УК РФ в отношении заместителя руководителя Управления сельского хозяйства МО «Хангаласский район» Пермяковой О.С., которая злоупотребляя своими должностными полномочиями, из корыстных побуждений, вопреки интересам службы, имея иную личную заинтересованность, осознавая противоправность своих действий, будучи обязанной проводить проверку достоверности предоставленных документов и сведений, достоверно располагая сведениями о подложности документов, умышленно включила 2 граждан в список участников государственной целевой программы «Социально-экономическое развитие села РС(Я) на 2007-2011 годы» и внесла заведомо ложные заключения о соответствии их предъявляемым к участникам требованиям. Преступными действиями Пермяковой О.С. бюджету причинен ущерб на сумму свыше 1,5 млн.рублей. Уголовное дело в 2014 году прекращено по п.3 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Похищение бюджетные средства путем заключения фиктивных договоров на выполнение работ, оказание услуг, поставку товаров со стороны глав администраций муниципальных образований Республики Саха (Якутия), пользуясь своим должностным положением. За исследуемый период пресечено 74 подобных факта, ущерб бюджетам причинен на сумму свыше 8,8 млн.рублей.

Например, в 2014 году возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.160, ч.2 ст.292 УК РФ в отношении главы МО «Силляняхский наслег» Усть-Янского района Горохова В.А., который с целью личного обогащения, путем заключения фиктивных договоров на проведение ремонтных работ в жилых домах, поставке материалов, а также составления и подписания подложных актов о приемке выполненных работ похитил из бюджета 1,6 млн.рублей. Усть-Янским судом в 2014 году фигуранту назначено наказание в виде выплаты штрафа в размере 140 тыс.рублей.

Приобретения органами местного самоуправления за счет бюджетных средств сувенирной продукции, цветов, проведение юбилейных мероприятий и.т.д. Несмотря на повсеместную дотационность и дефицит местных бюджетов Республики Саха (Якутия), имеются факты использования бюджетных средств органов местного самоуправления на представительские расходы местных администраций.

Например, в 2017 году направлено в суд уголовное дело, возбужденное в 2016 по ч.3. ст.160, ч.1 ст.292 УК РФ, в отношении начальника МКУ «Управление культуры и народного творчества» Нюрбинского района Степановой Е.Р., которая злоупотребляя своими полномочиями, путем предоставления фиктивных авансовых отчетов по использованию бюджетных средств в размере 215 500 рублей, выделенных по статье расходов «Финансовое обеспечение проведения мероприятий памятных дат, не включенных в целевые программы», совершила растрату указанных средств, направив их на проведение юбилейных мероприятий глава МР «Нюрбинский район» Попова Б.Н.

Незаконное получение денежных вознаграждений должностными лицами администраций муниципальных образований до сих пор остаются актуальными в части коррупционных проявлений и продолжают требовать к

себе пристального внимания со стороны правоохранительных органов республики. В 2018 году возбуждено и расследуется уголовное дело по ч.6 ст.290 УК РФ в отношении главы МР «Усть-Майский район» Боярского Ю.Н., который из корыстных побуждений, с целью извлечения материальной выгоды, поставил условие руководителю ООО «Дороги Усть-Маи» об ежемесячной передаче ему денежных средств в размере 150 тыс. рублей за обеспечение преимуществ при заключении муниципальных контрактов с администрацией МР «Усть-Майский район» и своевременного полного их финансирования. Таким образом, за период с декабря 2016 года по сентябрь 2017 года Боярским Ю.Н. были незаконно получены денежные средства на общую сумму 1350000 рублей.

Незаконное распоряжение жилыми помещениями из муниципального жилого фонда. Например, в 2016 году возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.285 УК РФ в отношении главы Мо «Поселок Айхал» Мирнинского района Шайкина В.Д., который одновременно являясь председателем жилищно-бытовой комиссии по распределению жилищного фонда поселка, действуя вопреки интересам службы, из личной и иной заинтересованности, выражающейся в желании обеспечить свою родственницу муниципальным жильем, вынес незаконное решение и единолично, без согласия с членами жилищно-бытовой комиссии, заключил договор социального найма жилого помещения со своей родственницей, не состоявшей на учете лиц, нуждающихся в муниципальном жилье. Мирнинским районным судом уголовное дело в 2017 году прекращено по п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Не только главы муниципальных образований и муниципальные служащие совершают противоправные деяния, но и отдельные депутаты представительных органов муниципальных образований Республики Саха (Якутия). Так, за период с 2012 по 2017 годы пресечена преступная деятельность 9 депутатов муниципального уровня. Например, в 2016 году Мирнинским районным судом к лишению свободы сроком на 3 года с испытательным сроком на 2 года и 6 месяцев осуждена депутат районного Совета депутатов (Суглан) МР «Оленекский эвенкийский район» начальник Оленекского участка филиала «Коммунтеплосбыт» ГУП «ЖКХ РС(Я)

Эверстова М.Н., которая используя свое служебное положение, совершила хищение денежных средств предприятия на сумму 2,7 млн.рублей, в том числе поступивших от населения на оплату коммунальных услуг.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что выявление преступлений по фактам посягательств на бюджетные средства, показывает, что осуществляемая в муниципальных образованиях система финансового контроля, не способна эффективно противодействовать преступлениям и правонарушениям в финансово-бюджетной сфере.

Проведенный нами анализ открытых источников Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия) показал, что выявлено 84 преступления (-6,7%; 90), совершенные против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ), из которых 68 сотрудниками органов внутренних дел (+3,0%; 66). Выявлено 53 лица, совершившие должностные преступления (+3,9%; 51), из которых 42 привлечено к уголовной ответственности (0,0%; 42).

Мы приходим к выводу, по результатам анализа данных правоохранительных органов, основная масса выявленных прокуратурой Республики Саха (Якутия) за последние годы нарушений в сфере противодействия коррупции допущена органами местного самоуправления.

Список литературы

1. Яковлев М.М., Корякина З.И. Проблемные вопросы противодействия коррупции на муниципальном уровне (на примере Республики Саха (Якутия) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2326–2330.

Парышев А.И.,

канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой уголовного права

Кировский филиал

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Киров, Россия

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА
ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И ИНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

Аннотация. Статья представляет собой анализ института в виде судебного штрафа, предусмотренного ст. 76² УК РФ. Выделена главная проблема противоречия данного института уголовного законодательства принципу неотвратимости уголовной ответственности. Цель настоящей статьи заключается в том, что должна наступать неотвратимость уголовной ответственности за коррупционные преступления, которая неразрывно связана с ликвидацией пробелов в действующем уголовном законодательстве. На основании определенной методологии, в частности анализа уголовных дел и действующего законодательства, а также с использованием формально-юридического и формально-логического методов исследования данная статья выявляет недостатки правоприменительной практики, связанные с освобождением лиц, совершающих коррупционные преступления, от уголовной ответственности. Подводя определенный итог исследованию автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в действующее уголовное законодательство, в частности в ст. 76² УК РФ. Новизна данного исследования заключается в том, что автором проанализирована практика назначения судебного штрафа по коррупционным преступлениям, выявлена его неэффективность в борьбе с таким явлением как коррупция. Практическая значимость рассматриваемого исследования определяется возможностями его использования при подготовке предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: взятка, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, иная мера уголовно-правового характера, неотвратимость наказания.

Abstract. The article is an analysis of the institution in the form of a judicial fine provided for in Art. 76² of the Criminal Code of the Russian Federation. The main problem of the contradiction of this institution of criminal legislation with the principle of the inevitability of criminal liability is highlighted. The purpose of this article is that the inevitability of criminal liability for corruption crimes should occur, which is inextricably linked with the elimination of gaps in the current criminal legislation. Based on a certain methodology, in particular the analysis of criminal cases and current legislation, as well as using formal legal and formal logical research methods, this article reveals the shortcomings of law enforcement practice associated with the release of persons who commit corruption crimes from criminal liability. Summing up the research, the author comes to the conclusion that changes have been made to the current criminal legislation, in particular to Art. 76² of the Criminal Code of the Russian Federation. The novelty of this study lies in the fact that the author analyzed the practice of imposing a judicial fine for corruption crimes and revealed its ineffectiveness in the fight against such a phenomenon as corruption. The practical significance of the research under consideration is determined by the possibilities of its use in preparing proposals for improving the current criminal legislation.

Key words: bribe, court fine, exemption from criminal liability, other measure of a criminal legal nature, inevitability of punishment.

Судебный штраф был введен в уголовное законодательство в 2016 году. За данное время уже сформирована судебная практика его применения. Однако, часть вопросов остались еще нерешенными. Среди них острой проблемой является применения судебного штрафа по отдельным видам преступлений, в частности по коррупционным преступлениям. Безусловно, гуманизация

уголовной ответственности важна. Данный принцип закреплен в ст. 7 УК РФ¹⁵¹. Об этом заявляет и глава Верховного Суда РФ В.М. Лебедев¹⁵².

Под судебным штрафом понимается денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении от уголовной ответственности¹⁵³. Судебный штраф как категория уголовного законодательства ближе всего относится к институту освобождения от уголовной ответственности и одновременно выступает иной мерой уголовно-правового характера.

В соответствии со ст. 76² УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно только при наличии следующих условий: деяние должно быть совершено впервые; деяние должно быть по категории небольшой или средней тяжести; лицо признает вину в совершенном деянии; виновный возместил потерпевшему ущерб и (или) иным образом загладил причиненный преступлением вред.

Стоит отметить, что ряд ученых, наоборот, признают усиление мер уголовно-правовой ответственности за коррупционные преступления необходимым и оправданным. Они критикуют судей, часто делающих выбор в ситуациях назначения альтернативных наказаний лицам, признанным виновным в совершении коррупционных преступлений, в пользу судебного штрафа, а не лишения свободы. В большинстве случаев это лица, обвиняемые по ст.ст. 291² (Мелкое взяточничество) и 285 (Злоупотребление должностными полномочиями) УК РФ¹⁵⁴. Некоторые ученые не согласны с формулировкой судебных решений с тем, что по преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления не требуется обязательного возмещения вреда, причиненного

---

¹⁵¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 04.08.2023 № 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

¹⁵² Лебедев В.М. Осуждению не подлежат. Глава Верховного Суда России Вячеслав Лебедев: Предлагаем внести в закон понятие "уголовный проступок" // Российская газета. 2020. 13 октября.

¹⁵³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Е. Круковского, А.И. Чучаева. - М.: Проспект, 2020. - С. 342-343.

¹⁵⁴ Тисен О.Н. Судебный штраф: разъяснения Верховного Суда РФ и спорная практика // Уголовный процесс. 2019. №10. С. 49.

неправомерными действиями виновного¹⁵⁵. Также не редки случаи, когда размер судебного штрафа меньше, чем размер взятки.

Вышеизложенное подтверждается примерами из практики. Так, Х. работала директором казанской школы. Она была задержана по подозрению во взятках: по версии СКР и УБЭП, директор школы брала деньги с родителей за устройство их детей в первые классы. Сумму взяток оценили в 105 тыс. рублей, т.е. примерно по 10-25 тыс. за каждого ребенка, всего было доказано 7 эпизодов.

Дело было рассмотрено в особом порядке. В конце ноября 2020 года Советский районный суд вынес постановление: уголовное дело прекратить и назначить Х. судебный штраф в размере 100 тысяч рублей. Государственный обвинитель, просил назначить уголовный штраф, который бы дал бывшему директору судимость и был бы намного выше. Однако, данное решение было обжаловано в Верховном суде Республики Татарстан, который оставил постановление Советского районного суда без изменений.

Также имеются случаи, когда лицо выплачивает судебный штраф и продолжает работать в той же должности.

Уголовное дело по факту незаконной продажи пони, числившейся на балансе Республиканской детско-юношеской спортивной школы по конному спорту, было возбуждено 14 апреля 2020 года в СУ СК России по Республике Татарстан по ч.3 статье 159 УК РФ. Выяснилось, что в июне 2018 года в школе оформили смерть лошади от инфаркта и перитонита, был составлен акт о вскрытии пони. На деле лошадь, балансовая стоимость которой составляла 60 тысяч рублей, продали в Республику Марий Эл некоему частному лицу.

1 августа 2020 года в связи с дополнительно выявленными обстоятельствами было возбуждено еще одно уголовное дело по фактам превышения должностных полномочий, служебного подлога и присвоения чужого имущества. В ходе следствия установлено, что Н., являясь директором этого учреждения, в период с марта по май 2018 года с преступным умыслом, действуя из корыстных побуждений, используя служебное положение,

---

¹⁵⁵ Багаутдинов Ф., Михайлов А. Судебный штраф в интересах коррупционеров? // Законность. 2019. №3. С. 36- 37.

получила денежное вознаграждение в размере 10 тысяч рублей, реализовав путем продажи неустановленному лицу пони, поручила подготовить поддельный акт смерти животного. Дело дошло до суда с двумя эпизодами по ч. 2 ст. 292 УК РФ, т.е. служебный подлог. Советский районный суд 17 ноября 2020 года дело прекратил, так как ущерб был возмещен, назначив Н. судебный штраф в размере 20 тысяч рублей.

На основании данных примеров из практики, можно отметить, что подсудимые получили судебный штраф за коррупционные преступления и не понесли какого-либо уголовного наказания.

Если обратиться к позиции Верховного Суда РФ, то по его мнению ст. 76² УК РФ не содержит исключений относительно составов преступлений, отнесенных к категории небольшой или средней тяжести. Данный вывод подтверждается практическим примером. Так, Л. была назначена директором ГКУ Новосибирской области «Центр занятости населения Усть-Таркского района» с 10 сентября 2018 года. Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемой, Л. с целью недопущения снижения показателей Центра занятости и укрепления своего статуса руководителя с марта по апрель 2019 года подыскала пятерых граждан предпенсионного возраста на профессиональное обучение и получение дополнительного образования. При этом она якобы заранее знала, что указанные лица обучаться не планируют. Далее Л. подписала акты оказанных услуг и оплатила по договорам с колледжем 69 тысяч рублей, тем самым совершив преступление по ч. 1 ст. 286 УК РФ, т.е. превышение должностных полномочий.

В судебном заседании защитник сообщил, что подзащитная раскаивается в содеянном, вред возместила в полном объеме, а в качестве благотворительности внесла взносы в несколько детских садов. Также он ходатайствовал о применении к подсудимой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Гособвинитель возражал против удовлетворения ходатайства, полагая, что ущерб, нанесенный государству, несоизмерим с благотворительной помощью, оказанной подсудимой.

Суд удовлетворил ходатайство защиты, прекратил дело и назначил Л. судебный штраф в размере 50 тысяч рублей. Апелляция оставила решение первой инстанции в силе.

Однако, кассационная инстанция посчитала, что суд, в частности, оставил без внимания, что преступление, в совершении которого обвинялась Л., направлено против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, и его основным объектом является нормальная деятельность органов власти. В итоге дело было возвращено в первую инстанцию.

Защитник обратился в Верховный Суд. Изучив материалы дела, Верховный Суд указал, что постановление суда первой инстанции должным образом мотивировано и соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и отменил решение кассационной инстанции.

Тем самым, институт судебного штрафа противоречит принципу неотвратимости уголовной ответственности, тем более за коррупционные преступления. На основании вышеизложенного необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство, в частности в ст. 76² УК РФ, с тем, чтобы не назначать судебный штраф к лицам, совершившим коррупционные преступления. Введение подобного запрета будет отвечать интересам государства и общества, а также не позволит лицам уходить от уголовной ответственности, используя процедуру судебного штрафа.

Литература

1. Багаутдинов Ф., Михайлов А. Судебный штраф в интересах коррупционеров? // Законность. 2019. №3. С. 36- 37.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (начно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Проспект, 2019.

3. Лебедев В.М. Осуждению не подлежат. Глава Верховного Суда России Вячеслав Лебедев: Предлагаем внести в закон понятие "уголовный проступок" // Российская газета. 2020. 13 октября.

4. Тисен О.Н. Судебный штраф: разъяснения Верховного Суда РФ и спорная практика // Уголовный процесс. 2019. №10. С. 49.

5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Е. Круковского, А.И. Чучаева. - М.: Проспект, 2020.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 24.09.2022 № 365-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Пономарев А.А.,

Федеральный инспектор аппарата полномочного представителя
Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе,
г. Нижний Новгород, Россия

**СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И (ИЛИ)
УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ОТНОШЕНИИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ
В ПРЕДЕЛАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Обычно, когда мы говорим о коррупции, то чаще под этим понимаем коррупционные проявления со стороны государственных, муниципальных служащих, депутатов различного уровня, мэров городов, региональных министров, представителей правоохранительных и судебных органов.

Это напрямую связано с их правовым статусом, который предусматривает довольно широкий круг запретов и ограничений.

В то же время деятельности руководителей государственных учреждений регионального уровня уделяется недостаточно внимания.

Незначительное количество антикоррупционных требований практически не вызывает необходимость проведения в отношении них целевых проверочных мероприятий. По этой причине возможные коррупционные проявления со стороны данной категории лиц уполномоченными органами изучаются, что называется, по остаточному принципу или при наличии конкретных поступивших сигналов.

Как известно, до настоящего времени вопрос распространения на работников региональных госучреждений запретов и ограничений, установленных основным антикоррупционным законом 273-ФЗ, не решен.

Внесенный еще в 2018 году Правительством Российской Федерации законопроект № 601000-7 снят с рассмотрения в 2020 году в связи с его отзывом субъектом права законодательной инициативы.

А ведь он предусматривал целый комплекс правоограничений, в т.ч. запрет на занятие этими лицами предпринимательской деятельностью, участия в органах управления коммерческими организациями и др.

Соответственно указанные риски в настоящее время сохраняются.

При этом в регионах округа фиксируются факты незаконного использования полномочий руководителями региональных госучреждений при использовании имущества, в т.ч. денежных средств учреждений (*к примеру, факты незаконных премирований, оплаты дорогостоящих корпоративов, предоставления в аренду помещений подконтрольным коммерческим структурам, родственникам и иным близким лицам*).

Также имеют место нарушения при осуществлении закупочной деятельности (*закупки у поставщиков, аффилированных с заказчиками, в т.ч. по завышенной стоимости, оплаты непоставленной продукции и др.*).

Нередко названными руководителями оказывается покровительство близким родственникам, работающим с ними в одном госучреждении.

Все это в совокупности вызывает необходимость принятия соответствующих превентивных мер, в т.ч. направленных на предотвращение и урегулирование конфликта интересов.

Как показывают результаты выездов в регионы членов рабочей группы по координации антикоррупционной работы в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского федерального округа, работа на данном направлении требует принятия дополнительных правовых, организационных и методических мер.

В настоящее время в регионах округа реализуются следующие модели правового регулирования данного вопроса:

– правовое регулирование актами высших должностных лиц субъектов Российской Федерации или высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации;

– правовое регулирование актами государственных органов субъектов Российской Федерации, осуществляющих функции и полномочия учредителя государственных учреждений;

– правовое регулирование актами самих государственных учреждений, а также включение обязанности их руководителей принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в трудовые договоры.

Так, в Республике Мордовия распоряжением главы региона №25-РГ от 20.01.2022 г. утверждено Примерное Положение о предотвращении и урегулировании конфликта интересов.

При этом руководителям исполнительных органов власти, осуществляющих от имени Республики Мордовия функции и полномочия учредителя государственного учреждения, в срок до 1 июня 2022 г. поручено разработать и утвердить Положение о предотвращении и урегулировании конфликта интересов в отношении руководителей государственных учреждений Республики Мордовия.

В Пермском крае Указом Губернатора от 30 мая 2016 г. № 84 руководителям исполнительных органов власти Пермского края рекомендовано утвердить Порядок уведомления руководителем подведомственной организации о возникновении личной заинтересованности, а также обеспечить внесение изменений в их трудовые договоры, устанавливающих эту обязанность.

В Кировской области и Республике Башкортостан принятие правовых актов по данному вопросу было инициировано региональной комиссией по координации работы по противодействию коррупции

В частности, решением Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Кировской области от 15 декабря 2020 года № 4 органам исполнительной власти Кировской области рекомендовано создать комиссии по рассмотрению уведомлений руководителей подведомственных учреждений и организаций о возникновении личной заинтересованности.

Разработать и принять положение о порядке рассмотрения уведомлений руководителей подведомственных учреждений и организаций о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Аналогичное решение принято 15 мая 2020 года Комиссией по координации работы по противодействию коррупции в Республике Башкортостан.

Во исполнение указанных решений соответствующими региональными органами власти созданы рекомендуемые комиссии, а также приняты необходимые правовые акты.

Фактически же в настоящее время в регионах округа уведомления о личной заинтересованности руководителей подведомственных учреждений рассматриваются самыми разными комиссиями.

Например, в министерстве здравоохранения Республики Татарстан данные вопросы рассматриваются на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению руководителей подведомственных учреждений.

В министерстве здравоохранения Самарской области – на заседании комиссии по противодействию коррупции.

В министерстве социального развития Кировской области – на заседании комиссии по рассмотрению уведомлений руководителей подведомственных учреждений.

В Министерстве образования и науки Удмуртской Республики – на заседании Кадрового Совета.

В то же время в пяти регионах округа вопросы личной заинтересованности руководителей учреждений, подведомственных региональным органам власти, комиссионно не рассматриваются.

В Республике Мордовия, Ульяновской и Саратовской областях такие вопросы рассматривают региональные министры (за исключением руководителей государственных учреждений, для которых работодателем является региональное правительство).

Следует отметить, что в ходе выезда в т.г. членов рабочей группы в Чувашскую Республику установлено, что механизм урегулирования конфликта интересов в отношении руководителей государственных учреждений, подведомственных региональным органам власти, вообще не разработан.

И это, несмотря на то, что 25 руководителей учреждений образования и здравоохранения, находящихся в ведении министерств образования и здравоохранения, работают в одном учреждении вместе с близкими родственниками.

В Пензенской области правовое регулирование данных вопросов региональными актами стало предметом разногласий с прокуратурой.

Согласно полученной информации, еще 1 декабря 2015 года Законом Пензенской области № 2827-ЗПО в региональный закон о противодействии коррупции введена статья 13-2, частью 4 которой на руководителя государственного учреждения возложена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, в порядке, установленном Правительством Пензенской области.

Во исполнение данной нормы Постановлением Правительства Пензенской области от 9 февраля 2016 г. № 76-пП утвержден Порядок предотвращения и урегулирования руководителями государственных учреждений Пензенской области конфликта интересов, стороной которого они являются.

Между тем, по мнению прокуратуры, эти акты противоречат части 3 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которой обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

В целом, соглашаясь с позицией прокуратуры об отсутствии в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обязанности руководителей государственных учреждений субъектов Российской Федерации принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, все же необходимо отметить следующее.

В июне 2022 года принят Федеральный закон № 160-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Данным законом предусмотрена обязанность руководителя заказчика при осуществлении закупок принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

А поскольку в соответствии с законодательством о закупочной деятельности государственное учреждение субъекта Российской Федерации

может выступать заказчиком, постольку и его руководитель обязан принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Вместе с тем для формирования единообразной практики предотвращения и урегулирования конфликта интересов руководителями государственных учреждений субъектов Российской Федерации необходимы соответствующие рекомендации Минтруда России.

Также целесообразно дополнить часть 3 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обязанностью руководителей государственных учреждений субъектов Российской Федерации принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, так как личная заинтересованность этих лиц может быть связана не только с осуществлением закупочной, но и иной финансово-хозяйственной деятельностью, а также совместной работой с родственниками и др.

И в заключение отмечу, что работа на данном направлении в регионах округа продолжается.

В Чувашской Республике в настоящее время ведется разработка соответствующих правовых актов.

В Пензенской области подготовлен типовый акт регионального органа власти по вопросам предотвращения и урегулирования конфликта интересов названной категорией лиц. Также планируется внести указанные антикоррупционные положения в их трудовые договоры.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрено значение формирования коррупционного мировоззрения, а также практика борьбы с данным явлением в зарубежных странах. Авторы попытались определить факторы и причины прогресса коррупции и предложили разработку методов борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, социальная сфера, психология преступления

Abstract: This article examines the importance of the formation of a corrupt worldview, as well as the practice of combating this phenomenon in foreign countries. The authors tried to identify the factors and causes of corruption and proposed the development of methods to combat it.

Keywords: corruption, social sphere, psychology of crime

Коррупция – сложное явление, охватывающее различные сферы общества, включая экономику, право, социальную сферу, управление, этику и политику. Коррупция имеет разнообразные причины, которые делают ее трудным явлением для борьбы. В современной России коррупция является системной проблемой, поэтому эффективные меры по противодействию должны быть комплексными и основываться на научных исследованиях.

Первоначальные коррумпированные действия приняли форму особых «безвозмездных подношений» жрецам и тем, кто обеспечивал поддержку и защиту. Исследования в исторической и правовой сферах указывают на очевидный факт: коррупция возникла одновременно с формированием первых государственных структур. Подкуп и правительство на протяжении всего времени сосуществовали и эволюционировали в тандеме. [3, с. 121] Индекс восприятия коррупции в 2022 году Россия набрала 28 баллов из 100 (на 1 балл меньше, чем в прошлом году) и заняла 137-ое место. [5]

Формированием антикоррупционного мировоззрения и неприязни к данному явлению начинают заниматься еще в школе. Все начинается с классных часов, посвящённых данной тематике, далее беседы с представителями правоохранительных органов, далее, на уроках литературы в старших классах учащиеся знакомятся с такими произведениями как – Н.В. Гоголь «Ревизор», высмеивающий пороки нечестных чиновников. Городничий берет взятки и не считает это чем-то постыдным или неправильным, наоборот, так повелось, что ж тут плохого. Это уж так самим Богом устроено». На сегодняшний день мы наблюдаем отражение произведения в реалиях современной России.

Согласно сведениям Министерства внутренних дел РФ количество коррупционных дел составляет 35140 дел в год, выявлены 18194 человек, из них очевидное большинство (12157 человек) привлечены к ответственности за преступления, связанные со взяточничеством. [6]

За факт получения взятки лицом возлагается ответственность на основании статьи 290 УК РФ. В зависимости от размера взятки, должностного положения лица, а также от совершенных лицом преступлений вместе с группой лиц или в одиночку, может быть назначено наказание в виде штрафа, в размере двадцати пятикратной суммы взятки, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. В более серьезных случаях возможно лишение свободы на срок до пятнадцати лет, с штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки. [7]

12 января 2023 года Правобережным районным судом г. Магнитогорска был приговорен к наказанию бывший заместитель главы г. Магнитогорска В. Измалков. Ему назначено лишение свободы сроком в 4 года и 1 месяц с отбыванием в колонии общего режима. Кроме того, с осужденного взыскана сумма в размере 2,35 миллиона рублей в качестве взяток. Также ему запрещено занимать должности в органах власти и местного самоуправления на протяжении 3 лет после основного наказания. В приговоре указывается, что В. Измалков в период с 2014 по 2017 годы получал финансовые средства от предпринимателей взамен за оказание помощи в аренде земельных участков в городе для коммерческих целей.

25 марта 2023 года Дорогомиловским районным судом г. Москвы был приговорен к наказанию ведущий сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института метрологической службы (ВНИИМС) А. Кротов. Ему назначено лишение свободы на срок в 7 лет с отбыванием в колонии строго режима. Кроме того, он был оштрафован на сумму 400000 рублей, а также получил запрет занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в государственных и муниципальных учреждениях, связанных с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в течение 4 лет после освобождения. В приговоре отмечается, что А. Кротов получил 200000 рублей за помощь в получении сертификатов соответствия для уровнемеров Jupiter и Eclipse от представителя бельгийской фирмы.

В первом случае, В. Измалков, занимал пост заместителя главы, согласно должностной инструкции Заместителя главы Магнитогорского городского поселения ч. 2 ст. 2.6 в его обязанности входило осуществление работы по вопросам противодействия коррупции в администрации Магнитского городского поселения. [2] Во втором случае, А. Кротову – ведущему сотруднику Всероссийского научно-исследовательского института метрологической службы (ВНИИМС) в обязанности которого не входит осуществления работы по вопросам противодействия коррупции, согласно приговору суда от 25.03.2023г. получил 7 лет отбывания в колонии строго режима, а В. Измалков, прямой обязанностью которого являлось осуществлять работу по вопросам противодействия с коррупцией, что также закреплено в ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8] приговором суда был приговорен к лишению свободы на 4 года и 1 месяцу с отбыванием в колонии общего режима.

На этих примерах видно насколько разное внутреннее убеждение и объективное исследование доказательств у судей и какая осязаемая разница в наказании. Подобное «лояльное» наказание, которое получил В. Измалков не остановит аналогичные преступления, а развяжет руки для их совершения.

Таким образом, недостаток контроля и этических норм в обществе, попытки прививания которых начинаются еще в семье, в школе, играют

решающую роль в создании благоприятной среды для коррупции. Часто строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения.

Согласно тезису теории личности А. Маслоу – жизнь человека нельзя понять, если не заниматься анализом его потребностей. [4, с. 479] Проанализируем степень удовлетворения потребностей, составляющих пирамиду, а именно 5 ступеней, у среднестатистического россиянина и спрогнозируем возможный сценарий его поведения в коррупционно-провоцирующих ситуациях.

В иерархической модели потребностей человека по А. Маслоу физиологические потребности занимают первую ступень. Они являются базовыми, но требуют значительных денежных затрат.

Вторая ступень пирамиды – потребность в защищенности от неблагоприятных внешних факторов (таких угрожающих сил, как болезнь, страх, хаос), стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Аналогично 1 ступени, удовлетворение этих потребностей также требует финансовых вложений. Например, качественная медицинская услуга. Гарантия завтрашнего дня означает стабильные доходы на работе, чтобы граждан не тянуло к тому, чтобы максимально обеспечить себя на ту «черную полосу».

Следующая ступень пирамиды – потребность в любви и принадлежности. После удовлетворения потребностей 1 и 2 ступени, человек жаждет тепла дружеских, семейных или любовных отношений. Целью и главной задачей 3 ступени является найти такую социальную группу, которая удовлетворит этим потребностям. К сожалению, люди обращают внимание не на поведение, воспитание и цель в жизни, а на материальное положение и выгоду, которую можно получить от дружбы, точнее, от сотрудничества с человеком.

Человеку важно чувствовать уважение к себе и быть уважаемым другими – 4 ступень. Успех воспринимается в основном как материальное достижение с внешними признаками в форме финансовой успешности

Последняя ступень – это потребность в познании, то есть путь самопознания и познания мироздания. Духовное развитие помогает преодолеть эгоизм и стремиться к альтруизму. Однако, для этого необходим достаточный уровень финансового благополучия, чтобы иметь возможность полностью

раскрыть свой потенциал. Сам автор «теории потребностей» признавал, что самоактуализация, воплощение в жизнь высших возможностей человека осуществимы только при «хороших условиях».

Декларативная пропаганда коррупции, несмотря на ее широкую распространенность, не имеет должной поддержки со стороны государственных органов. В условиях современного общества, где преобладает «культура потребления», внедрение и привитие антикоррупционных ценностей будет неэффективным и обречено на неудачу. [1]

Россия не единственная страна страдающая от болезни под названием «коррупция». Международная организация Transparency International каждый год публикует статистику прогресса и регресса коррупции в странах всего мира, благодаря этой статистике мы не только видим прогрессирует данное явление или регрессирует, но и меры, принимаемые разными странами для борьбы с данной проблемой. [5]

Например, в Китае, ситуация с коррупционной борьбой последние 3 года стоит на месте. Индекс в Китае последние 3 года составляет 45 инд.

Считается, что в этой стране самое жесткое законодательство в этой сфере за мздоимство можно получить смертную казнь. Китай с 2021 г. ведет общенациональную кампанию по искоренению коррупции. Мероприятия были проведены на всех уровнях вертикали власти как «Охота на тигров и мух» (на крупных коррупционеров и мелких взяточников). Ее цель – внедрить страх перед наказанием и показать, что взяточнику не помогут высокие покровители.

Результаты «Охоты» выглядят следующим образом: с 2000 года в Китае расстреляны за коррупцию около 10 тысяч чиновников, еще 120 тысяч получили по 10-20 лет заключения. При этом с 2013 по 2018 год в Китае наказали около 1,34 млн. чиновников, уличенных в коррупции. И это при том, что «армия» госслужащих составляет около 70 млн. человек.

Применение наказаний в китайской системе юстиции далеко не сводится к грубому и необузданному процессу, так как здесь активно используется психологический подход. В случае, когда дело вызывает большой резонанс в обществе и требует публичного осуждения, нарушителям налагаются строгие санкции. Однако затем открывается широкий спектр возможностей: отложение

смертной казни, смягчение наказания до пожизненного заключения или даже освобождение от ответственности в том случае, если «понимающие» родственники предоставляют государству конфискованное имущество. Главным моментом в китайской системе юстиции является не столько жестокость самого наказания, сколько страх перед его неизбежностью и неотвратимостью.

Безусловно, формирование антикоррупционного мировоззрения каждого индивида будет неудачным, если лишено обоснования в психологическом плане и не сопровождается всеобъемлющим воздействием государства на все сферы общественной жизни. До тех пор, пока не станет очевидной всем и каждому прямая зависимость улучшения качества жизни от уровня коррумпированности – сложно ожидать изменения ситуации.

Список использованных источников

1. Балясов Д.С., Виктимологическая профилактика коррупции / Д.С. Балясов, Ю. В. Гордополов, В. Ю. Петрова // Вопросы российского и международного права – 2022. – Т. 12 № 9 – 1. – С. 450 – 460.
2. Должностная инструкция Заместителя главы Магнитогорского городского поселения. [Электронный ресурс] URL: <https://magnitka-adm.ru/wp-content/uploads/2021/06/instruktsiya-zam-glavy-nov.pdf>
3. Лезина Е. П., Исакова А. Ю. Возникновение и развитие понятия коррупции / Е.П. Лезина, А.Ю. Исакова // Контентус – 2020. – № 5. – С. 121 – 128.
4. Маслоу А.Г. Мотивация и личность // Евразия – 1999. – С. 479.
5. Corruption perceptions index 2022. [Электронный ресурс] URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_vospriyatiya_korrupsii_z_a_2022_god
6. Статистика по коррупции в 2020 году. [Электронный ресурс] URL: <https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-2022-году/>
7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) [Текст] //Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25

8. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции 2021 – 2024 года»

9. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция)

Романова Г.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
г. Казань, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Современная антикоррупционная политика государства находится в прямой зависимости от достижений, новинок, поиска новых информационных инструментов в научно-информационном пространстве, позволяющем вырабатывать новые правила борьбы с преступностью в сфере противодействия коррупции. Как отрицательное явление в обществе и государстве коррупция может привести к непоправимым последствиям, создать угрозу обществу, государству, подорвать национальную безопасность. В борьбе с коррупцией выделяют многие инструменты, но наиболее эффективными и перспективными, современными являются информационные технологии. Внедрение информационных ресурсов в уголовный процесс направлено на противодействие коррупции, позволяет своевременно и оперативно информировать граждан об их правах, обязанностях, ответственности, возможностях участия в уголовном судопроизводстве без личного участия. В настоящей статье рассматриваются понятие, особенности и проблемы использования информационных технологий противодействия коррупции в уголовном процессе.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, информационные технологии, информационные ресурсы

Современный процесс цифровизации способствует развитию информационных технологий противодействия коррупционным проявлениям,

имеющим серьезное значение во всех правовых сферах, в том числе и уголовном процессе.

Развитие и совершенствование информационных технологий само по себе может порождать новые бюрократические и коррупционные схемы, что в своем потенциале может свестись к электронной бюрократизации или даже коррупции в электронной среде.

Формирование антикоррупционной правовой политики с применением информационных технологий требует серьезного наученного подхода, поиск и выбора стратегий, выстраивание приоритетов правовой политики, принципов и юридических конструкций, способных устранить негативные последствия и стать действенным и важным элементом в механизме регулирования государственного управления¹⁵⁶.

Информационные технологии – современные высокотехнологические процессы, применяющие методики и средства для сбора, обработки, накопления, анализа и передачи сведений (полученных в качестве первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса, явления, информационного продукта или ресурса.

Само понятие информационных технологий в уголовно-процессуальном законе не упоминаются. Однако в УПК РФ содержится положение, согласно которому допускается применение информационных технологий (стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись). Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы, снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле (ч. 2 ст. 166 УПК РФ).

В уголовный процесс была введена видеоконференцсвязь. Технологии такого уровня обладают важным свойством в уголовном судопроизводстве, так как позволяют исключить личное присутствие субъекта уголовно-процессуальных отношений в силу определенных причин (ч. 4 ст. 240, ч. 2 и ч. 2.1. ст. 399 УПК РФ).

---

¹⁵⁶ Максимов С.В., Павлинов А.В., Инсаров О.А. Противодействие коррупции. Учеб. пособие. – М.: Изд-во: Проспект. 2023. С 54

В российском уголовном судопроизводстве технологии видеоконференцсвязи наибольшее распространение получили именно в судебных заседаниях. Начало российскому процессу цифровизации судебного процесса было изложено такой видеотехнологией, как видеосвязь, а если быть точнее, ее разновидностью - видеоконференцсвязи, под которой понимается урегулированное нормами уголовно-процессуального закона организация взаимодействия участников уголовного судопроизводства с использованием соответствующих программно-технических средств передачи информации, при которой один или несколько участников процесса принимают участие в сеансе связи, находясь вне места судебного заседания¹⁵⁷.

Использование видеоконференцсвязи в ходе процессуальной проверки первичной информации на стадии возбуждения уголовного дела при производстве следственных действий, представляется еще в большей степени актуальной и востребованной, нежели при рассмотрении дел в судах. Например, в силу сжатых сроков проверка первичной информации на стадии возбуждения уголовного дела позволяет сформировать упрощенный вариант получения объединений с помощью видеоконференцсвязи, одновременно закрепив в УПК РФ полноценную процедуру этого процессуального действия. Информационно-коммуникационные технологии, применяемые в ходе допроса и родственных ему следственных действий, дают возможность непосредственно наблюдать носителя информации и зафиксировать его показания с помощью видеозаписи, существенно повысив фактическую доказательственную ценность передаваемых показаний. Согласно ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ, требуется обязательная видеофиксация хода следственного действия, проводимого с помощью видеоконференцсвязи, что не только повышает его доказательственную ценность, но и является важной гарантией достоверности и допустимости.

---

¹⁵⁷ Романова Г.В. К вопросу об использовании видеоконференцсвязи в уголовном процессе России // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. В 3-х томах. Том 3. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2021. С. 215-219

Полагаем, что дистанционное участие в рассмотрении уголовных дел в суде не исчерпывается только видеоконференсвязью. Подобную же функцию выполняют телеконференции, веб-конференции. На их появление также повлияла борьба с коррупцией. Для российского уголовного судопроизводства технология веб-конференций — это исключительно порождение в борьбе с коррупцией, когда приоритетной задачей государства становится не только обеспечение доступа граждан к правосудию, но и создание при этом условий, позволяющих обеспечить их конституционные права¹⁵⁸.

В уголовном процессе внедрено использование электронных носителей информации, которые стали использоваться наряду с другими наиболее привычными вещественными доказательствами по уголовному делу. Появление такого новшества было связано с необходимостью сбора доказательств по преступлениям, совершенных с применением компьютерной техники, применением гаджетов и цифровых устройств.

На практике зачастую возникают проблемы с представлением и со сбором электронной информации. Например, простая распечатка скриншота с Интернет-сайта не будет признаваться судом в качестве доказательства, так как такие данные можно отредактировать или удалить. В российском процессуальном законодательстве не имеется четких критериев достоверности электронного документа, что не позволяет подтвердить его подлинность. Такие обстоятельства порождают различные мнения, проявление субъективного подхода со стороны правоохранительных органов к трактовке имеющегося нормативного правила и его реализации в действительности. Что в дальнейшем свидетельствует о принятии решения о непризнании юридической силы такого доказательства¹⁵⁹.

---

¹⁵⁸ Романова Г. В. Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности в условиях цифровизации современного общества // Актуальные вопросы противодействия коррупции в публичном и частном секторах = Aktuelle Fragen der Korruptionsbekämpfung im öffentlichen und privatrechtlichen Sektor: материалы российско-германской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1 декабря 2021 г.) / редкол.: Д. В. Рыбин (пред.), Е. В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. — СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 113-118

¹⁵⁹ Романова Г.В. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I

В заключение хотелось бы отметить, что информационные технологии играют, несомненно, положительную роль в противодействии коррупции в уголовном судопроизводстве. Их использование позволяет улучшать качество предварительного расследования и проведения судебного заседания., снижает риски возможной фальсификации доказательств. Внедрение информационных технологий, по нашему мнению, способно резко сократить любые формы проявления коррупции в уголовном судопроизводстве, поскольку физические и юридические лица лишаются возможности лично контактировать с сотрудниками государственных органов, что в свою очередь, автоматически означает невозможность использования личных договоренностей в процессе принятия решений в пользу той или иной стороны.

Список литературы

Максимов С.В., Павлинов А.В., Инсаров О.А. Противодействие коррупции. Учеб. пособие. – М.: Изд-во: Проспект. 2023. С 54.

Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158-170

Романова Г.В. К вопросу об использовании видеоконференцсвязи в уголовном процессе России // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. В 3-х томах. Том 3. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2021. С. 215-219

Романова Г.В. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022

Романова Г. В. Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности в

Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022.

условиях цифровизации современного общества // Актуальные вопросы противодействия коррупции в публичном и частном секторах = Aktuelle Fragen der Korruptionsbekämpfung im öffentlichen und privatrechtlichen Sektor: материалы российско-германской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1 декабря 2021 г.) / редкол.: Д. В. Рыбин (пред.), Е. В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. — СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 113-118

Савицкая О.Г.,
кандидат юридических наук,
Рязанский государственный радиотехнический университет
им. В.Ф. Уткина,
г. Рязань, Россия

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация

Цель: разработка комплекса правовых и социально-организационных мер, направленных на обеспечение информационной открытости органов публичной власти в целях вовлечения институтов гражданского общества в антикоррупционную политику государства.

Методы: основными методами проведенного исследования являются общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение и частно-правовые методы познания: формально-юридический и сравнительно правовой.

Результаты: на основании проведенного анализа определены различные научные подходы к содержанию понятия информационной открытости органов власти и сформулировано авторское определение данной дефиниции.

Научная новизна: разработан ряд предложений, направленных на полное и всесторонне раскрытие информации о реализации основных форм непосредственной демократии, в том числе на этапах нормотворческой деятельности органов публичной власти.

Практическая значимость: основные положения и выводы могут быть использованы в правотворческой практике органов публичной власти, а также в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, касающихся обеспечения информационной открытости в аспекте противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, информационная открытость, гражданское общество, формы непосредственной демократии, нормотворчество, общественный контроль.

Annotation

Objective: to develop a set of legal and socio-organizational measures aimed at ensuring information openness of public authorities in order to involve civil society institutions in the anti-corruption policy of the state.

Methods: the main methods of the conducted research are general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, comparison and private legal methods of cognition: formal legal and comparative legal.

Results: based on the analysis, various scientific approaches to the content of the concept of information openness of public authorities have been identified and the author's definition of this definition has been formulated.

Scientific novelty: a number of proposals have been developed aimed at full and comprehensive disclosure of information on the implementation of the main forms of direct democracy, including at the stages of rule-making activities of public authorities.

Practical significance: the main provisions and conclusions can be used in the law-making practice of public authorities, as well as in scientific and pedagogical activities when considering issues related to ensuring information openness in the aspect of combating corruption.

Keywords: corruption, information openness, civil society, forms of direct democracy, rule-making, public control.

В условиях цифровой трансформации государственного и муниципального управления одним из факторов вовлечения институтов гражданского общества в антикоррупционную политику является создание системы гарантий информационной открытости органов публичной власти. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁶⁰ публичность и открытость деятельности органов власти провозглашена ключевым принципом противодействия коррупции, а обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов власти - основным направлением государственной антикоррупционной политики.

---

¹⁶⁰См.: Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Как справедливо отмечают О. В. Емельянова и Н. Ю. Кушнир, открытость и прозрачность деятельности власти, обеспечение общественного участия в процессе формирования и реализации государственного управления являются условиями развития демократии и построения гражданского общества.¹⁶¹

В современной научной литературе можно выделить различные научные подходы к определению понятия информационной открытости органов публичной власти, рассмотрим некоторые из них.

1. Информационная открытость как способ взаимодействия власти и гражданского общества (Гаврылив Н. С., Пызина Г. В., Резер Т. М.¹⁶² и др.).

Так, по мнению Г. В. Пызиной, информационная открытость - это необходимое условие взаимодействия государства и гражданского общества, реального равенства прав на информацию, участия граждан в общественно-политической жизни и их контроля над деятельностью органов государственной власти.¹⁶³

В свою очередь Н. С. Гаврылив отмечает, что с одной стороны, информационная открытость как результат коммуникативного взаимодействия управляющего и управляемых субъектов обеспечивает условия для осуществления контроля за деятельностью власти со стороны населения, с другой - оказывает влияние на повышение эффективности принимаемых и реализуемых управленческих решений.¹⁶⁴

---

¹⁶¹См.: Емельянова О.В., Кушнир Н.Ю. Правовое обеспечение информационной открытости органов исполнительной власти // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 28-29 декабря 2018 года / Юго-Западный государственный университет. Том 2. - Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. С. 10-14.

¹⁶²См.: Информационная открытость органов государственного и муниципального управления: учебно-методическое пособие / Т.М. Резер. 2018. 158 с.

¹⁶³См.: Пызина Г.В. Транспарентность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2006. С. 4.

¹⁶⁴См.: Гаврылив Н.С. Место и роль информационной открытости в системе государственной и муниципальной власти // Альманах студенческих и аспирантских работ по социально-гуманитарным наукам/ Министерство образования и науки Российской Федерации; Тверской государственный университет. Том Выпуск 1. - Тверь: Тверской государственный университет, 2017. С. 86-94.

2. Информационная открытость как организация деятельности публичной власти (Каменская Е. А.,¹⁶⁵ Нарышкин С. Е. и др.). С. Е. Нарышкин дает следующее определение рассматриваемой дефиниции: это такая организация деятельности органов власти, при которой гражданам, их объединениям обеспечивается возможность получать необходимую и достаточную информацию об их деятельности, принимаемых решениях при соблюдении установленных федеральным законодательством ограничений.¹⁶⁶

3. Информационная открытость как соблюдение баланса (Бегина И. А.).

Как отмечает И. А. Бегина, при реализации принципа информационной открытости, прежде всего, становится важным соблюдение баланса в качестве и количестве информации, соответствие уровню потребности в ней.¹⁶⁷

4. Информационная открытость как порядок предоставления информации (Косарецкий С. Н.,¹⁶⁸ Малахова О. В., Русских А. А.,¹⁶⁹ Суханова В. А. и др.).

Так, например, О. В. Малахова, В. А. Суханова утверждают, что информационную открытость можно представить как целостный комплекс совместных мер системы государственного управления и общественного контроля, направленных на предоставление сведений о деятельности государственных органов в целях обеспечения прозрачности и подотчетности органов на началах равенства доступа к информации.¹⁷⁰

На основании исследования различных научных позиций, учитывая важность подхода к определению данной дефиниции с учетом реализации конституционного принципа обеспечения участия институтов гражданского

---

¹⁶⁵См.: Каменская Е.А. Сущность и особенности информационной открытости органов власти в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 2. С. 19.

¹⁶⁶См.: Нарышкин С.Е. Административная реформа в России: науч.- практ. пособие. М. 2014. С. 319.

¹⁶⁷См.: Бегина И.А. Потребность в транспарентности власти как основа моделей взаимодействия государства и населения // Известия Саратовского университета. 2014. С. 17.

¹⁶⁸См.: Косарецкий С.Н. Информационная открытость официальных сайтов региональных органов управления образованием: основные результаты исследования // Открытость образования: разные взгляды - общие ценности: сб. материалов. М. 2013. С. 57.

¹⁶⁹См.: Русских А.А. Информационная открытость // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 5(56). С. 543-546.

¹⁷⁰См.: Малахова О.В., Суханова В.А. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональные практики // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2(38). С. 83-91.

общества в публичном управлении, предлагает рассмотреть следующее определение: информационная открытость представляет гарантированную конституционно-правовыми, организационными и информационно-цифровыми механизмами возможность граждан и институтов гражданского общества в разумные сроки получать информацию о целях, задачах, функциях органов публичной власти и результатах их осуществления, а также выражать свою позицию по обозначенным вопросам государственного и муниципального управления с использованием различных способов обратной связи.

В настоящее время порядок и объем раскрытия информации о деятельности органов публичной власти регламентирован Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее - Федеральный закон № 8-ФЗ).¹⁷¹ Информация, подлежащая обязательному раскрытию, в структурированном виде представлена на рис. 1.

Рис. 1 Информация органов публичной власти, подлежащая обязательному раскрытию

¹⁷¹См.: Собрание законодательства РФ. 16.02.2009. № 7. Ст. 776.

Вместе с тем, исходя из анализа положений статьи 13 Федерального закона № 8-ФЗ, можно сделать следующие выводы:

- действующим законодательством регламентировано обязательное раскрытие информации только в отношении отдельных форм непосредственной демократии - публичные слушания, общественные обсуждения и опросы. При этом формы участия граждан в государственном и муниципальном управлении отличаются своим многообразием (правотворческие инициативы, коллективные обращения (петиции), пикеты и пр.), в связи с чем полагаем, что выборочный подход к раскрытию информации о их реализации может привести к созданию коррупциогенных условий;

- на сегодняшний день отсутствуют требования об обязательном раскрытии информации о всех этапах нормотворческой деятельности, что в свою очередь негативно сказывается на вовлеченность граждан и институтов гражданского общества в процесс принятия и исполнения государственных решений;

- кроме того, к информации, подлежащей обязательному раскрытию, не относится информация о результатах общественного контроля за деятельностью органов публичной власти.

В связи с изложенным полагаем, что установление соответствующего правового регулирования в целях обеспечения информационной открытости основных форм непосредственной демократии и участия гражданского общества в нормотворческой деятельности позволит обеспечить основу для реализации государственной антикоррупционной политики в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»// «Собрание законодательства РФ». 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

2. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 16.02.2009. № 7. Ст. 776.

3. Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности

государственных органов и органов местного самоуправления на их официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2013. № 30 (часть II). Ст. 4107.

4. Бегина И.А. Потребность в транспарентности власти как основа моделей взаимодействия государства и населения // Известия Саратовского университета. 2014. С. 16 -19.

5. Гаврылив Н.С. Место и роль информационной открытости в системе государственной и муниципальной власти // Альманах студенческих и аспирантских работ по социально-гуманитарным наукам/ Министерство образования и науки Российской Федерации; Тверской государственной университет. Том Выпуск 1. - Тверь: Тверской государственной университет. 2017. С. 86-94.

6. Емельянова О.В., Кушнир Н.Ю. Правовое обеспечение информационной открытости органов исполнительной власти // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 28 - 29 декабря 2018 года / Юго-Западный государственный университет. Том 2. - Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга». 2018. С. 10-14.

7. Информационная открытость органов государственного и муниципального управления: учебно-методическое пособие / Т.М. Резер; Издательство Уральского университета. 2018. 158 с.

8. Каменская Е.А. Сущность и особенности информационной открытости органов власти в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 2. С. 18 - 23.

9. Косарецкий С.Н. Информационная открытость официальных сайтов региональных органов управления образованием: основные результаты исследования // Открытость образования: разные взгляды - общие ценности: сб. материалов. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 2013. С. 57 - 61.

10. Малахова О.В., Суханова В.А. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональные практики // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2(38). С. 83 - 91.
11. Нарышкин С.Е. Административная реформа в России: науч.-Практ. пособие. М.: Инфра-М. 2014. 352 с.
12. Пызина Г.В. Транспарентность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2006. 21 с.
13. Русских А.А. Информационная открытость // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 5(56). С. 543 - 546.

Сосновская Л.Р.,
старший преподаватель,
Казанский филиал
Российского государственного университета правосудия,
г. Казань, Россия

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: Целью проведённого исследования стало выявление организационных особенностей осуществления антикоррупционного мониторинга по законодательству Российской Федерации. Главенствующими методологическими подходами стали формально-логический и диалектический подходы, позволившие сопоставить действующие правовые нормы об организационно-методическом обеспечении антикоррупционного мониторинга. Автор констатирует, что в федеральном законодательстве содержатся лишь фрагментарные организационные элементы антикоррупционного мониторинга. Научной новизной следует признать выявленный дуализм организационно-методических критериев, предопределяющий узкий диапазон инструментов измерения реального состояния коррупции на региональном уровне. Практическая значимость заключается в выдвижении предложения о расширении координационных полномочий комиссий и комитетов, функционирующих при главе субъекта федерации.

Ключевые слова: антикоррупционный мониторинг, противодействие коррупции, антикоррупционное право, антикоррупционное законодательство, коррупция

Abstract: The purpose of the study is to identify the organizational features of anti-corruption monitoring under the legislation of the Russian Federation. The main methodological approaches were formal-logical and dialectical approaches. They made it possible to compare legal norms on organizational and methodological support for anti-corruption monitoring. The author states that federal legislation contains only fragmentary organizational elements of anti-corruption monitoring. The identified dualism of organizational and methodological criteria should be recognized as scientific novelty. This predetermines a narrow range of tools for measuring the

real state of corruption at the regional level. The practical significance lies in putting forward a proposal to expand the coordination powers of commissions and committees operating under the head of the Russian region.

Keywords: anti-corruption monitoring, anti-corruption, anti-corruption law, anti-corruption legislation, corruption

Организация антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации зависит от специфики институциональной системы противодействия коррупции. Предполагаемое распределение функций между различными административными и общественными структурами субъектов федерации было призвано повлиять на формирование вариативной информационной базы о реальном состоянии коррупции. Вместе с тем организационное выражение данных структур во многом продублировало федеральную систему антикоррупционного мониторинга. Это явилось следствием реализации российского законодательства, построенного на совмещении специальной структуры антикоррупционного мониторинга с общей национальной системой противодействия коррупции.

Примечательно, что Федеральный закон № 273-ФЗ¹⁷² фрагментарно закрепил организационные особенности осуществления мониторинговых мер, что возложило на законодательство субъектов РФ функцию по восполнению образовавшихся пробелов в праве. Тем самым можно констатировать, что организационная структура антикоррупционного мониторинга должна иметь дуалистический вид.

Согласно ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ общая система противодействия коррупции отличается от специальной структуры антикоррупционного мониторинга. В ч. 5 ст. 5 предусматривается обязанность координационной деятельности в области противодействия коррупции. Она должна объединять представителей федеральных, региональных и местных органов, вследствие чего подобные административные образования призваны обобщать и анализировать состояние коррупции. Тем самым такие объединения

---

¹⁷² Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии коррупции" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. - N 52 (ч. 1). - ст. 6228; 2023. - N 29. - ст. 5304.

являются субъектами публичного управления, поскольку наделены полномочия по принятию соответствующих управленческих решений.

По мнению ряда исследователей, отмеченная организационная структура должна строиться на механизмах сдержек и противовесов, обеспечивая распределённую систему институтов противодействия коррупции¹⁷³. Однако в действительности сложилась организационная вертикаль между федеральным центром и субъектами РФ, которая обосновывается необходимостью согласования плана мероприятий по измерению коррупции и по оценке результативности и эффективности проводимой антикоррупционной политики¹⁷⁴.

Таким образом, организационная структура, сформулированная в ч. 5 ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ, частично реализовалась в плоскости регионального антикоррупционного мониторинга. В частности, центральное место в данной структуре имеет координационный совет (комиссия, комитет) при высшем органе исполнительной власти (при главе субъекта РФ). Его состав формируется из представителей гражданских ведомств и правоохранительных органов.

При этом, согласно ч. 4.1 ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ, все государственные органы и органы местного самоуправления должны информировать кадровые службы других органов публичного управления относительно выявленных коррупционных фактов. Системное взаимодействие федеральных органов власти по ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ конкретизировано лишь применительно к функциям Генеральной прокуратуры,

---

¹⁷³ См.: Гуцев П.Ю. Государственная власть субъектов Российской Федерации в системе противодействия коррупции. Монография. Орел: Изд-во ОРАГС, 2008. 131 с.; Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 4. С. 5-13; Калижанова М.М. Место и роль органов правосудия и прокуратуры в системе противодействия коррупции // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 11. С. 184-190.

¹⁷⁴ См.: Азаров М.С. Мониторинг информационного обеспечения противодействия коррупции в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Информационное право. 2011. № 1. С. 23-27; Сидоренко Э.Л. Мониторинг коррупции в России: первые итоги и перспективы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2 (10). С. 155-162.

которая осуществляет координационные полномочия между всеми правоохранительными органами.

Единообразная организационная структура антикоррупционного мониторинга призвана сформировать общие для субъектов РФ правовые нормы, направленные на регулирование основных организационных отношений по институциональному взаимодействию органов и должностных лиц, уполномоченных заниматься антикоррупционным мониторингом, включая систему способов и приёмов его проведения. Вместе с тем такого единого федерального нормативно-правового акта, определяющего организационно-методические принципы антикоррупционного мониторинга, до сих пор нет.

В этой связи субъекты федерации, стеснённые необходимостью соблюдения федеральных организационных требований, обладают полномочием создания дополнительных институтов антикоррупционного мониторинга, что в настоящее время частично восполняет обозначенный пробел в праве.

Таким образом, доминирование федерального законодательства в области организации антикоррупционного мониторинга не обеспечивает решение проблем с фрагментарным правовым регулированием и провоцирует дефицит нормативного обеспечения деятельности по измерению состояния коррупции. Поэтому субъекты федерации вынуждены самостоятельно восполнять образовавшийся правовой вакуум.

Фильченко А.П.,

доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России,
г. Москва, Россия

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА

Аннотация. Формирование и развитие в российском правовом поле системы антикоррупционного комплаенса актуализирует исследование теоретических вопросов понятия, сущности и значения данной формы антикоррупционной деятельности.

Цель статьи заключается в раскрытии сущности комплаенс-подхода и его значения для системы государственного и негосударственного управления.

Методами исследования вступили: обобщение теоретических взглядов на понятие и содержание антикоррупционного комплаенса, исторический метод, позволивший отследить генезис возникновения и формирования в мировой практике системы комплаенс, системно-структурный (применялся при установлении значения комплаенс на разных уровнях управления), сравнительно-правовой.

Результатами исследования представлены систематизацией теоретических взглядов на природу комплаенса, выделением периодов становления системы комплаенс в мировой практике, выделение уровней и значения антикоррупционного комплаенса с позиций государственного и негосударственного управления.

Научная новизна статьи определяется раскрытием сущности антикоррупционного комплаенса как особого подхода к управлению частным сектором, предполагающим значительную степень саморегулирования организаций и направляемого правительством применением стимулирующих и санкционных инструментов.

Практическая значимость определяется возможностями использования результатов исследования при оптимизации и развитии антикоррупционного комплаенса в частном секторе экономики России.

Ключевые слова: комплаенс, коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционный мониторинг, противодействие коррупции

Теоретические взгляды на содержание комплаенса разнятся. В исследовательской литературе под ним понимают:

– *корпоративную политику*, направленную на предупреждение противоречащих закону действий сотрудников компании и внедрение мер по их превенции¹⁷⁵;

– *часть корпоративной культуры компании*¹⁷⁶, создающей особую среду принятия решений ее сотрудниками в соответствии со стандартами законности и добросовестности;

– *элемент (функцию*¹⁷⁷) *системы внутреннего корпоративного контроля и управления*¹⁷⁸, осуществляемых органами управления и сотрудниками организации в целях оценки соответствия ее деятельности действующему законодательству, правилам, стандартам, как внутренним, так и внешним.

– *систему управления рисками* в предпринимательской и хозяйственной деятельности¹⁷⁹;

– *вид антикоррупционного мониторинга*, осуществляемый в целях проверки соответствия правовых документов и действий компании антикоррупционному законодательству, предписаниям контролирующих органов в целях выявления и предотвращения различных коррупциогенных

---

¹⁷⁵ См.: Таут С.В., Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 3 (234). С. 101.

¹⁷⁶ Бондаренко Ю. Эффективное управление compliance-рисками: системный подход и критический анализ // Корпоративный юрист. 2008. № 6. С. 29-32.

¹⁷⁷ См., например: Морковкина, Елена Б. «Комплаенс-функция в кредитных организациях». Бухгалтерия и банки 2005. №12. С. 47–49; Иванова Ж.Б.. Комплаенс и отношения права собственности субъектов предпринимательства на объекты культурного наследия // Юрист. 2017. № 18. С. 4–8.

¹⁷⁸ Ахуньянова Ч.Ф., Ермакова Н.А. Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // Международный бухгалтерский учет. 2014. №3 (297). С. 2-10.

¹⁷⁹ См.: Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. № 1. С. 106.

рисков и коррупционных правонарушений, способных нанести репутационный вред компании¹⁸⁰;

– *форму саморегулирования компании*, базирующуюся на государственном регулировании общественных отношений¹⁸¹, специфика которой определяется понуждением корпораций к самостоятельному выявлению допущенных нарушений с последующим уведомлением контролирующих органов¹⁸²;

– *совокупность мер (комплекс инициатив¹⁸³, процессов/процедур¹⁸⁴)*, обеспечивающих соответствие деятельности организации обязательным для исполнения требованиям¹⁸⁵;

– *процесс управления*, позволяющий определять применимые правовые нормы, выявлять и оценивать коррупционные риски, создавать с учетом этических принципов локальные нормы организации, принимать меры по соблюдению организацией и взаимодействующими с ней лицами правовых норм, локальных норм организации и профилактику коррупционных рисков¹⁸⁶.

При всем различии подходов к понятию комплаенса, все они отражают его суть как особого подхода к управлению деятельностью коммерческими и некоммерческими организациями.

Раскрытие сущности любого явления, включая корпоративное управление, невозможно без обращения к его генезису. Комплаенс как система отношений, складывающихся в сфере управления негосударственным сектором

---

¹⁸⁰ См.: Арзамасов Ю.Г. Комплаенс как вид антикоррупционного мониторинга // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 8.

¹⁸¹ См.: Франскевич О.П. Комплаенс как форма саморегулирования // Юрист. 2018 № 1. С. 20–25.

¹⁸² Ординарцев И.И. Проблемы становления комплаенса в России // Управленческие науки. 2020. № 10 (2). С. 31-40.

¹⁸³ См.: Теряева Е. Что такое комплаенс и для чего он нужен // Электронный ресурс. URL: <https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-komplaens-i-dlya-chego-on-nuzhen/> (дата обращения 15.05.2023).

¹⁸⁴ Кеворкова Ж.А., Сапожникова Н.Г. Концептуальные положения комплаенса как формы внутреннего контроля в экономических субъектах // Учет. Анализ. Аудит. 2020. №7(2). С. 6-16.

¹⁸⁵ Рубцова Н.В. Комплаенс как модель нормативного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 18. С. 30–33.

¹⁸⁶ Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты. Монография. 2020. Подготовлено для системы КонсультантПлюс.

экономики, насчитывает несколько десятилетий собственной истории. Ретроспективный взгляд на возникновение и мировую практику формирования комплаенса позволяет выделить следующие этапы его становления:

1. Начало XX века, связанное с появлением первых государственных инструментов регуляции деятельности частного сектора, определивших зачатки новых отношений. Первые регуляторные шаги были сделаны в фармацевтической промышленности США Управлением по контролю за продуктами питания и лекарствами (FDA), созданным для обеспечения соблюдения Закона о чистых продуктах питания и лекарствах 1906 года (далее – Закон 1906 г.)¹⁸⁷.

2. Период 1970-1980 гг., ознаменовавший оформление законодательных императивных инструментов борьбы с коррупцией в частном секторе, предопределивших очертания внешнего контура комплаенс-системы – государственного контроля. Предпосылкой формирования комплаенс-подхода можно считать принятие в 1977 году Закона США о коррупции за рубежом (FCPA) – первого закона в мире, регулирующего ведение бизнеса на зарубежных рынках с иностранными правительственными чиновниками. Целью принятия закона стало восстановление репутации крупных американских компаний (и как следствие – всей внешней политики США), уличенных в неправомерных платежах иностранным чиновникам, среди которых были кандидаты в президенты, в расчете на будущие преференции и конкурентные преимущества.

3. Период 1990-х гг., характеризующийся проникновением в негосударственный сектор внутренних правил ведения бизнеса, контроля и этических стандартов, учитываемых судом при отправлении правосудия по нарушениям юридических лиц. Важной вехой в развитии комплаенса стало принятие США в начале 1990-х Федеральных руководящих принципов вынесения приговоров организациям¹⁸⁸, которые впервые закрепили судебные

---

¹⁸⁷ The Food and Drug Administration: the Continued History of Drug Advertising - URL: <https://library.weill.cornell.edu/about-us/snake%20oil%20social%20media-drug-advertising-your-health/food-and-drug-administration-continued> (дата обращения 15.05.2023).

¹⁸⁸ См.: Daniel R. Dertke, New Federal Sentencing Guidelines for Organizations Take Effect, 70 WASH. U. L. Q. 987 (1992). Available at:

стимулы для организаций поддерживать внутренние механизмы предупреждения преступного поведения.

4. *Начало 2000-х – по настоящее время.* Новый этап в развитии комплаенс связывают с подписанием президентом США 30 июля 2002 г. Закона Сарбейнса-Оксли¹⁸⁹, который ознаменовал целый ряд реформ деловой практики, направленных на повышение корпоративной ответственности, расширение раскрытия финансовой информации и борьбы с корпоративным и бухгалтерским мошенничеством.

Генезис комплаенса позволяет определить его *сущность* как *особого подхода к управлению частным сектором, предполагающим значительную степень саморегулирования организаций и направляемого правительством применением стимулирующих и санкционных инструментов.* Комплаенс может иметь антикоррупционную направленность.

К настоящему времени комплаенс сложился как **двухуровневая система управления:**

1. Внешний уровень (государственный) предполагает создание правовой основы комплаенса, установление процедур контроля и оценки его качества со стороны правительства;

2. Внутренний (корпоративный) уровень, представленный базой локальных актов и организационно-правовым механизмом управления коррупционными рисками в компании.

Каждый из этих уровней регулируется самостоятельным набором правовых и локальных инструментов.

Значение системы комплаенс многогранно и может быть оценено как с позиции государственного, так и негосударственного (корпоративного) управления. Положительный эффект от внедрения системы комплаенс проявляется в следующем:

---

https://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1866&context=law_lawreview (дата обращения 15.05.2023).

¹⁸⁹ Sarbanes-Oxley Act of 2002. Public Law 107–204, Approved July 30, 2002, 116 Stat. 745. As Amended Through P.L. 117–328, Enacted December 29, 2022 // Securities and Exchange Commission (SEC). 2002. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1883/pdf/COMPS-1883.pdf> (дата обращения 15.05.2023).

– для государственного управления – позволяет задействовать внутренние резервы субъектов экономической деятельности в предупреждении коррупции и тем самым: (1) проникать антикоррупционным правительственным инициативам вглубь бизнес-процессов; (2) стимулировать компании в саморегулировании и управлении коррупционными рисками; (3) повышать надежность защиты прав акционеров; (4) снижать затраты государства на систему внешнего контроля над частным сектором;

– для негосударственного корпоративного управления – опираться на отлаженную систему по обнаружению и предотвращению мошенничества, коррупции и легализации преступных доходов и в результате: (1) оптимизировать расходы и минимизировать утечки финансов, (2) предотвращать банкротство, (3) увеличить степень защиты коммерческой тайны, (4) поддерживать и развивать деловую репутацию, (5) повышать результативность коммерческой деятельности, (5) увеличивать конкурентоспособность, а также (6) инвестиционную привлекательность компании, (7) смягчать санкции (штрафы) при привлечении к ответственности.

Хобби Ю.С.

кандидат юридических наук, доцент,
Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи
г. Мариуполь, Россия

РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация

Цель: определить роль антикоррупционного просвещения в противодействии коррупции.

Методы: для изучения исторических предпосылок формирования лояльного отношения к коррупции в нашем обществе использован исторический метод исследования. На основе анализа, дедукции и индукции исследованы различные формы антикоррупционного просвещения и предложены наиболее эффективные для российского общества.

Результаты: на основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих противодействие коррупции исследованы различные формы антикоррупционного просвещения, такие как пропаганда, информирование и т.п. В виду отсутствия нормативного определения антикоррупционного просвещения предложено понимать под ним деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов федерации, местного самоуправления, частных организаций, институтов гражданского общества и физических лиц, направленная на формирование у всех возрастных категорий населения устойчивого антикоррупционного поведения, сознания и культуры в любой форме, в том числе за счет повышения уровня правосознания и правовой культуры.

Научная новизна: в статье дано авторское определение антикоррупционного просвещения и предложены наиболее эффективные для российского общества его формы, такие как привлечение центров правового воспитания, оказания бесплатной правовой помощи и юридических клиник к просвещению всех возрастных категорий населения.

Практическая значимость: основные положения и выводы могут быть при дальнейшем рассмотрении вопросов о роли антикоррупционного просвещения в противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное просвещение, противодействие коррупции

Abstract

Objective: to determine the role of anti-corruption education in corruption counteraction.

Methods: to study the historical prerequisites for the formation of a loyal attitude to corruption in our society, a historical research method was used. Based on analysis, deduction and induction, various forms of anti-corruption education have been studied and the most effective ones for Russian society have been proposed.

Results: based on the analysis of legal acts regulating anti-corruption, various forms of anti-corruption education, such as propaganda, information, etc., have been studied. In view of the absence of a normative definition of anti-corruption education, it is proposed to understand by it the activities of federal public authorities, public authorities of the subjects of the federation, local self-government, private organizations, civil society institutions and individuals, aimed at forming sustainable anti-corruption behavior, consciousness and culture in any form among all age categories of the population, including by increasing the level of legal awareness and legal culture.

Scientific novelty: the article gives the author's definition of anti-corruption education and suggests the most effective forms for Russian society, such as involving legal education centers, providing free legal assistance and legal clinics in educating all age categories of the population.

Practical significance: the main provisions and conclusions can be used in further consideration of the role of anti-corruption education in corruption counteraction.

Key words: corruption, anti-corruption education, corruption counteraction

Явление коррупции ежедневно наносит колоссальный вред как развивающимся, так и развитым странам, затрагивая все без исключения сферы

жизнедеятельности общества и государства. И даже жесткие меры наказания, применяемые государствами, вплоть до смертной казни, не способны искоренить эту проблему. Чисто правовыми мерами преодолеть коррупцию невозможно, необходимо подключать общество, учреждения образования и их воспитательную функцию для формирования поколения с нулевой толерантностью к коррупции.

Цель исследования - определить роль антикоррупционного просвещения в противодействии коррупции.

Для изучения исторических предпосылок формирования лояльного отношения к коррупции в нашем обществе использован исторический метод исследования. На основе анализа, дедукции и индукции исследованы различные варианты и формы антикоррупционного просвещения и образования и предложены наиболее эффективные для российского общества.

Не секрет, что разрушительные войны, эпоха «железного занавеса» и дефицита, которая выпала на долю многонационального народа Советского Союза, привела к тому, что в сознании большинства людей сформировалось лояльное или безразличное отношение к коррупции, особенно если она помогала быстро решать насущные личные проблемы.

О плачевной ситуации в противодействии коррупции свидетельствует тот факт, что действующий ФЗ РФ «О противодействии коррупции» был принят только в 2008 году и целых 17 лет после провозглашения независимости проблемам коррупции не уделялось должного внимания.

Принятию антикоррупционного закона способствовала ратификация Россией в 2006 году Конвенции ООН против коррупции 31.10.2003 г. Следует отметить комплексный характер данного документа, который охватывает публичный, частный секторы и общество. Например, статья 13 Конвенции подчеркивает важность участия отдельных лиц и групп, таких как гражданское общество, неправительственные организации, в предупреждении коррупции и борьбе с ней. В то же время, основной акцент в ней делается на информационную функцию указанных субъектов и государства, что конечно

же важно, но информирование без воспитания и просвещения малоэффективно¹⁹⁰.

В ФЗ «О противодействии коррупции» среди ключевых принципов борьбы с коррупцией предусмотрены: одновременное применение политических, организационных, *информационно-пропагандистских* (курсив наш – Ю.С.), социально-экономических, правовых, специальных и иных мер (п.5 ст. 3). Но содержание этих мер не раскрывается, в п. 1 ст.6 и п. 3 ст. 7 говорится о важности формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению¹⁹¹.

Для раскрытия содержания этих пунктов следует обратиться к «Национальному плану противодействия коррупции на 2021-2024 годы», принятому Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. №478. Одной из его задач является включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся нетерпимого отношения к коррупционному поведению и проведение мероприятий по антикоррупционному просвещению обучающихся по образовательным программам общего, среднего профессионального и высшего образования¹⁹².

На выполнение этого пункта Распоряжением Минобрнауки России от 14.12.2021 №475-р была утверждена «Программа антикоррупционного просвещения населения на 2021-2024 годы», которая охватывает все уровни образования, начиная с дошкольных образовательных учреждений, что очень важно в деле формирования нетерпимости к коррупции. Единственное, хотелось бы, чтоб она затрагивала и взрослое, пожилое население, чью воспитательную роль сложно переоценить. В Донецкой Народной Республике отдельная программа, к сожалению, пока не принята в связи с переходным периодом.

---

¹⁹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.
URL:

¹⁹¹ О противодействии коррупции : федеральный закон от № «» // www.

¹⁹² Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы : Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. №478 //

В то же время, в указанных актах отсутствует нормативное определение антикоррупционного просвещения, что вносит определенную сумятицу и неразбериху в ряды ученых.

Например, Л. Р. Хайрутдинова под антикоррупционным просвещением понимает деятельность компетентных субъектов правоотношения (представителей органов государственной и муниципальной власти), направленную на правовую подготовку и систему убеждений по реализации антикоррупционного воспитания и образования граждан, путем соблюдения антикоррупционных стандартов поведения, формирования антикоррупционного мировоззрения и повышения общего уровня правосознания и правовой культуры граждан¹⁹³.

Более широко данное понятие трактуют Л.Л. Иванова и А.Т. Батов, которые предлагают под антикоррупционным просвещением понимать комплекс мероприятий, направленный на формирование в обществе в целом, и у отдельных социальных групп или индивидов антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры, осуществляемый субъектами государственной антикоррупционной политики любым способом, в любой форме, в том числе с использованием информационно-коммуникативных средств¹⁹⁴.

Недостатком указанных определений является возложение антикоррупционного просвещения исключительно на органы государственной и муниципальной власти, что конечно справедливо, но с другой стороны умаляет роль институтов гражданского общества и отдельных граждан в данном процессе.

На наш взгляд антикоррупционное просвещение следует рассматривать как деятельность федеральных органов государственной власти, органов

---

¹⁹³ Хайрутдинова Л. Р. Антикоррупционное просвещение: понятие, цели и значение // Гуманитарные научные исследования. - 2015. - №1. - Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/01/8490>

¹⁹⁴ Иванова Л.Л., Батов А.Т. Антикоррупционное просвещение как одно из направлений профилактики коррупции в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2021. - № 1. – С. 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-prosveschenie-kak-odno-iz-napravleniy-profilaktiki-korrupsii-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>

государственной власти субъектов федерации, местного самоуправления, частных организаций, институтов гражданского общества и физических лиц, направленная на формирование у всех возрастных категорий населения устойчивого антикоррупционного поведения, сознания и культуры в любой форме, в том числе за счет повышения уровня правосознания и правовой культуры.

Последняя фраза подчеркивает то, что эффективное антикоррупционное просвещение невозможно в обществе с низкой правовой культурой и правосознанием. Поэтому к правовому и антикоррупционному просвещению можно привлекать центры правового воспитания, центры бесплатной правовой помощи, юридические клиники при высших учебных заведениях, которые бы занимались в том числе и антикоррупционным просвещением всех возрастных категорий граждан, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая различными центрами социальных служб для пожилых людей.

Список использованной литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

2. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

3. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. №478 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119>

4. Хайрутдинова Л. Р. Антикоррупционное просвещение: понятие, цели и значение [Электронный ресурс] // *Гуманитарные научные исследования*. - 2015. - №1. - Ч. 1 URL: <https://human.snauka.ru/2015/01/8490> (дата обращения: 01.11.2023).

5. Иванова Л.Л., Батов А.Т. Антикоррупционное просвещение как одно из направлений профилактики коррупции в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление. *Ученые записки*. - 2021. - № 1. – С. 24-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

antikorrupsionnoe-prosveschenie-kak-odno-iz-napravleniy-profilaktiki-korrupsii-v-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 05.11.2023)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ XIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Руководителя Администрации Раиса Республики Татарстан А.А. Сафарова	3
Gupta K., Vashisth S. CORRUPTION IN THE AGE OF CRYPTO: A CROSSROADS OF MONEY LAUNDERING AND FINANCIAL TERRORISM	4
Ху Жунь ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ, И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	27
Аввакумова Н.Ю., Латыпова Г.М. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ	31
Бахтегариева А.Р. КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	38
Борисова Н.Р., Ильязарова Д.В. ОСОБЕННОСТИ НОРМ СЛУЖЕБНОЙ ЭТИКИ И ТРЕБОВАНИЙ К СОТРУДНИКАМ, ЗАМЕЩАЮЩИМ ДОЛЖНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (НАЧАЛЬНИКОВ) В ФССП РОССИИ	44
Глинская М.В., Никитина Е.А. АНТИВЗЯТОЧНИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ КОРРУПЦИИ	50
Глинская М.В., Тимонин С.Э. ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОГРАММ В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	56
Дурасов Р.А. ДИАЛЕКТИКА ЗАПРЕЩЕНИЯ ДАРЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОМУ ЛИЦУ: МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КОЛЛИЗИЯ	62
Засеева Ю.В. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОЛУЧЕНИЕМ И ДАЧЕЙ ВЗЯТКИ	71
Кобец П.Н. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ И УГРОЗ – ОСНОВА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	79

Ковальчук В.Е., Приходько Д.Д., Лескова А.В., Тихонова В.П., Серикова Т.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	85
Крайнов Г.Н., ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	91
Кузнецова Е.О., ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ФОРМЫ И СФЕРА ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	95
Кутепова А.Д. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ	102
Кушниренко С.П. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБРАЩЕНИЯ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА ИМУЩЕСТВА, ЗАКОННОСТЬ ПРИОБРЕТЕНИЯ КОТОРОГО НЕ ПОДТВЕРЖДЕНА	107
Лаврушко Е.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ, ОТРАЖЕННОЙ В СТ. 161 УПК РФ	114
Латыпов А.Р. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ	119
Лисин С.А. КОРРУПЦИЯ - УГРОЗА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	123
Мальшева Ю.Ю. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	129
Мараев К.Е., Цветков А.В. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	135
Мартынов А.А., КОРРУПЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	140
Парышев А.И. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И ИНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	146
Пономарев А.А. СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И (ИЛИ) УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ОТНОШЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПРЕДЕЛАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	153

Разбоева С.Н. НЕОБХОДИМОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ	159
Романова Г.В. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ	166
Савицкая О.Г. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	172
Сосновская Л.Р. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	180
Фильченко А.П. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА	184
Хобби Ю.С. РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	190

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

17 ноября 2023 г.

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Технический редактор *О. А. Аймурзаева*
Дизайнер *Г. И. Загретдинова*

ISBN 978-5-8399-0830-7

9 785839 908307

Подписано в печать 17.11.2023. Формат 60x84 1/16
Гарнитура PT Astra Serif 10. Усл. печ. л. 11,62. Уч.-изд. л. 9,33
Тираж 100 экз. Заказ № 109

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглитат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17